

КСЕНИЯ ШКУРЕНКО

ЕДИНОЗЕМЬЕ:
— ТРОН —
СИЛЬВИТАРИИ

18+

Ксения Шкуренко

Единоземье: трон Сильвитарии

<https://litres.ru/73798852>

SelfPub; 2026

Аннотация

Любопытство — опасная черта, если за запертой дверью съемной квартиры скрывается не старый хлам, а чужой мир.

Сэм и Шарлотта осознают, что попали не на тематическую вечеринку к ролевикам, лишь когда за ними пускаются в погоню солдаты тирана Фэлдред.

Спасение приходит от бойцов Сопротивления и загадочного провидца Урсы, который обещает девушкам путь домой.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Знакомство с Рыжим лисом.	6
Глава 2. Бедный сквонк.	25
Глава 3. Простые смертные.	37
Глава 4. Добро пожаловать в сопротивление.	54
Глава 5. Вереск.	71
Глава 6. Малиновый квас.	93
Глава 7. Флер победы.	108
Глава 8. Взлёты и падения.	123
Глава 9. Уроки охоты.	139
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Ксения Шкуренко

Единоземье: трон Сильвитарии

Пролог.

Этот день не предвещал ничего, кроме удушающей скуки.

Солнце раскалило город настолько, что аудитория нашего университета превратилась в душную ловушку. Воздух был густым от пыли и усталого дыхания студентов, а мои мысли уже давно сбежали куда подальше — к прохладе вечера, к Шарлотте, к её уютной квартирке, где нас ждали горы вредной еды, бессмысленные сериалы и разговоры ни о чём до самого рассвета.

Так было каждую пятницу. Предсказуемо, безопасно, долгожданно.

Мы даже не догадывались, насколько хрупким может быть этот привычный порядок вещей.

Если бы я знала, чем закончится сегодняшний вечер, возможно, я бы осталась в этой душной аудитории. Возможно, я бы свернула в другую сторону, не дошла бы до дома Шарлотты, не открыла бы ту злополучную дверь...

Но мы не знали.

И поэтому всё пошло наперекосяк.

Глава 1. Знакомство с Рыжим лисом.

— Во мне сейчас столько чая, что если я не схожу в туалет — твой диван станет жертвой моего слабого мочевого пузыря, — произнесла я, поставив фильм на паузу.

— Ты как всегда, — не без улыбки выдохнула Чарли, покачивая головой.

Предотвратив катастрофу, я уже собиралась вернуться к подруге, но моё внимание в очередной раз привлекла запертая дверь.

Самая настоящая Тайная комната, только без Василиска, я надеюсь.

Чарли снимала в этой квартире лишь одну комнату, вторая же была наглухо закрыта — старый навесной замок, щеколда, а ключ, разумеется, только у хозяйки.

— Чарли, — я вернулась к подруге и села на диван, — может, мы всё-таки заглянем?

Стоило мне сложить ладони в молитвенном жесте, и Шарлотта сразу же поняла, что к чему.

— Нет, — твёрдо произнесла девушка, не отрывая глаз от экрана смартфона.

— Ну пожаааалуйста! — умоляюще протянула я в миллионный раз, принявшись трясти Чарли за плечи. — Ты же

знаешь, я от тебя не отстану!

— И как, позволь спросить, мы это сделаем? — вздыхая, с недовольством пробубнила она, оторвавшись от телефона. — Или ты забыла, что мне туда путь заказан? Хозяйка высе-лит меня, если узнает.

— Да брось! — я махнула рукой. — Она же тут не появ-ляется месяцами! Замок старый — пару ударов, и готово. А если что, купим такой же, она даже не заметит!

— Ты невыносима...

Чарли закатила глаза, но я уже видела в них слабину.

— Зато убедительна! — подмигнула я.

Сдавшись под моим напором, она с неохотой полезла в ящик комода и вытащила ржавый молоток, будто специально припасённый для криминальных планов.

— Делай что хочешь, только быстро. И постарайся не сильно шуметь.

Я подошла к двери, Чарли встала за мою спину и сложила руки на груди. Подруга всем видом показывала неодобрение моей затеи.

Замок висел криво, будто дразня нас.

Раз — промах.

Два — железо скрипнуло.

Три.

— Есть! — я торжествующе подняла слетевший замок, а щеколда с тихим скрипом открылась сама, будто ждала этого момента.

Тьма внутри шевельнулась, и холодный воздух потянулся нам навстречу.

Взявшись за руки, мы затаив дыхание преодолели порог и сделали шаг в неизвестность. Комната была погружена во мрак, отчего разглядеть что-либо было невозможно. Кнопку выключателя света нащупать так и не удалось.

— Мы в тупике, ты довольна своим исследованием? — ехидно произнесла подруга. — Очевидно, что тут ничего такого выдающегося нет.

— А откуда взялся этот запах?

— Не знаю, должно быть, с улицы или через вентиляцию от соседей. Прошу тебя, Сэм, пойдём, мне не по себе здесь, — Шарлотта всё никак не могла перестать нервничать.

— Подожди. Кажется, я что-то нащупала.

И действительно, перед нами была явно не стена, ведь стены не реагируют на прикосновение, а то, что я трогала, ходило ходуном.

— Либо я ошибаюсь, либо мы нашли ещё одну дверь, — продолжила я. — А ну-ка, помоги мне.

Надавив на преграду, мы проникли в какое-то просторное помещение, дверь за нами со скрипом покачнулась. Я на мгновение зажмурилась от внезапно хлынувшего света, но, когда зрение адаптировалось, стало понятно, что дверь маятниковая и могла ходить вперёд и назад. Оглядевшись вокруг, мы тут же забыли о двери, ведь теперь мы находились где угодно, но уж точно не в квартире Чарли.

Перед нами раскинулся зал, больше напоминающий трактир из старых легенд, чем современное кафе. Тяжёлые деревянные столы, грубо сколоченные скамьи, стены, почерневшие от факелов. В кольцах массивной железной люстры, висевшей под потолком, коптили свечи, бросающие на стены причудливые тени, которые словно шевелились в такт громкому хохоту завсегдатаев.

От вида сидящих за столами мужчин мы невольно замерли. Грязные, хмельные, в потрёпанной одежде, они выглядели так, будто только что вернулись с исторической реконструкции на природе. Некоторые ботаны из моего универа увлекались подобными мероприятиями, но даже они выглядели обычно поприятнее. Один, широкоплечий, с лицом, изуродованным шрамом от брови до скулы, шумно хохотал, размахивая кружкой. Другой, беззубый, поднял голову и уставился на нас мутным взглядом.

Шарлотта, как и я, была не в восторге от подобных веселий. Слишком уж сильно её ладонь сжимала мою.

Правее, спиной к нам, стояла девушка в старомодном платье. Она налила в пивную кружку какой-то напиток из большой бочки и направилась с ней в сторону.

— Где это мы? На какой-то частной вечеринке? — тихо спросила я, не глядя на подругу.

— Если так, то мы здесь явно не к месту. Давай вернёмся и погуглим, — ответила Шарлотта, надавливая спиной на дверь, через которую мы сюда попали. — Чёрт, это ещё что?

Я обернулась и замерла. Сначала мозг отказался воспринимать увиденное, настаивая на том, что это обман зрения, игра теней в полумраке. Мы всего на миг потеряли бдительность, не могло же всё измениться за какое-то мгновение? Но нет. Я медленно провела рукой по стене, ища шероховатость обоев, но под пальцами оказалась грубая, холодная каменная кладка. Темная, некогда запертая, комната Чарли попросту исчезла, словно её и не было. Вместо неё перед нами зияло новое, ещё более странное пространство. Моя уверенность в реальности происходящего пошатнулась.

Густой запах трав и дымного мяса ударил в нос. Стены были уставлены полками, забитыми склянками, банками и пучками сушёных растений. Под потолком болтались тушки неошипанной дичи, их перья шевелились от сквозняка, будто птицы ещё были живы. В центре комнаты булькал огромный котёл, над ним клубился пар, а в мутном бульоне что-то плавало.

Но самое жуткое ждало в углу.

Девушка.

Худющая, с бледным, почти прозрачным лицом и тёмными кругами под глазами, она стояла, застыв, с ножом в руке. На столе перед ней лежало мясо — свежее, кровавое.

Наши взгляды встретились.

Нож выпал у неё из рук, громко ударившись о каменный пол.

— Кто вы такие?! На кухню нельзя входить посторонним!

— озадаченно вскрикнула девушка.

— Сами понять не можем, — ответила Чарли. — Может, объясните нам, каким чудом в моей квартире появилось всё это? Я не знаю, кто вы, что это за место, а про дополнительную кухню с персональной кухаркой в моём договоре об аренде не было ни слова!

— Прошу вас, немедленно покиньте кухню! — девушка не отступала. — Креир!

Она повторяла это слово, пока за нашими спинами не возник здоровяк с холодным, как сталь, взглядом. Несмотря на внушительные размеры и грозный вид, он не вызывал во мне такого страха, как мужчины из зала.

— Что случилось, Нут? — обратился он к кухарке.

— Ко мне вломились эти особы, я пыталась их спровадить, но, как видишь, не вышло.

Мужчина оценивающе посмотрел на нас, его внимание явно привлекла одежда.

Боже, мы же в пижаме, а ноги и вовсе босые. Что неудивительно — мы собирались всего лишь зайти в соседнюю комнату, а не заявиться на сборище фанатов D&D.

— Позови Лиен и смени её на время, — произнёс здоровяк. — Посмотрим, что с вами делать, барышни.

Девушка кивнула и вышла.

— Послушайте, сэр... Креир, кажется? Это какое-то недоразумение, — начала я.

— Да уж, действительно, недоразумение, — раздался но-

вый голос.

В помещение вошла женщина, за которой, судя по всему, Нут и ходила. Это была та самая женщина, что разливала напитки в зале. Теперь, когда она была перед нами, я могла разглядеть её: короткие тёмно-русые волосы, слегка смуглая кожа и карие глаза с морщинками в уголках, выдававшие усталость. Наверняка с таким контингентом, как здесь, работать ей было нелегко.

— Кто вы такие и почему отвлекаете меня от работы? — её голос был ровным, но в нём чувствовались стальные нотки. Женщина смотрела на нас с нескрываемым раздражением, скрестив на груди руки.

— Мисс, мы не хотели никого беспокоить или пугать своим появлением, поверьте, — вновь начала я, чувствуя, как дрожит голос. — Мы и сами мало что понимаем в происходящем...

Я подробно рассказала обо всём, что привело нас сюда. Лиен и Креир слушали молча, лишь изредка перебивая уточняющими вопросами. Самое странное — они не смеялись. Их спокойствие и слегка задумчивые лица говорили лишь об одном: они верили каждому моему слову.

— А ведь их одежда сразу смутила меня! — вдруг оживился Креир, хлопнув себя по лбу. — Точно! Словно дежавю!

— Хочешь сказать, они как... Тот старик? — прошептала Лиен, бросая на нас пристальный взгляд.

— Других объяснений я не вижу.

— Сэм вам всё рассказала, — твёрдо заявила Шарлотта, поставив руки на талию. — Теперь ваша очередь. Объясните же наконец, что здесь происходит?

Лиен сделала глубокий вдох, отошла от здоровяка и присела на табурет, стоявший подле котла. Пар окутал её, размывая очертания лица.

— Меня, как вы уже поняли, зовут Лиен. Я — хозяйка этой великолепной таверны «Рыжий лис», — она махнула рукой в сторону двери, за которой слышался гул голосов. — А это мой брат, Креир. Он следит за безопасностью и... успокаивает особо буйных гостей.

Женщина замолчала, будто собираясь с мыслями, но вскоре продолжила:

— Лет десять назад здесь появился один мужчина. Такой же, как вы — растерянный, в странной одежде, с необычным говором. А назвался он Виктором.

По словам Лиен, незнакомец какое-то время жил у них, отработывая кров и еду помощью по хозяйству. Виктор общался с местными, учился ремёслам, а потом... просто ушёл.

— Сказал, что ему нужно многое наверстать, поблагодарил нас и исчез. С тех пор мы о нём ничего не слышали.

Я перевела взгляд на Шарлотту. В её глазах читалось то же, что и в моих: ирония судьбы. Теперь, чтобы вернуться домой, нам наверняка придётся искать человека, которого никто не видел десять лет.

— Что нам теперь делать? — осмелилась спросить я, тебя пальцами пижаму.

— Ох, девочки, боюсь, даже мудрейший не даст вам ответа, — вздохнула Лиен, поправляя передник.

— Однако... — вдруг начал Креир, его массивная фигура заслонила свет от очага. — В зале сидит человек, который может вам помочь.

Мужчина приоткрыл дверь ровно настолько, чтобы мы могли разглядеть одинокую фигуру у барной стойки. Даже в полумраке таверны было видно, как пальцы таинственного незнакомца постукивали по деревянной поверхности пивной кружки.

— Кто он? — спросила я.

— Парень не промах, Урса, — гордо произнесла Лиен. — Он наш друг. Лидер сопротивления.

— Сопротивления? — Чарли резко обратилась к хозяйке таверны. — Против чего?

— Против кого, моя дорогая, — поправила женщина. — Против короля. Видите ли, помимо обычных пьянчуг, там сидят королевские стражники. А вы, с вашими-то нарядами, уж точно не останетесь без их внимания. Вас как минимум схватят, а как максимум — отведут к королю. В любом случае это станет вашим последним днём на свободе, если не в мире живых.

— И как этот Урса нам поможет? — я не смогла сдержать скептического тона. — Интеллектом он особо не бле-

щет, раз пришёл в место, где сидят люди, насколько я понимаю, мечтающие подать его голову на серебряном подносе вашему правителю. Как он до сих пор жив?

— О его истинной личности знают лишь единицы, вроде нас, — произнёс Креир. — К тому же, Урса никогда не задерживается надолго, тем более в одном месте. Эти идиоты даже не подозревают, с кем пьют под одной крышей.

— Хорошо, но с чего бы ему помогать нам? — не унималась я.

Брат и сестра обменялись многозначительным взглядом. В воздухе повисло напряжение.

— Урса... Он никогда не появляется просто так, — наконец продолжил Креир. — Он приходит, только когда грядёт что-то важное. Вчера вечером он вернулся к нам после долгого отсутствия с одной просьбой: если вдруг появятся незваные гости вроде вас — передать их ему.

— Как бы то ни было, — заговорила Лиен, поднявшись с табурета, — сейчас главное — вывести вас отсюда незамеченными. Ждите тут, а я предупрежу Урсу.

Когда дверь за женщиной закрылась, я почувствовала, как ком в горле становится всё больше. Каждый новый факт только добавлял вопросов. Как мы сюда попали? Почему? Кто такой Виктор и где его искать? И точно ли есть в этом смысл... Удалось ли ему вернуться домой?

Кажется, дверь всё-таки была заперта не просто так. У хозяйки была причина держать её закрытой.

Одно было ясно — это не наш мир. Осознание этого пришло не как вспышка азарта, а как холодная дрожь страха, пробежавшая по спине. Мы были в ловушке. Все эти приключенческие романы, которые я когда-то читала запоем, вдруг показались наивной и жестокой ложью. Никакой романтики, только леденящий душу ужас от того, что знакомый мир остался где-то там, за невидимой стеной. А здесь, в этой чужой реальности, нас может ждать всё что угодно. Моё неукротимое желание зайти в ту комнату теперь казалось мне идиотским импульсом. Единственно мыслью, ясной и чёткой, было: “Я хочу домой.” Каждый должен жить свою жизнь, а не быть вырванным из неё и брошенным в неизвестность.

— Хозяйка попросила принести вам эту одежду и велела передать, что господин Урса уже седлает лошадей, — вернувшись, Нут протянула небольшой свёрток. Густая тень от дверного косяка скользнула по её лицу, подчеркнув тёмные круги под глазами и разбитую, но уже заживающую губу. — Прошу прощения за... Моё поведение. После того, как в деревне обосновалась стража, мы все стали немного нервными.

Я обменялась взглядом с Чарли. Ссадины и испуганные глаза Нут говорили куда больше, чем сама девушка.

— Спасибо, — мягко сказала я, принимая узел с одеждой. — И за это, и за то, что больше на нас не кричишь.

— Но тебя ведь напугало отнюдь не наше появление, верно? — осторожно начала Чарли, проводя ладонью по рукаву

девушки. — Тебя страшат стражники? Они угрожают твоей безопасности?

Нут облизнула губу и опустила взгляд.

— Они... Они не угрожают просто так. Они часто спрашивают о чужаках, о тех, кто не из наших мест. А тем, у кого нет ответов на их вопросы достаётся просто за то, что оказался не в то время, не в том месте. Я из числа тех, кто обычно не имеет ответов.

Девушка улыбнулась дрожащей улыбкой. В свете факелов я разглядела её лицо. Лет двадцать, не больше. Совсем девчонка, а уже сгорблена под тяжестью жизни.

Когда Креир тактично удалился, мы принялись переодеваться. Зеркала в кухне не нашлось, и сарафан пришлось натягивать вслепую. Глубокий вырез обнажил грудь до опасной границы.

— Вот чёрт, — вырвалось у меня. — Чувствую себя мясом на витрине.

Чарли усмехнулась, поправляя тёмно-зелёные складки своего сарафана.

— Зато мне повезло, — она покружилась, демонстрируя, как идеально зелёный цвет сочетается с её медными кудрями.

Когда мы переоделись, Нут вручила нам холщовую сумку.

— Провиант на дорогу. Урса ест за троих, но... Должно хватить.

При упоминании лидера сопротивления её глаза вспых-

нули. Интересно, много ли девушек вздыхает по этому загадочному бунтарю?

В дверь несколько раз постучали. Вскоре она распахнулась, и на пороге возник Креир.

— Отлично, — его взгляд скользнул по нашим нарядам. — Идите вдоль стойки и не встречайтесь глазами с пьяницами. Дверь ведёт на задний двор к стойлам.

Проще сказать, чем сделать.

Едва мы ступили в зал, как от стола слева поднялся коренастый мужчина со шрамом, пересекающим бровь.

— Надо же, в Рыжем лисе завёлся настоящий лисёнок! — его хриплый голос перекрыл гул таверны. — Подойди-ка сюда, потешь старика!

На Креире была простая рубашка, а этот гад был облачён в кожаный доспех, выглядывающий из-под мощного плаща. Неужели он страж?

Чарли замерла, белея под слоем веснушек. Я толкнула её к выходу:

— Иди напои лошадей!

Подруга закивала.

— Я... Я иду к лошадям, — прошептала она, сжимая сумку за спиной.

— Нет, — он схватил её за запястье. — Ты идёшь со мной.

Мои пальцы сжались в кулаки. Вмешаться — значит выдать себя. Но когда его ладонь скользнула к её талии, я резко вклинилась между ними.

Пьяные рожи вокруг оживились.

— Она не умеет обслуживать таких важных господ. Позвольте мне... — я непринуждённо улыбнулась, ненавидя каждое сказанное слово. — Уверена, мне удастся развлечь вас.

Его глаза блеснули, а жирные губы растянулись в похотливой усмешке. Мне тут же захотелось вымыться.

— Люблю, когда девочки сами прыгают на мой член без лишней робости. Что ж, ты будешь кричать в подушку до рассвета, маленькая потаскуха, — произнёс стражник, резко подхватывая меня на руки.

Когда он поволок меня наверх по лестнице, в глазах Лиен я прочла немой вопрос. Но помочь она не могла. Я сама загнала себя в ловушку, мне же из неё теперь и выбираться.

Мои пальцы непроизвольно дёрнулись, но улыбка не дрогнула. Внутри всё сжалось в ледяной ком — от его перегара, от липких пальцев, впивающихся в мою кожу, от осознания, что сейчас произойдёт. Но где-то в глубине, под слоем нарастающей паники, теплилась одна мысль — Чарли уже у дверей. Чарли в безопасности.

Комната оказалась крохотной: кровать, сундук, чернильница на тумбочке. Белое перо в ней смотрелось нелепо — как лебедь среди помоев.

— Ну что, красotka, — его пальцы впились в мои плечи, когда мужчина грубо поставил меня.

Я отшатнулась, нащупывая за спиной тумбочку.

— Милый, здесь так душно... — прошептала я, пока мои пальцы сжимали холодный фарфор чернильницы. — Не открыть ли окно?

Когда стражник отвернулся, я всадила чернильницу ему в висок что было сил.

Тело бугая осело на кровать, а я поспешила открыть окно. Холодный ночной воздух обжёг лёгкие. Внизу темнела куча сена — не лучшая подушка, но выбор у меня был небогат.

Усевшись на край окна и пробравшись по крыше снизу вперёд, я на секунду зажмурилась, ощущая, как дрожь в коленях постепенно сменяется адреналином. Один вдох. Другой. Затем — прыжок. Сено мягко амортизировало падение, но в горле всё ещё стоял комок от пережитого ужаса.

В нос ударил запах лошадиного пота, значит, конюшня где-то рядом, как и Чарли.

Едва я успела стряхнуть солому с платья, как чья-то рука резко сжала мой локоть, от чего я невольно вскрикнула.

— Тише, — прошептал низкий голос.

Длинный бурый плащ, капюшон, скрывающий лицо, должно быть, это и есть Урса. Оглядевшись по сторонам, я заметила силуэт Шарлотты в метрах двадцати от нас.

Я кивнула лидеру сопротивления, подавляя желание вырваться. Мы молча пересекли двор, и только когда Чарли бросилась ко мне, сжимая в объятиях так, что захрустели рёбра, я наконец выдохнула:

— Я в порядке. А вот тому убудовку... Не позавидуешь.

По спине пробежали мурашки. Гордость смешивалась с отвращением — я всё ещё чувствовала его пальцы на своей коже.

— А ты молодец, — раздался голос Урсы, он наконец скинул капюшон.

Растрёпанные светлые, почти как у меня, волосы, падающие на широкие брови. Глубокие карие глаза, изучающие меня с любопытством. Ухмылка на тонких губах, которая явно скрывала что-то большее.

Лидер сопротивления? Я ожидала увидеть сурового воина, а передо мной стоял парень, едва старше нас с Чарли. Его статус противоречил юношеской внешности.

— Я уже собирался играть героя, но ты лихо меня опередила, — он склонил голову, и в его голосе зазвучала насмешка. — Видимо, девушки из вашего мира не нуждаются в спасителях.

— Современным девушкам не нужен герой. Мы в силах и сами о себе позаботиться, — брякнула я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

Урса замер, затем рассмеялся — искренне, почти по-детски.

— Что ж, современные девушки, меня зовут Урса из Броди, будем знакомы.

— Я Сэм, это Шарлотта.

— Можно просто Чарли, — поправила подруга.

Я скрестила руки на груди, переводя взгляд на лошадей.

— Куда ты собираешься нас везти, Урса? Где мы вообще? Тебе известно что-нибудь о Викторе?

Урса вздохнул, поправил перевязь с ножом у пояса.

— Вы в Мокваре, деревне, что стоит на востоке Вэстленда. Как и Виктор, вы угодили в спящий портал. Скорее всего, его уже давно доставили Фэлдреду в столицу. И если не хотите разделить его участь — остальное обсудим в пути.

— Нас трое, а лошадей две, — я указала на животных.

— Коня я «одолжил» у стражи, — он усмехнулся. — Креир помог. А кобыла моя. Ну что, хоть одна из вас умеет держаться в седле?

Последние три года я работала волонтером на ранчо — чистила стойла, училась седлать и ездить верхом. Лошади были единственным, что скрашивало мои серые будни между учёбой.

— Я справлюсь, — твёрдо сказала я, подходя к старенькому гнедому коню.

Урса сложил руки, чтобы подкинуть меня, но лошадь была не сильно высокой. Я проигнорировала жест доброй воли и взобралась в седло сама.

Урса разочарованно хлопнул меня по голени, а затем исчез в темноте.

Через минуту он вернулся с походным мешком. Кожаные ремни, притороченные к нему, держали свёрнутое покрывало. За спиной у Урсы появился деревянный лук и колчан со стрелами.

Парень с лёгкостью вскочил в седло и повернулся к Шарлотте, оценивающе осмотрев её с ног до головы.

— Первый раз? — спросил он, и по растерянному взгляду моей лучшей подруги сразу понял ответ. — Ладно, становись слева от лошади.

Урса вынул стопу из стремя и протянул девушке руку.

Шарлотта неуверенно сделала шаг вперёд, но всё же взялась за его ладонь.

— Поставь левую ногу вот сюда, — Урса указал на освобождённое стремя. — И хорошенько оттолкнись правой от земли. Не бойся, я тебя подтяну.

Чарли поставила ногу в стремя, но в последний момент замялась.

— Я...

Едва подруга открыла рот, парень тут же перебил её с задором:

— Давай уже! — рявкнул он так резко, что Шарлотта инстинктивно рванула вверх.

Урса рывком поднял её и усадил себе за спину. Чарли взвизгнула, когда оказалась верхом, и тут же обхватила парня руками.

— Прижми ноги к бокам лошади, — произнёс Урса, не оборачиваясь. — И не кричи так — оглохнуть можно.

Лидер сопротивления щёлкнул языком, и его лошадь тронулась вперёд по просёлочной дороге.

Я подобрала повод и послала коня шенкелем следом.

Со временем «Рыжий лис» оказался поглощённым ночным туманом, как и весь Моквар.

Глава 2. Бедный сквонк.

— Вроде бы мы уже далеко от деревни, — Шарлотта оглянулась на скрывшийся в темноте Моквар. — Теперь можно всё обсудить? Куда мы едем и что это за мир?

Урса провёл рукой по гриве лошади, будто давая ей передышку.

— Теперь можно, — он кивнул. — Видите ту золотую звезду? — Урса указал рукой в темнеющее небо. — Мы называем её Оком Странника. Ориентируясь по ней можно выйти к Броуди, моей родной деревни. Там, на ферме моего дяди, сосредоточено сопротивление. Туда мы и направляемся.

— Это часть Вэстленда? — уточнила я, чувствуя, как усталость начинает брать верх.

— Да, но на самой окраине, — Урса указал на восток, где темнели горные хребты. — Дальше уже начинается Сильвия — королевство бессмертных земель. А на севере... — его голос стал жестче. — За морем лежит Айронфрост. Ледяная пустошь, где даже воздух режет лёгкие.

Время здесь текло странно — то ли час прошёл, то ли три, пока Урса рассказывал о своём мире. Я уже клевала носом, периодически выпадая из беседы. Я изо всех сил заставляла себя не спать, крепче держась за сбрую и вслушиваясь в речи нашего проводника.

— А кто такой Фэлдред? Чем он так не угодил местным?

Очередной вопрос Шарлотты вывел меня из коматозного состояния.

— Никто не знает, откуда он пришёл. Просто появился в один день и убил королевскую семью во время пира... — Урса сжал поводья так, что кожа затрещала. — Поговаривают, что вблизи замка и по сей день можно услышать стоны принцесс, чьи тела даже не были удостоены погребения. Ложь на мой взгляд. Мёртвые не плачут.

Потерев глаза, я тряхнула головой, стараясь прогнать сон, и, наконец, вклинилась в разговор:

— Должно быть, его стиль правления сильно отличается от прежних правителей. Раз уж существует целое сопротивление.

— С ним народ познал и голод, и бесчисленные страдания. К тому же, его взгляды на магию весьма радикальны, — губы Урсы искривились. — Фэлдред казнит целые семьи за один намёк на колдовство. Лишь он и его люди могут творить магию. Всех прочих ждёт гильотина.

Лошадь мерно покачивалась подо мной, а в голове роились обрывки мыслей. Король-убийца. Запретная магия. Сопротивление. Казалось, я попала в эпицентр чужой войны. Поверить в это пока было сложно.

Как просто было раньше: учеба, волонтерство, редкие встречи с друзьями... А теперь?

Ветер принёс запах хвои и чего-то чужого, незнакомого.

Этот мир казался жестоким, но при этом был... живым? По-настоящему живым. Не как те привычные серые улицы родного города, по которым я бродила в наушниках, спасаясь от собственных мыслей.

Когда я наконец вынырнула из раздумий, передо мной зияла пустота. Где-то слева, в клубящемся тумане, мелькал круп лошади — или мне показалось?

— Эй! Куда вы? — голос сорвался на шепот.

Ни ответа, ни даже эха. Только ветер, скользящий по шее, будто чьи-то пальцы.

Конь подо мной нервно зафыркал, когда я направила его между деревьев.

Отлично. Первый день в новом мире — и вот я уже потерялась по собственной невнимательности в лесу, кишасщем бог знает чем. Как я могла упустить их из виду? Пальцы сами собой сжали поводья. И что теперь делать? Кричать? Слишком рискованно. Кто услышит первым — друзья или те, кто оставит от меня мокрое место?

— Ну что, дружище, влипли мы с тобой? — шепнула я, прижимаясь губами к теплой лошадиной шее. — Не переживай, прорвёмся.

Ночная прохлада не заставила себя долго ждать. Я накинула плед с мешка Урсы себе на плечи. Шерстяная ткань пахла дымом и чем-то чужим, но согревала, а это было главным.

Кругом, куда ни кинь взгляд, сплошная стена деревьев. Одинаковые, чужие, они подступали со всех сторон, смыка-

ясь над головой непроглядным пологом. Сердце колотилось где-то в горле, сбивая ритм, но я нашла в себе смелость спешиться, чтобы осмотреться.

— Они не могли уйти далеко, будь хорошим мальчиком и подожди меня, — пробормотала я, привязывая к дереву коня.

— *Как скажешь*, — раздался в ответ неестественно чистый голос, будто звук из испорченного радиоприемника.

Я едва не вскрикнула.

— Кто здесь? — голос мой дрожал.

Земля под ногами казалась единственной твердой вещью в этом внезапно поплывшем мире.

— *Только ты да я. Не тревожься понапрасну*, — голос звучал внутри моего черепа, как собственная мысль, но чужая.

Обернувшись, я увидела лишь лошадь — ее темные глаза блестели яшмой в лунном свете.

— Ну да, конечно, — засмеялась я истерично. — Говорящая волшебная лошадь.

— *Не совсем так*, — возразил голос. — *Я обычный конь. Необычная здесь только ты.*

Я сжала виски. Слишком много за день — порталы, короли, а теперь это?

— Бессмыслица какая-то.

— *А ты осмысли.*

— *Хорошо, тогда докажи*, — мысленно бросила я вызов.

— *Встань на дыбы что-ли.*

Конь выполнил действие с пугающей точностью.

Мои колени подкосились.

— Как?!

— *Тише,* — голос в голове стал резким. — *Это дар. Далеко не все местные могут похвастаться таким. Ну что, так и будешь тарашиться на меня? Или всё же нагоним твоих друзей?*

Я порывисто выдохнула и, подойдя к коню, вновь влезла в седло. Неважно, галлюцинация это или нет. Важно, что я не одна в этом безумии.

— А имя то у тебя хоть есть? — поинтересовалась я, беря в руки поводья.

— *Буян.*

Страхи медленно отступили, словно туман, который теперь редел с каждым шагом. Деревья обретали четкие очертания — древние сосны, вершины которых терялись в ночном небе, будто пытались достать до звезд. Воздух пах смолой и влажной землей, и этот знакомый с детства аромат невольно размягчил что-то внутри.

Походы в лес за ягодами, которые я так не любила в детстве по глупости... Мамины руки, полные земляники... Я поджала дрожащие губы в попытке совладать с чувствами, но воспоминания обжигали сильнее, чем ночной холод.

Не думай об этом. Думай о...

Плач оборвал мои мысли.

Тонкий, дрожащий звук, так похожий на голос Шарлотты. Я прыгнула с коня, и ноги сами понесли меня вперед, вопреки всякой логике.

Плач становился громче, роднее — и вдруг оборвался, когда я выбежала на поляну.

Тишина.

Только шелест листьев да тяжелое дыхание Буяна за спиной.

— Где... — мой голос сорвался.

Лошадь фыркнула, указывая мордой на дуплистую сосну. У основания виднелась нора.

Два желтых глаза сверкнули во тьме.

Я медленно присела на корточки, чувствуя, как сердце бешено колотилось в груди.

Зверь зашевелился. В свете луны мелькнула когтистая лапа с перепонками.

— Оно... похоже на помесь лягушонка и котенка, — прошептала я.

Существо медленно выползло из норы, и я едва сдержала вздох. Передо мной сидело самое нелепое создание, какое только можно представить. Его лысая голова была покрыта глубокими складками, как у старого бульдога. Мокрый нос, словно у тельца, испуганно подрагивал. Огромные уши то ли как у свиньи, то ли спаниеля, свисали по бокам.

Когда создание полностью вылезло, стало видно, что все его бочкообразное тело покрыто лишней кожей розового от-

тенка, будто кто-то натянул на него пижаму на несколько размеров больше. На фоне светлых складок особенно выделялась небольшая царапина. Рана явно была давнишняя, поскольку на её поверхности уже образовалась блестящая корочка.

Кроваво-красные слезы стекали по его морде. Я осторожно протянула руку — кожа оказалась на удивление приятной, теплой и бархатистой, как старая замша.

В отличие от коня — это существо общаться со мной не стало, но я заметила, что зверь перестал дрожать. Хороший признак.

Сзади раздался треск ветки.

Существо затряслось, и я мгновенно накрыла его своим пледом.

— Всё хорошо, дружок, — ровным тоном произнесла я, поднимаясь с колен. — Я не дам тебя в обиду.

Рванув к Буяну, я сорвала мешок Урсы. Пальцы ощупывали в темноте содержимое. Холод металла — небольшой кинжал с резной рукоятью.

Я встала в боевую стойку, прикрывая собой беззащитное существо и лошадь. Всё моё тело задрожало, когда в кустах зашевелились тени...

— Сэм! — знакомый голос разрезал тишину.

Шарлотта выбежала на поляну, ее лицо было мокрым от слез. За ней шел Урса, волоча за повод свою лошадь.

— Мы думали ты... — Чарли бросилась ко мне, но вдруг

замерла, увидев моего нового друга. — Это... что это?!

Существо робко выглянуло из-под пледа, его собачьи уши задрожали. Урса ахнул:

— Лесной дух! Сэм, ты знаешь, что проявив доброту к лесным духам, можно получить их благословение? — Парень сделал несколько шагов в сторону существа и поморщился. — Это что, моё покрывало?!

— Я так рада, что вы нашли меня! — мой голос дрожал от нахлынувших эмоций. — Вы просто исчезли! Один момент — вы здесь, и вот уже — пуф — растворились в этом проклятом тумане! Если бы не Буян...

— Я бы никогда тебя не бросила! Это был морок, Сэм! — воскликнула Чарли.

— Морок? — Я резко повернулась к Урсе.

— Это заклинание, которое играет с разумом, заставляя видеть то, чего в действительности нет. Из-за него мы и потерялись на ровном месте.

— А ещё мы слышали твой голос! Ты плакала и звала нас на помощь... Это звучало так реально... — продолжила подруга.

— Я тоже слышала твой плач!

— Вините нашего плаксивого друга. Это сквонк — самый низший и редкий лесной дух. Безвредный, но... чересчур впечатлительный.

Урса склонился над существом, чтобы забрать свой плед, но стоило ему это сделать, как сквонк растворился в про-

странстве.

Моя челюсть отпала от удивления. Подойдя ближе, я обнаружила на месте существа малиновую лужу.

Присев рядом с Урсой, я коснулась пальцами необычной жидкости — она была тёплой и пахла лесными ягодами.

Внезапно порыв ветра разнёс по поляне сладковатый аромат. Я подняла голову:

— И что, он просто... испарился?

— Переместился, — поправил Урса. — В безопасное место. Сильный испуг — и сквонк оказывается за милю от опасности. — Он вдруг наклонился и поднял из лужицы маленький фиолетовый цветок, выросший прямо в центре лужи. — О, смотрите!

Я протянула руку:

— Это... часть его?

— Подарок. Цветок сквонка расцветает только там, где он оставил кусочек своего сердца. — Урса бережно сорвал стебелёк и протянул мне. — Бери. Такие вещи приносят удачу... и напоминают, что даже в абсолютной тьме можно найти что-то хорошее.

— Так это он заставил нас слышать друг друга? — спросила Чарли, подойдя ближе к нам.

— Не заставил, — поправил Урса. — Сквонки отражают то, что у людей в сердцах. Ваш страх потерять друг друга... Он просто его усилил.

Парень встал и, осмотрев поляну, решил устроить ночлег

прямо здесь. Натаскав каких-то палок, он в одиночку начал обустраивать наш лагерь.

Его руки ловко сплетали ветви в подобие шалаша. Не идеально, но лучше, чем спать под открытым небом.

— Вся грязная работа сделана, дамы, — с преувеличенным поклоном провозгласил он, набрасывая покрывало на каркас. — Ваши покои готовы.

Я проползла внутрь, насмешливо послав ему воздушный поцелуй.

Теснота шалаша заставила нас с Чарли прижаться друг к другу. Подруга разложила нашу дорожную сумку и мешок Урсы.

— Это, конечно, далеко не подушки, — она вздохнула. — Но хотя бы не на голой земле.

Я выглянула наружу, где Урса уже укладывал хворост для костра:

— А ты? Тебе ведь тоже нужно отдохнуть.

— Не беспокойся. Я прикорну у огня.

Чарли протянула ему сверток с едой:

— Возьми. Нут дала нам еды в дорогу, хотя бы поешь.

Развернув узел, Урса буквально засиял:

— Мясной рулет! Эта девчонка — просто прелесть! —

Его восторг был настолько искренним, что я не смогла сдержать смех.

— Никогда не видела, чтобы кто-то так радовался еде, — прокомментировала я.

Урса что-то пробормотал себе под нос и резко опустил край покрывала, отрезая нас от внешнего мира. Только его шаги, удаляющиеся к месту будущего костра, напоминали, что мы не одни.

— Буян — это лошадь? — шепотом спросила Чарли, устроившись поудобнее.

— Да, решила дать ему имя, — соврала я.

Мне не хотелось впутывать Шарлотту в то, в чём я сама не разбираюсь, и что может навлечь на неё беду.

— Он тебе понравился, да? — в ее голосе зазвучали знакомые нотки. — Урса, я имею в виду. Он ведь в твоём вкусе. Посмотри на него — такой весь... книжный. Блондин с луком за спиной. Жаль только, что не эльф...

Я задумалась, глядя на тень от костра, танцующую на стенах нашего укрытия:

— Ну уж нет, до Орландо Блум ему как до луны! Он скорее Томас Сангстер.

— Что, с Урсой ты тоже плакат распечатаешь на стену? — усмехнулась Чарли, подпирая голову рукой.

— Ага, конечно, и буду целовать его изображение перед сном, вспоминая, как он завёл нас в лесную глушь.

Чарли хихикнула и зевнула, поворачиваясь на другой бок:

— Странно одно... Он слышал твой голос в лесу. Хотя по его же словам, сквонки отражают только голоса близких.

Тишина повисла между нами, наполненная треском хвороста и далекими звуками ночного леса.

— Да, — наконец прошептала я. — Это действительно странно.

Где-то снаружи Буян тихо зафыркал, будто соглашаясь. А я закрыла глаза, чувствуя, как усталость накрывает меня волной.

Глава 3. Простые смертные.

Я шла в крошечной темноте, где даже воздух казался густым и вязким, как смола. Вокруг только бесконечная чернота, обволакивающая со всех сторон. Но всем своим нутром я чувствовала — здесь есть кто-то ещё. Чужое присутствие ощущалось слишком явно, и с каждым шагом первородный страх сжимал горло всё сильнее.

Холодный сквозняк, словно чьё-то дыхание, скользил по коже, оставляя за собой мурашки. Я пыталась крикнуть, позвать того, кто прятался в этой тьме, но голос не слушался. Рот открылся — и только белый пар, как в лютый мороз, беззвучно вырвался из губ.

И тогда в глубине пустоты проступил силуэт.

Он двигался медленно, почти плыл в воздухе, окутанный серебристой дымкой. И вместе с ним раздался голос. Низкий, властный, пропитанный гордостью и высокомерием. Он звучал отовсюду и ниоткуда одновременно, повторяя одно и то же:

— Я иду за тобой.

Я вскочила с резким вздохом, сердце колотилось так, будто рвалось наружу. Глаза метались по сторонам, цепляясь за знакомые очертания. Чарли мирно сопела рядом.

Кошмар. Всего лишь кошмар.

Но тревога не отпускала. Решив, что больше не усну, я

осторожно выбралась из шалаша, стараясь не разбудить по-другу.

Утро встретило меня ярким солнцем и щебетом птиц. Лес, ещё вчера казавшийся мёртвым и пугающим, теперь дышал жизнью. Ветви деревьев шептались на ветру, а где-то вдалеке журчал ручей.

Моё внимание привлёк Урса. Он спал у догоревшего костра, но сон его был беспокоен — тело вздрагивало, пальцы судорожно сжимались.

Не одна я сегодня во власти дурных снов.

Присев рядом, я легонько тронула его плечо.

Он вскочил с резким движением, рука тут же оказалась на рукояти кинжала.

— Всё хорошо! Это я!

Глаза Урсы, широко раскрытые, на секунду отразили животный ужас — будто перед ним была не я, а что-то другое. Или кто-то... Но потом осознание вернулось, и он резко выдохнул, отпуская оружие.

— О Великие, я мог тебя ранить!

— Прости, ты ворочался... Я подумала, что тебе снится дурной сон.

Урса промолчал, лишь провёл ладонью по лицу, смахивая остатки сна.

— Да... Не из приятных уж точно.

— Хочешь рассказать?

— Как-нибудь в другой раз, — он махнул рукой, и в его

взгляде снова появилась уверенность. — Сама как, выпалась?

— Чего вы тут расшумелись? — Из шалаша высунулась Шарлотта, щурясь на свет.

— Да так, обсуждаем, какая ты соня, — соврала я.

— Я-то? После такой ночи и пару дней проспать не грех! Который час, кстати?

— Ближе к полудню, — ответил Урса, уже собиравший вещи. Его лицо снова стало невозмутимым. Ни тени недавнего ужаса. Но что-то подсказывало мне, что эти кошмары для него не редкость. — Завтракаем и в путь. Будет здорово, если мы управимся за сутки.

Его голос звучал спокойно, но за этой рассчитанной лёгкостью явно скрывалось что-то большее.

Что-то, что потворствовало его спешке.

Мы с Чарли быстро проглотили пару сухарей и доели остатки мясного рулета, после чего принялись собираться в дорогу.

Я подтянула своему коню подпругу и ловко взобралась в седло. Ноги после вчерашнего приятно ныли. Однако Шарлотта, будучи далёкой от верховой езды, со мной наверняка бы поспорила.

Буян мысленно поприветствовал меня, и на этот раз я не вздрогнула от его голоса в сознании. Странно, но это начинало казаться естественным.

Что за сила позволяет мне понимать его?

Мы покинули лесную опушку и выехали на бескрайние злаковые поля. Проселочная дорога, протоптанная когда-то телегами, вилась меж золотистых колосьев, будто змея.

По краям дороги, словно тени прошлого, стояли остатки сожжённой деревни. Почерневшие срубы домов, обугленные балки, торчащие из земли, как рёбра погибшего зверя. Мельница с провалившейся крышей кренилась в сторону, будто пыталась удержаться на ногах, но уже смирилась с неизбежным падением.

Я придержала Буяна, всматриваясь в руины. Когда-то здесь кипела жизнь. Может, в этих домах пахло свежим хлебом, а во дворах смеялись дети. Возможно, под этой самой мельницей влюблённые назначали свидания, а старики спорили о погоде.

Теперь же ветер доносил лишь запах гари да редкие клочья пепла, застрявшие в щелях обгоревших стен.

— Наглядный пример миролюбия Фэлдредра, — проследив за моим взглядом, процедил Урса. — Мы с дядей закупили здесь хлеб, когда я был ещё ребёнком. Местные не захотели кормить королевских солдат, за что и поплатились.

— Как люди терпят такого тирана? — спросила я, сжимая в руках поводья. — Почему твоё сопротивление до сих пор не свергло его?

Тень пробежала по лицу Урсы.

— Не всё так просто. Большинство в Вэстленде — простые люди без магии. Вилами против заклинаний не по-

прёшь. Да, есть полукровки — потомки сильвитарцев, но королевский указ запрещает им использовать силу. А те, кто осмеливается... — Парень провёл пальцем по горлу. — Что до сопротивления, мы делаем что можем: набег на караваны, засады на стражу, диверсии. Но армия Фэлдред — это не только местные мясники в доспехах. Его костяк — это наёмники из Айронфроста. Тех с пелёнок учат убивать. В их руках даже ржавый тесак смертоноснее, чем добрый меч у лучшего из наших.

— А Сильвитария? — не унималась я. — Она же граничит с Броуди! Почему не попросить помощи у них?

Урса усмехнулся, но в глазах не было веселья.

— Сильвитарцы не воюют. Раньше восточные земли делили два клана — витары и сильвы. Первые могли шепнуть слово — и рана затягивалась, или наоборот: человек начинал гнить заживо. Вторые разговаривали со зверями и управляли природой. Их война превратила восток в выжженную пустыню. Когда не осталось даже деревьев, кланы заключили мир через брак наследников. Сильвитарцы наделены даром долгожительства, они помнят ужасы Кровавой войны, и не намерены развязывать новые.

— А почему Фэлдред не захватит их? — спросила Шарлотта, задумавшись.

— Он не глупец, знает, что такая большая страна ему не по зубам. По крайней мере пока. — Урса ослабился. — Сильвитарцы никогда не нападут первыми, но в случае чего

— защищаться будут крайне убедительно.

— А магия самого Фэлдредра? — продолжила Чарли.

— Загадка. Он использует силы обоих кланов, но не принадлежит ни к тем, ни к другим. — Урса развёл руками.

Разговор плавно перетек в болтовню парня о местных легендах, но я уже не слушала. Его слова о магии сильвов крутились в голове.

— *Буян, ты слышал, что говорил Урса?* — мысленно обратилась я к коню. — *Думаешь, я как-то связана с Сильвитарией?*

— *Я всего лишь конь и не могу знать о таких вещах. Думаю, тебе придётся разбираться в этом самой.*

Я обречённо вздохнула и взглянула на дорогу, убегающую вдаль.

Вскоре мы выехали на небольшой холм, откуда открывался вид на озеро, сверкающее в солнечных лучах как расплавленное серебро. Вода манила прохладой, и немного погода наша маленькая компания дружно спешила у самого берега.

— Можете воспользоваться моментом и освежиться, — предложил Урса, снимая с плеча лук. — Двадцати минут хватит? А я пока... Осмотрю окрестности.

Мы кивнули, а когда фигура парня растворилась среди деревьев, с облегчением принялись стягивать сарафаны. Ткань, пропитанная потом, наконец-то перестала сковывать движения.

— Вместе? — Я протянула ладонь Чарли, чувствуя, как по спине бегут мурашки от предвкушения.

— Вместе. — Её пальцы сомкнулись на моих, и мы босиком побежали по нагретому песку.

Первый шаг в воду заставил нас синхронно взвизгнуть — озёрная прохлада обожгла разгорячённую кожу. Но уже через мгновение мы смеялись, брызгаясь и ныряя, будто снова стали детьми.

— Представляешь, за все годы дружбы мы ни разу не ездили купаться! — Чарли, отплывая, брызнула мне в лицо. Её смех разнесся над водой.

Я закрыла глаза, чувствуя, как капли стекают по лицу.

— Тогда наперегонки до середины озера! — радостно воскликнула я.

Мы плыли, оставляя за собой пенящиеся следы, и финишировали одновременно — запыхавшиеся, с мокрыми ресницами, но счастливые.

— Знаешь, — Чарли перевернулась на спину, глядя в небо. — Даже если мы не найдём Виктора... Мне здесь хорошо. Вместо зубрёжки перед сессией — это настоящие приключения. Хотя родители, наверное...

— Сходят с ума, — закончила я за подругой, вдруг осознав, как далеко завели нас эти странные события. — А мы тут скачем верхом, ночуем под звёздами...

— Спим на сырой земле, — шутливо фыркнула Чарли.

— Этого можно было не добавлять!

На берегу показался Урса. Он помахал нам рукой, осторожно положил что-то на землю, отвел лошадей подальше, и демонстративно повернулся спиной.

— Похоже, пора. — Я сделала первый гребок к берегу, чувствуя, как вода нехотя отпускает нас.

Выйдя из воды, мы рассмотрели принесённые Урсой вещи — две льняные туники и простые штаны со шнуровкой вместо привычных молний.

— Где ты раздобыл одежду? — спросила я, натягивая грубую ткань на мокрые ноги.

— У меня есть тайники вдоль маршрута, — ответил парень, упорно глядя в сторону. — Думал, вам пригодится.

Когда Чарли уже натягивала тунику, я резко схватила Урсу за руку, заставив его обернуться. Взглядом он оценил мой новый облик, но улыбка мгновенно исчезла, стоило встретить моё ледяное выражение лица.

— С этого и надо было начинать! — Мои пальцы впились в его запястье. — Ты знал, что мы появимся! Знал, что нас будет двое. Даже одежду подготовил! Как?

— Боги, Сэм! Мы должны были догадаться об этом ещё в таверне! — воскликнула Чарли, переводя взгляд на парня. — Ты что, какой-то провидец?

Урса закатил глаза.

— Отвечай! Делаешь вид, что ты простой смертный парень, но кто ты на самом деле? — продолжила я.

Лидер сопротивления облизнул губы и произнёс:

— Я никогда не называл себя простым смертным парнем, Сэм, — его голос звучал глухо, как эхо из пещеры. — По правде говоря — я им никогда и не был.

Ледяная волна пробежала по моей спине.

— Тогда кто ты? — требовательно повторила я свой вопрос.

Парень открыл рот, но его прервал резкий шорох.

Я вовремя толкнула Урсу в сторону, как раз когда волчьи клыки сомкнулись на пустом месте.

Из кустов выползли ещё двое. Но то были не простые волки. Серые, как пасмурное небо, с огромными вороньими крыльями, сложенными на спинах.

— Айронфростские рейвены! — Урса рванул лук со спины. Стрела со свистом рассекла воздух, но зверь лишь сбил её крылом. — Дерьмо!

Его пальцы начали выводить в воздухе какие-то невидимые рисунки. Стоило Урсе закончить, и волки застыли, как по волшебству.

— По седлам! Быстро!

Мы рванули к лошадям, но когда я вскочила на Буяна и оглянулась, то увидела, что крылатые твари уже начали подниматься в воздух, встряхивая головами.

— Они преследуют нас! — закричала Чарли, когда их лошадь рванула с места.

Урса, сидевший у неё за спиной, обернулся. Его лицо было бледное, но решительное.

— Галопом! Если Великие будут к нам благосклонны — доберемся до Броуди к ночи!

Лошади понеслись, оставляя за собой клубы пыли. А над землёй, петляя между деревьями, за нами уже летели три дымчато-серых пятна.

— *Вспомни, что тебе рассказывали о сильвах. Может, у тебя получится убедить их оставить преследование,* — голос Буяна прорвался сквозь гул в ушах.

Я резко натянула поводья, останавливая коня. Урса, не поняв моего намерения, продолжал мчаться вперед, его фигура быстро уменьшалась вдали.

Три крылатых тени плавно опустились передо мной.

Я спешила и вышла вперёд, закрывая собой Буяна, и начала пялится на волков, надеясь проникнуть в их сознания. Это было похоже на попытку поймать три разные радиостанции одновременно — в голове стоял невыносимый гул из рыков, мыслей и чужих эмоций.

Сосредоточившись на вожаке — матером волке с порванным ухом — я мысленно вцепилась в его разум.

— *Оставь нас!* — потребовала я, не произнеся ни слова.

Волк тряхнул головой, как от удара, но не отступил. Его белёсые глаза пылали ненавистью.

— У нас есть приказ, ведьма, — его рычание отдавалось болью в висках.

Тогда мой взгляд упал на валун на склоне. Закрыв глаза, я представила каждый его изгиб, каждую трещину.

Сердце бешено колотилось, в ушах звенело. Когда я разжала веки, камень дрогнул — сначала еле заметно, потом сильнее.

— Жаль, мне всегда нравились собаки. — Я интуитивно сжала кулак, и валун сорвался с места, катясь с нарастающей скоростью.

Чёрт, да я грёбанный Люк Скайуокер!

Удар.

Крылатые твари взвыли, покотившись с валуном по склону в сторону озера.

Ноги еле слушались, но я заставила их сделать несколько шагов, чтобы посмотреть вниз.

Вожак лежал без движения, двое других волка, хромая, осторожно подползли к товарищу, приюхиваясь. Их вой прозвучал так печально, что на глазах моих навернулись слезы.

Я убила живое существо.

Но иначе было нельзя. Свою жизнь я ценю куда больше.

Не успела я осознать произошедшего, как мир поплыл перед глазами.

Чьи-то руки подхватили меня, но я уже проваливалась в темноту.

Туман сгущался, холодный и тягучий. Из его глубин медленно проступал силуэт — неясный, мерцающий, как отблеск луны в окне автомобиля. Он приближался беззвучно, и с каждым его шагом в моей груди сжималось ледяное кольцо.

цо.

— Я иду за тобой.

Голос ударил в виски, сдавливая череп. Он звучал не снаружи, а внутри, раздирая мысли, заполняя собой всё, как вода, что попала в лёгкие.

Я рванулась прочь, но тело не слушалось. Ноги одеревенели, будто корни проросли сквозь ступни и впились в землю. Пальцы онемели, дыхание перехватило.

Его рука протянулась ко мне — бледная, почти прозрачная, с длинными, слишком длинными пальцами. Они дрожали, будто жаждали прикоснуться, разорвать или утащить за собой...

— Тебе не убежать. Покорись мне.

Сердце металось в груди, как пойманная птица. В горле стоял ком, сдавивший крик.

Что бы сейчас не происходило — оно было реальным, а не плодом моего воображения.

— Сэм!

Голос. Настоящий, тёплый, живой. Он пробился сквозь кошмар, как луч сквозь толщу воды.

Тьма дрогнула.

Я собрала весь страх, всю ярость, все оставшиеся силы — и выдохнула:

— НЕТ!

Мир взорвался чёрными осколками.

Я очнулась на коленях у Чарли. Урса держал мои руки в

своих, его глаза были странно мутными, словно их окутала какая-то пелена. Когда я высвободила ладони, дымка в его глазах растворилась, возвращая радужке янтарный оттенок.

— Ты ненормальная! — воскликнула Шарлотта, помогая мне сесть.

— Прости, я... — мое оправдание прервал свист ножа.

Клинок рассёк воздух между мной и Урсой. Прежде, чем врезаться в кору дерева, лезвие успело задеть моё плечо.

Урса вскочил на ноги и буквально швырнул меня на Буяна. Парень вынул из дерева вражеский кинжал и ловко взлетел в седло своей пегой лошади, после чего рывком усадил Шарлотту себе за спину.

— Доберемся живыми до броудского леса — считай оторвались! И без глупостей! — крикнул Урса, посылая кобылу вперёд.

Буян последовал её примеру.

Позади уже слышался шум погони.

Лошади рванули вперед, выбивая копытами комья земли. Ветер свистел в ушах, смешиваясь с тяжелым дыханием Буяна подо мной. Я вцепилась в луку седла, и прижала голени к бокам коня, чувствуя, как его мышцы напрягаются подо мной с каждым прыжком через кочки и прочие неровности.

Оглянувшись, я увидела их — двоих крупных наемников, несущихся за нами. Их кони — массивные белые тяжеловозы, казалось, не бежали, а сокрушали землю под собой.

— Быстрее! — закричал Урса, пригнувшись к шее своей

лошади.

Один из преследователей резко дернул поводья, и его конь рванул влево, пытаясь отрезать нам путь к лесу. Второй нагнал нас с правого фланга.

— Они догоняют! — Чарли вжалась в спину Урсы, ее голос сорвался на визг.

Я почувствовала, как Буян напрягся, готовясь к прыжку через узкий овраг.

— *Держись!*

Мы взмыли в воздух, и на долю секунды мир замер — небо, деревья, даже звуки пропали.

А потом — удар копыт о землю, резкий толчок, и снова бешеный галоп.

Позади раздался громкий щелчок, и что-то просвистело у самого уха.

— Арбалет! — Урса резко свернул в сторону, уводя нас в заросли кустарников.

Ветки хлестали по лицу, царапали руки, но сейчас это не имело значения.

Только бы спастись.

Только бы выжить.

Не знаю, сколько уже длилась погоня, но последние лучи солнца уже цеплялись за верхушки деревьев, окрашивая небо в багровые тона. Время от времени мы снижали скорость, переключаясь на рысь, чтобы не дать лошадям загнать себя.

Я чувствовала, как бока Буяна ходили подо мной ходуном. Этот конь не был молод, и я боялась, что изнурительная погоня его погубит. Он издавал хрипы, иногда спотыкался и кашлял, но всё равно продолжал нести меня. Этот конь был героем.

Вскоре лес вновь сомкнулся за нашими спинами. Неожиданно Урса остановил свою лошадь, я последовала его примеру, дав коню возможность отдышаться.

— Они... — начала Шарлотта, озираясь. — Потеряли нас?

— Этот лес зачарован, враги сопротивления здесь как слепые котята. — Урса соскочил с седла и смахнул с лица пот. — Переведём дух здесь. До Броуди рукой подать.

Парень помог Шарлотте спуститься. В отличие от меня — спешиться у подруги получилось гораздо изящнее. Рукав рубашки прилип к засохшей крови на моём раненом плече. Губы были солёными от пота, а волосы спутаны. От усталости я буквально вывалилась из седла, как мешок с картошкой.

Чарли тут же подбежала ко мне. Её глаза — дуэт тягучего мёда и лесного мха — расширились от ужаса.

— Я в порядке, обычная царапина, — уверила я подругу. — И не болит почти.

На Шарлотту мои слова может и подействовали, но явно не на Урсу. Парень нахмурился и вынул прихваченный с собой нож, который в меня метнули. Он провёл пальцами по лезвию, поднёс их к носу и замер.

Повисла тревожная тишина, не предвещающая ничего хорошего. Лес вокруг будто затаил дыхание.

— Урса? — настороженно обратилась я.

Лидер сопротивления оскалился и со злостью швырнул нож куда-то в сторону. Металл жутко звякнул, наткнувшись на камень.

В два шага Урса оказался возле меня, хватая мою руку с неожиданной грубостью. Парень бесцеремонно отодрал прилипшую к коже ткань, расширив дырку в рукаве. Его глаза пристально изучали мою рану.

— Невероятно, — прошептал Урса на одном дыхании.

Я почувствовала, как по спине забегали мурашки.

— Объясни. Сейчас же! — потребовала я.

— Сангвимор. Ядом этого растения было пропитано лезвие, — ответил парень, не отпуская мою руку. — Одна капля способна отправить к Великим целого медведя. Ты же... Ты даже не побледнела.

Урса прислонил ладонь к моему лбу.

— И лихорадки нет, — сконфуженно произнёс он, словно не веря собственным словам.

— Это ведь хорошо, да? — взволнованно спросила Чарли.

— Это не просто хорошо. Это невозможно. Сэм должна была умереть ещё до погони, — ответил Урса, не отводя от меня взгляд. — Сдаётся мне, ты и сама не простая смертная девушка.

Я открыла рот, но не смогла подобрать слов.

Интересно, может ли у моего организма быть иммунитет к яду, с которым я прежде никогда не сталкивалась? Ответ очевиден — нет. Но и другого объяснения я придумать не могла.

Глава 4. Добро пожаловать в сопротивление.

Дальнейший путь до деревни **Броуди**, к моему изумлению, обошёлся без новых опасностей. Я почти начала верить, что в этом мире можно хоть ненадолго перевести дух, но тут же отогнала глупую мысль — расслабляться здесь было смертельно опасно.

Разговор о моём внезапно проявившемся даре и загадочной природе Урсы мы решили отложить до прибытия. Последние несколько часов мы ехали в напряжённом молчании, переваривая события дня.

Солнце давно скрылось, а на небе засияла луна, она серебрила верхушки деревьев. Ночной лес дышал иначе — стрекот сверчков заменил птичий щебет, а где-то в чаще ухала сова. Для меня, привыкшей к рёву автострад и пьяным крикам под окнами, эта симфония природы была диковинкой.

Когда веки уже предательски слипались от усталости, деревья начали редеть, открывая вид на высокий частокол. Мы спешили у массивных ворот.

Урса постучал особым образом — один удар, пауза, ещё один, затем три быстрых. Сверху, из казавшихся пустыми дозорных башен, тут же появились лучники.

— Кто идёт? — раздался жёсткий голос.

— Да брось, Каил, — засмеялся Урса. — Ты меня с пелёнок знаешь!

— Без пароля — ни шагу, Урса, — сурово ответил второй стражник.

— Мортем реги.

Ворота со скрипом поползли в стороны.

— Зачем такая строгость, если тебя знают в лицо? — прошептала я.

— Мало ли кто принял мой облик, — так же тихо ответил Урса, указывая на поместье на холме. — Нам туда.

Впереди на возвышении, окружённый каменным забором, виднелся особняк. Он был не таким помпезным, как замок, но на фоне местных деревенских домов выделялся.

Пока мы шли по улице, Урсу то и дело окликали здешние красавицы с вызывающе глубокими декольте. Их взгляды, скользнув по нам с Чарли, тут же наполнялись ядовитым презрением. Не трудно было догадаться — золотоволосый парень с обаятельной улыбкой и подтянутым телом явно был главным любимцем женщин.

— Признавайся, — не удержалась я, игриво подталкивая его плечом, — со сколькими ты... ну...

Чарли одернула меня за рукав, но Урса лишь загадочно улыбнулся:

— Дорогая Сэм, в моём сердце найдётся место для каждой. И для тебя тоже.

— Боюсь, не выдержу конкуренции, — фыркнула я.

— Поживём — увидим, — шепнула на ухо Чарли, едва сдерживая смех.

Когда мы подошли, Урса перелез через каменную ограду и исчез за стеной. Через мгновение скрипнула дверь с кольцом в виде дракона, кусающего собственный хвост.

— Зачем такие сложности? — удивилась Чарли.

— Не хотел будить дядю, — пожал плечами Урса.

— Ох, спасибо за заботу, дорогой племянник! — из темноты возникла мужская фигура.

Урса обернулся и распахнул руки для объятий, слишком быстро и театрально:

— Дядюшка Марвус!

— Сколько раз я должен тебя наказывать?! — мужчина был вне себя. — Самовольные вылазки — это риск!

— Наказывать? — не выдержала я. — Разве лидер сопротивления должен отчитываться?

— Лидер?! — Марвус вышел из себя. — Так вот как ты себя именуешь?!

Урса поспешно увёл дядю в сторону, где их спор быстро перешёл в шёпот. Когда они вернулись, Марвус, хоть и с натянутой вежливостью, пригласил нас в дом:

— Простите за вспыльчивость. Я Марвус, дядя этого осла, а также истинный лидер сопротивления. Вы, должно быть, Сэм и Чарли? Прошу в дом — ваша история явно стоит кубка доброго эля.

Мужчина повернулся к Урсе:

— А ты — в стойло. И не смей больше брать мою лошадь без разрешения!

Племянник потупился, но в его глазах читалось непокорство.

Стоило нам переступить порог поместья Марвуса, как в нос ударил насыщенный аромат тушеного мяса с травами. Живот предательски заурчал, напоминая, что последний приличный прием пищи был давненько.

Просторный первый этаж встречал уютным хаосом. Слева — массивный дубовый стол с дымящимся горшком посередине, окруженный длинными скамьями. В камине мерцало пламя, освещаая медвежью шкуру на полу. Справа — настоящий лабиринт из сундуков и книжных полок, возле которых находилась дверь, ведущая, как мне показалось, в хозяйскую спальню. Центр зала пересекала винтовая лестница с изящными перилами, напоминавшими переплетенные лозы — явно недешевая работа умелого мастера.

— Красивый дом, — не удержалась я.

— Родовое гнездо, — с гордостью ответил Марвус. — Построено моим дедом, в честь которого и названа деревня. А теперь к столу, пока жаркое не остыло!

Мы устроились на грубоватых дубовых скамьях, которые скрипели при каждом движении. Комната наполнялась тихим потрескиванием дров и отсветами пляшущего пламени, точно дразнящего холод лунной ночи за окном. Вскоре к нам присоединился Урса, притащивший с кухни глиняный кув-

шин и деревянные кубки.

Дом Марвуса казался самым безопасным местом во всем Вэстленде. Сам хозяин, массивный мужчина средних лет с руками, покрытыми шрамами от ожогов, внушал одновременно уважение и доверие. Когда он наливал напиток в мой кубок, я заметила, как аккуратно двигаются его пальцы, несмотря на грубую внешность.

Я сделала осторожный глоток и тут же скривилась. Густая жидкость ударила по языку чем-то горьковатым, но через секунду это сменилось сладким послевкусием.

— Фу, какая гадость! — вырвалось у меня, прежде чем я успела подумать.

Урса фыркнул:

— Не нравится? Это же лучший эль в Броуди!

— На вкус как забродивший хлеб, — пробормотала я, но всё же сделала ещё глоток. На этот раз было не так противно — даже почти приятно, особенно когда по телу разлилось тёплое ощущение.

— Вот видишь, уже привыкаешь, — усмехнулся Марвус. — В мои годы без кружки эля и вечер не вечер.

Я допила напиток до половины, чувствуя, как щёки становятся горячими, а мысли — чуть более развязными, чем обычно. Наверное, поэтому, когда я открыла рот, все мои сомнения вдруг выплеснулись наружу...

Свечи на столе мерцали, отбрасывая причудливые тени на лица моих слушателей. Чарли сидела, сжав кулаки — ее ног-

ти впивались в ладони, оставляя красные полумесяцы. Брови подруги были нахмурены, а пухлые губы плотно сжаты. Урса же, напротив, буквально светился от возбуждения. Он наклонился вперед, его золотистые локоны падали на лоб, а глаза блестели янтарём, как у ребенка, слушающего сказку. Марвус сохранял невозмутимость, лишь изредка потирая подбородок, покрытый седой щетиной.

— Во время Кровавой войны, — его голос прозвучал глухо, словно доносясь из глубины веков, — многие в Сильвитарии бежали через порталы. Похоже, среди них были и твои предки.

— Наверное, Виктор потомок сильвитарцев, как и ты, — произнёс Урса.

— Но почему портал сработал на мне? — Спросила Шарлотта, обхватив руками кубок. — У меня нет никаких способностей, я точно знаю.

— Может, из-за меня? — Я прикусила губу, вспоминая тот момент. — Я держала тебя за руку, когда мы вошли в ту дверь... — Мои пальцы непроизвольно сжались, будто снова ощущая её ладонь. — Как же нам теперь вернуться домой? — Я повернулась к Марвусу, надежда дрожала в голосе.

Шарлотта нерешительно сделала глоток — и тут же скривилась, будто откусила лимон.

— Я не знаю, как вам помочь, — продолжил он, отхлебнув эль с видом знатока. — Но у меня есть друг в Сильвитарии. Он навещает меня по осени. Думаю, ему будет, что сказать

вам.

— Он сможет вернуть нас домой? — Я ухватилась за эту мысль, как утопающий за соломинку.

— Он умеет создавать порталы.

— Но Урса нам рассказывал, что Фэлдред запретил колдовать, — Шарлотта поставила кружку подальше от себя, с отвращением покосившись на напиток.

— Да, это так, — кивнул Марвус. — Но всё, что происходит в Броуди — остаётся в Броуди.

— Почему бы нам не отправиться в Сильвитарию самим и не отыскать вашего друга там? — Я сделала ещё пару глотков.

Марвус рассмеялся, и его смех наполнил комнату, как раскаты грома.

— Мост, что соединяет земли Вэстленда и Сильвитарии, — не просто доски над пропастью. Он охраняется стражей короля, и эти ребята не пропускают никого: ни тех, кто хочет покинуть Вэстленд, ни тех, кто жаждет в него попасть. Поэтому мой друг навещает меня тайно, используя магическое перемещение. Вам остаётся только ждать.

— До осени? — Шарлотта скрестила руки на груди.

— До осени. А пока — вы можете жить у меня. Мои люди научат вас драться, — его глаза сверкнули. — Никогда не знаешь, когда придётся обнажить клинки. Добро пожаловать в сопротивление, друзья мои!

Я вздохнула, обернувшись на запотевшее окно, за кото-

рым клубился туман. Где-то в недостижимости находился мой родной, такой понятный и предсказуемый мир. Теперь же нам предстояло научиться выживать в этом.

— Теперь твоя очередь, — я пристально посмотрела на Урсу. — Что за фокус с волками?

Парень перевел взгляд на дядю. Получив одобрительный кивок, Урса заговорил:

— Я профет, — он произнес это слово с придыханием. — Фэлдред истребил практически всех подобных мне, страшась наших возможностей. Так уж вышло, что других профетов мне за свои девятнадцать лет не удалось встретить, хотя я больше, чем уверен, что у короля наверняка есть свой личный придворный профет. Как сильвы и витары я наделён даром долгожительства, но в отличие от них, моя магия наследуется выборочно и далеко не в каждом поколении она есть, поэтому дядя Марвус обычный человек, а я нет. Моя сила основывается на разуме. Я могу заставить кого угодно видеть или слышать то, что хочу я. В моих силах приоткрывать завесу будущего, но по правде сказать отрывками и бесконтрольно.

Урса объяснил, как ослепил рейвенов иллюзией, и признался, что наш приход предвидел в вещем сне.

— Ну что же, раз всё прояснили, пора и отдохнуть, — Марвус поднялся из-за стола, и его тень заколебалась на стене, словно живая.

Мы поблагодарили хозяина и последовали за Урсой по

скрипучей лестнице на второй этаж. Дубовые ступени под ногами прогибались с тихим стоном, будто делились друг с другом новыми сплетнями о незнакомках, ступавшим по ним.

Наверху нас встретили три двери. Спальню справа от лестницы застолбила Шарлотта, я же выбрала себе комнату напротив подруги.

Пока мы осматривались, Урса сбегал вниз и вернулся с охапкой вещей — простые, но чистые рубахи и штаны из мягкого льна.

— Завтра будете как новенькие. Если что — я на третьем этаже, дядя — внизу. Не стесняйтесь будить, — Урса сделал паузу на ступеньке, озорно подмигнул и скрылся в темноте, его шаги быстро растворились где-то выше.

Мы остались вдвоём.

— Спокойной ночи? — неуверенно произнесла я, глядя, как Чарли теребит края своей рубахи.

Она умоляюще посмотрела мне в глаза:

— Может... устроим ночёвку? Вдвоём будет... спокойнее.

Я улыбнулась — за её напускной бодростью легко угадывался страх.

— Конечно.

Закрыв дверь, мы очутились в маленьком безопасном пространстве с одним окном. Возможно, когда-то давно здесь была детская?

Комната Шарлотты пахла сушёными травами, пылью и

старостью. Узкая, но аккуратная кровать с лоскутным одеялом казалась сейчас самым желанным местом на свете.

Мы устроились бок о бок, неловко толкаясь локтями. Когда удобные позы были найдены, я укрыла нас обоих одеялом, как в детстве.

За окном зашумел ветер, где-то далеко кричала ночная птица. Но здесь, под одним одеялом, в лунном свете, пробивающемся сквозь окно, было тепло и спокойно. После всех этих безумных приключений моё тело было настолько измотано, что я провалилась в сон, словно в бездонную пропасть — без сновидений, без мыслей, без малейшего проблеска сознания. Возможно, это было к лучшему: нет снов — нет и кошмаров.

Луч солнца, упрямо пробивавшийся сквозь пыльное стекло, буквально вырвал меня из объятий беспробудного сна.

Я медленно села, осматривая комнату Чарли. Ночью, в кромешной тьме, я различала лишь смутные очертания кровати, но теперь передо мной открылась полная картина.

Справа, почти вровень с изголовьем, в овальной каменной нише притаилось небольшое окно — его углы украшали серебристые нити паутины, переливающиеся на солнце.

Правее, у изножья кровати, возвышался сундук с массивными железными задвижками — именно в него я в темноте уткнулась лбом, ошибочно приняв за стену.

Слева от сопящей Шарлотты стоял массивный прямоугольный сундук, на котором одиноко красовались железная

пивная кружка с потёртыми краями и старинный фонарь — точь-в-точь как те, что в нашем мире вешают в садах для антуража. Нет, кажется, это всё же не детская.

Непосредственно перед кроватью, вплитык к ней, располагался ещё один сундук — с выпуклой, дугообразной крышкой, будто выпирающей изнутри.

Когда я повернулась, то обнаружила, что изголовье кровати украшено замысловатой резьбой, выполненной из того же тёмного дерева, что и сама кровать. А над ним, словно символ неведомых битв, висел круглый щит, перекрещённый двумя мечами — их клинки сверкали в утреннем свете, напоминая, что этот мир далёк от представлений об уюте и безопасности.

Комната дышала историей, каждая вещь здесь казалась частью чьей-то жизни — жизни, в которую нам теперь предстояло вписаться.

— Вставай, — легонько потрясла я подругу за плечо, стараясь не быть слишком резкой. Будить Чарли — опасное занятие.

Шарлотта нехотя потянулась, прикрывая глаза от утреннего света.

— А это обязательно? — проворчала она, зевнув. — Мне тут так хорошо...

— Сегодня нас ждут тренировки, Марвус сказал, что его люди будут учить нас, — напомнила я, уже натягивая свежую рубашку. — Одевайся быстрее.

У двери лежала одежда, которую Урса принёс нам прошлым вечером — две простые кремовые рубахи взамен испачканным в погоне.

— Куда это девать? — Шарлотта, уже почти переодетая, вертела в руках наши грязные туники с засохшими пятнами крови.

Я задумалась, осматривая комнату.

— Вряд ли здесь есть стиральная машина, — с лёгкой усмешкой ответила я. — Оставь пока на кровати. Позже спросим, где взять доску для стирки... Хотя сомневаюсь, что эти пятна вообще отойдут.

Мы уже собирались покинуть комнату, когда мой взгляд уловил отблеск зеркала у двери. Неловко переглянувшись, мы замерли перед ним.

Просторные кремовые рубахи, хоть и болтались на нас, смотрелись довольно мило. В сочетании с походными штанами наш образ напоминал одежду крестьян. Однако наши волосы представляли из себя печальное зрелище: спутанные, покрытые пылью, “украшенные” рваной листвой и сухими ветками.

— Боже, мы похожи на сов, переживших ураган, — фыркнула я, тут же принявшись рыться в сундуках. После недолгих поисков мои пальцы наткнулись на деревянный гребешок с несколькими уцелевшими зубьями и клубок бечёвки. — Аллилуйя!

Осторожно, чтобы не причинить боли, я принялась рас-

путывать свои светлые пряди, время от времени постанывая, когда гребень застревал в особенно упрямы́х колтунах. Передав расческу Шарлотте, я ловко заплела себе тугой колосок, закрепив его импровизированной лентой из бечёвки.

— Держи, — вскочив на кровать, я дотянулась до мечей, скрещенных на щите. Острое лезвие идеально перерезало нить. — Теперь твоя очередь.

Шарлотта тем временем собрала свои рыжие волосы в аккуратный пучок и закрепила его моей отрезанной бечевкой.

— Ну вот, теперь хоть в люди можно показываться, — улыбнулась я, поправляя последнюю выбившуюся прядь. Преображение было разительным — из запыхавшихся беглянок мы превратились в опрятных, хоть и немного странно одетых девушек.

С последним взглядом на наше временное убежище мы направились к двери, готовые встретить новый день в этом загадочном мире.

Покинув комнату, мы слышали голоса, доносившиеся с первого этажа. Не тратя времени на осмотр остальных помещений, мы поспешили вниз по скрипучей лестнице.

В просторной зале за массивным дубовым столом восседал Марвус, а у каменной стены, скрестив на груди мускулистые руки, стоял Урса. Я невольно отметила, что одет он был почти так же, как мы — в просторную рубаху и походные штаны, но на его поясе по-прежнему красовался кинжал.

Услышав наши шаги, Урса резко поднял голову. Его при-

стальный взгляд медленно скользнул по моей фигуре, заставив меня непроизвольно выпрямиться. Когда же наши глаза наконец встретились, я почувствовала, как по щекам разливается предательский румянец. Это не ускользнуло от внимания молодого воина — его губы растянулись в самодовольной улыбке, от которой стало ещё жарче.

— Ну что, красавицы, выпались? — с ехидцей поинтересовался он, явно довольный произведённым эффектом.

— Доброе утро! — Чарли радостно воскликнула и шутливо присела в реверансе.

— Доброе, дамы! — ответил Марвус, привставая из-за стола в знак приветствия.

Я наконец смогла рассмотреть хозяина фермы — большие окна, окружавшие обеденную зону, заливали помещение щедрым утренним светом. На вид ему можно было дать лет сорок: о возрасте говорила лёгкая седина в коротко подстриженных висках и аккуратной щетине, обрамлявшей сильный подбородок.

Что любопытно, несмотря на родство с Урсой, Марвус выглядел совершенно иначе. Урса был строен и подвижен, а его дядя казался воплощением грубой силы — широкие плечи, мощные руки, привыкшие к тяжёлому труду. Единственное сходство я заметила лишь в глазах — тот же пронзительный, изучающий взгляд карих глаз, только у Марвуса он казался более усталым, будто видевшим слишком много.

Если Урса с его золотистыми кудрями напоминал молодого

го льва, то Марвус был шатеном, с прямыми, жёсткими волосами цвета тёмного дуба. Его одежда резко контрастировала с нашими простыми рубашками — кожаные штаны, протёртые на коленях, и короткий жилет поверх серо-голубой туники с застёгнутыми на пуговицы рукавами выдавали в нём человека, привыкшего к практичности.

— Ну что же, — хрипловато пробасил Марвус, обводя нас оценивающим взглядом, — надеюсь, первая тренировка не слишком изнурит вас.

Пока мы завтракали свежим хлебом с душистым сыром, запивая всё это парным молоком, которое я терпеть не могла, Марвус обстоятельно объяснял наш распорядок на день.

— Сначала Урса покажет вам ферму, — говорил он, ломая кусок хлеба. — А после вас ждёт обучение. Базовые навыки обращения с оружием никогда не бывают лишними.

Шарлотта под столом дёрнула меня за рукав, её глаза блеснули от любопытства. Я же в очередной раз заставила себя сделать глоток молока, сдерживая гримасу отвращения. Лучше уж терпеть этот противный привкус, чем обидеть гостеприимного хозяина.

Я украдкой взглянула на подругу. Казалось, она тоже пыталась понять — как именно Марвус объяснил наше появление его людям? Но спрашивать напрямую было неловко.

— Ваши... работники... — осторожно начала я.

— Знают ровно столько, сколько нужно, — Марвус отпил из своего кубка, оставив вопрос без подробностей. — Не

волнуйтесь, у нас все свои.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но в горле резко перехватило — то ли от противного привкуса молока, то ли от оглушительного рёва, разорвавшего утреннюю тишину. Звук был таким пронзительным, что по спине пробежали мурашки, а в висках застучало.

— Что это... чёрт возьми... такое? — выдавила я сквозь приступ кашля, чувствуя, как молоко обжигаяще щиплет носоглотку. Ладонь непроизвольно сжалась в кулак на груди.

— О, должно быть, Кайрос и Лотруд вернулись с утреннего облёта! — Урса буквально вспыхнул от восторга, его глаза загорелись детским азартом. Прежде чем мы успели опомниться, он уже подхватил нас под руки и начал подталкивать к выходу.

Утренняя свежесть ударила в лицо. Мои ноги вдруг стали ватными, а колени предательски подкосились. Где-то рядом Шарлотта издала странный звук, будто захлёбывающийся смешок. Я повернула голову и увидела, как её челюсть буквально отвисла, а глаза стали круглыми, как блюда.

В десяти шагах от нас, поднимая клубы пыли, приземлялось... оно...

Чешуя переливалась на солнце медными отсветами, огромные крылья, словно паруса корабля, медленно складывались по бокам массивного тела. Дракон. Настоящий, живой, дышащий жаром, от которого дрожал воздух. Моё сердце бешено колотилось где-то в горле, а в ушах стоял оглуши-

тельный звон.

— Боги... — прошептала я, чувствуя, как холодеют кончики пальцев. Это не могло быть правдой. Это не должно было быть правдой. Но запах гари и тёплый ветер от взмахов крыльев не оставляли места для сомнений.

Шарлотта бессознательно вцепилась мне в рукав, её ногти впились в мою кожу даже через ткань. Я не стала её останавливать — мне самой нужна была хоть какая-то точка опоры в этом внезапно перевернувшемся мире.

Где-то рядом Урса что-то кричал, махал руками, но его голос тонул в рёве крови в моих ушах. Всё, что я могла — это смотреть, как на драконьей спине возвышается незнакомый парень в потрёпанном плаще и... улыбается.

Кайрос? Или... Лотруд?

Имена пронеслись в голове, словно эхо, но осмыслить их значения сейчас было невозможно. Потому что прямо перед нами, в двух шагах, фыркнув ноздрями, дракон склонил свою огромную голову... и посмотрел прямо на меня.

В его глазах горел не просто звериный ум — там была мысль. И от этого осознания мир вокруг окончательно потерял твёрдую почву.

Глава 5. Вереск.

— Ч-ч-чарли... — голос мой предательски дрожал, а пальцы вцепились в рукав подруги так, что побелели костяшки. — Ты... Ты тоже это видишь? Или мне просто молоко в мозги ударило?

Шарлотта лишь беззвучно закивала, её широкие глаза отражали блеск медной драконьей чешуи. Казалось, подруга вообще перестала дышать.

— Ой, блин... — Урса вдруг расхохотался, по-мальчишески ткнув себя пальцем в висок. — Кажется, стоило предупредить, что ферма моего дяди немного... э-э-э... нетрадиционная? Да, определённо стоило.

Он игриво прикрыл ладонью рот, но глаза его искрились чистейшим озорством.

— Т-ты... ты! — задохнулась я, чувствуя, как по щекам разливается горячая волна возмущения. Но продолжить не успела.

— Неописуемо обаятелен? Неотразим? — перебил Урса, делая театральный реверанс. — Знаю, знаю, мне часто об этом говорят.

— Да из тебя слова клещами не вытянешь! — наконец вырвалось у меня. Сердце бешено колотилось где-то в горле. — Ты живёшь на... на ДРАКОНЬЕЙ ФЕРМЕ и даже не потрудился намекнуть!

Урса лишь развёл руками, его ухмылка стала ещё шире.

— Дорогая Сэм, — начал он с преувеличенной серьёзностью, будто читал лекцию, — запомни золотое правило: самые ценные знания раскрывают в самый неожиданный момент. Сказал бы я раньше про драконов — было бы не так весело, согласишься!

— Это точно! — Шарлотта внезапно оживилась, словно переключилась с режима оцепенения. — Лучший сюрприз в моей жизни! Можно его потрогать? Как его зовут? Он кусается? — слова сыпались из неё, как сахар из дырявого пакета. — Сэм, да идём же! Ты же всю жизнь была помешана на драконах!

Прежде чем я успела опомниться, Чарли уже тащила меня за руку вперёд. Ноги мои подкашивались, будто налитые свинцом, но её энтузиазм был сильнее моего паралича. В последний момент я успела бросить взгляд на Урсу — тот стоял, скрестив руки, с выражением глубочайшего самодовольства.

— Признаю... — прокричала я ему через плечо, спотыкаясь на неровностях грунта, — ты умеешь произвести впечатление на девушку!

Где-то между ужасом и восторгом я вдруг осознала — моя детская мечта стояла прямо передо мной, дышала жаром и пахла серой. И пусть ноги всё ещё дрожали, в груди уже разгоралось что-то тёплое и пузырящееся, очень похожее на счастье.

Дракон, чьи размеры действительно соперничали с домом Марвуса, восседал на земле с царственным величием. Его золотистые глаза с вертикальными змеиными зрачками рассматривали нас с невозмутимым превосходством, словно мы были всего лишь любопытными букашками. Каждый вдох чудовища поднимал облачко пыли, а когда солнечные лучи падали под определенным углом, его темная чешуя вспыхивала фиолетовыми и пурпурными отблесками, словно драгоценный аметист. Огромные перепончатые крылья, усеянные по краям острыми как бритва шипами, мягко обволакивали его тело, создавая живую крепость из чешуи и мышц.

Когда дракон склонил свою рогатую голову, я невольно отпрянула назад – его горячее дыхание обожгло мне лицо, пахнущее серой и чем-то дико-пряным. В этот момент на его спине показалась фигура всадника, так же естественно восседающего в драконьем седле, как рыцарь на боевом коне. С ловкостью, свидетельствующей о тысячах повторений, молодой человек спустился по шее дракона, используя выпирающие шипы как импровизированные ступени, и грациозно приземлился перед нами.

— Я Кайрос, — его голос звучал теплее, чем я ожидала, — но друзья зовут меня просто Кай. — Русоволосый парень сделал небольшой поклон. — Вы, должно быть, Шарлотта и Сэм? Очень рад знакомству.

Его серые глаза, цветом напоминающие утренний туман над горами, на мгновение задержались на Чарли, и я увидела,

как подруга едва заметно закусила губу.

— Взаимно! — Чарли ответила с непривычной для нее мелодичностью в голосе. — Ты... ты драконий всадник?

Кайрос рассмеялся:

— Скорее уж драконий нянька, — поправил он, ласково похлопал дракона по шее. Гигантское существо ответило довольным урчанием, от которого задрожала земля под ногами. — Этот красавец — Лотруд, один из моих подопечных.

— Сколько же всего драконов на ферме? — спросила я, не в силах оторвать взгляд от переливающейся чешуи.

— Шесть, — неожиданно ответил Урса, выходя вперед с видом заядлого экскурсовода. — Взрослая самка, два самца — включая Лотруда, — и три подростка.

— И где же вы их держите? — оглядываясь по сторонам, спросила я. — Что-то не видно подходящих строений...

Урса многозначительно топнул ногой по земле:

— Они прямо под нами. В пещерах. Но лучше один раз увидеть...

— Тогда мы полетим к вольерам, — объявил Кайрос, с легкостью запрыгивая обратно на Лотруда. Дракон недовольно зафыркал, выпуская из ноздрей клубы пара, от которых я инстинктивно прикрыла лицо рукой.

— Тихо, великан, — успокаивающе проворковал Кай, поглаживая загривок дракона. — Не пугай наших гостей. Они и так пережили достаточно потрясений.

В его последних словах прозвучала какая-то странная

нотка, заставившая меня насторожиться. Но прежде чем я успела что-то спросить, Лотруд расправил свои гигантские крылья, и порыв ветра заставил нас всех рефлекторно прикрыть глаза. Когда я снова открыла их, дракон уже поднялся в воздух с грацией, невероятной для столь массивного существа, а Кайрос на его спине выглядел таким же естественным, как птица в небе.

Мы двинулись следом за Урсой, огибая поместье. По пути нам встречались мужчины и женщины, занятые самыми разными делами: одни скрещивали мечи на тренировочной площадке, другие отрабатывали стрельбу из луков, третьи перевозили тяжелые телеги с сеном. Но что меня особенно смутило — как только мы появлялись в поле зрения, все занятия мгновенно замирали. Чужие глаза с нескрываемым любопытством провожали нас — точь-в-точь как мы сами всего минуту назад разглядывали дракона. В воздухе висело неприятное ощущение, будто мы — диковинные звери в зверинце.

Чем дальше мы шли, тем больше я поражалась истинным масштабам поместья. То, что вчера казалось скромной фермой на холме, сегодня раскрывалось как огромная территория. А сам холм при ближайшем рассмотрении оказался настоящим скальным утесом, искусно замаскированным под обычный пригорок с помощью каменных стен и густой растительности.

Когда мы подошли к краю плато, ноги сами собой замер-

ли. В скале были вырублены узкие ступени, ведущие вниз — настолько древние, что их края казались сглаженными ветрами и дождями. Но это оказалось не самым поразительным.

Перед нами простиралось бескрайняя кроваво-красная река, воды которой терялись где-то у горизонта. Её поверхность, гладкая как зеркало, отражала небо, создавая жутковатую иллюзию бесконечного пространства из воды и облаков. Только напрягая зрение, можно было различить на другом берегу темную полосу леса — такую далекую, что она казалась нарисованной тонкой кистью.

— Почему вода такого цвета? — спросила я, не отрывая взгляда от кроваво-красной глади. Ветер принёс странный металлический запах, от которого защемило в носу.

Урса тяжело вздохнул, его обычно весёлые глаза стали серьёзными:

— Последствия Кровавой войны. В те времена не только земля стала багровой от пролитой крови, — он сделал паузу, глядя на воду. — Это река Скорби. Первые правители Сильвитарии зачаровали её, чтобы даже после смерти напоминать своему народу о цене насилия... и о мире, который они ему подарили.

— Теперь понятно, почему они не помогли Вэстленду, — я не смогла сдержать едкой усмешки. — С такой-то промывкой мозгов.

— Сэм! — Шарлотта резко дёрнула меня за рукав. — Это священное место! Прояви уважение!

— Это смешно, — я развела руками. — Сильвитарцы лучше всех знают, к чему ведёт жестокость... и просто наблюдают, как Вэстленд идёт ко дну? Они не мудрецы — они трусы, прячущиеся за своей красной лужицей!

Урса вдруг рассмеялся, его лицо засияло:

— Ух ты, в тебе столько огня, что хоть сейчас в бой отправляй — сожжёшь всех наповал!

Шарлотта закатила глаза так выразительно, что, казалось, они вот-вот останутся смотреть в её череп. Моя подруга всегда была слишком правильной и осторожной в словах — иногда это чертовски бесило.

— Ну что, налюбовались видами? — Урса уже вернулся к своему обычному игривому тону, указывая на ступени. — Тогда вперёд, дамы. Внизу вас ждёт... кое-что особенное.

Он произнёс это с такой интригующей ухмылкой, что мне сразу стало не по себе. Но интерес перевесил — я первая шагнула к обрыву.

Мы начали осторожный спуск по узкой каменной лестнице, высеченной прямо в скале. Пришлось идти гуськом — ступени едва вмещали ступню, а ветер с реки так и норovil сбить с ног. Вскоре мы оказались на широком каменном уступе, с которого нам открылось поразительное зрелище.

В скальной стене располагались огромные ниши, напоминавшие современные гаражи. Каждая была закрыта массивной решёткой из толстых железных прутьев, перекрещивающихся в двух направлениях. Сбоку от каждой клетки находи-

лись два рычажных механизма — один управлял вертикальными, другой горизонтальными прутьями. Кайрос как раз демонстрировал эту систему, координируя действия двух помощников, чтобы запереть Лотруда в одной из ячеек. Огромный дракон послушно шагнул внутрь, и металлические прутья со скрежетом сомкнулись за ним.

— Невероятно! — не смогла сдержать восторга я, озираясь вокруг. Всего я насчитала десять таких ячеек, четыре из которых пока пустовали. — Так вот где вы их держите? Гениальная конструкция!

— Спасибо, — ответил Урса, но его лицо вдруг омрачилось. — Это разработка моего отца... Ну что ж, на сегодня экскурсия окончена, пора возвращаться. А драконов вы ещё не раз увидите.

Чарли разочарованно надула губы — видимо, она тайно надеялась, что нас привели сюда не просто для осмотра, а для полётов. Однако её настроение моментально улучшилось, когда Кайрос, с которым она всё это время обменивалась красноречивыми взглядами, предложил обучить её основам фехтования.

Я только надеялась, что он имел в виду стальной клинок, а не то оружие, которым природа щедро одарила всех мужчин.

Мы возвращались к поместью, растянувшись на две пары. Я шла рядом с Урсой, держа его под руку, в то время как Чарли и Кайрос отставали на несколько шагов. Доносившиеся обрывки их беседы прерывались звонким смехом подру-

ги.

— Сколько тебе тогда было? — спросила я, чувствуя, как мышцы Урсы напряглись под моей рукой.

Парень на мгновение растерялся, но быстро сообразил, о чём я. Его лицо стало непроницаемым, и я видела, как в его глазах борются два желания — отшутиться или открыться. К моему удивлению, он выбрал второе.

— Девять, — тихо сказал он, и в этом одном слове прозвучала вся боль потерянного детства.

— Как... это случилось? — осторожно спросила я, наблюдая, как его обычно оживлённое лицо застывает в каменной маске.

Урса смотрел куда-то вдаль, избегая моего взгляда:

— Отец возглавлял сопротивление. Когда Фэлдред только пришёл к власти, он собрал лучших — мою мать, Марвуса, его жену Омелу... — голос Урсы дрогнул. — Они атаквали первыми. И проиграли.

Я невольно сжала его руку.

— Выжить удалось только Марвусу и его дракону, — Урса резко выдохнул. — После этого сопротивление перешло на... точечные удары. Грабежи обозов, диверсии. Ничего, что могло бы привести к новой бойне.

Мы подошли к тренировочной площадке, и Урса резко остановился, высвобождая свою руку:

— Мы пришли.

В его голосе прозвучала такая завершенность, будто он

захлопнул передо мной тяжёлую дверь. Но в последний момент, прежде чем повернуться, он всё же встретился со мной взглядом — и в его глазах я увидела то, что он так тщательно прятал: боль девятилетнего мальчика, который в один день потерял весь свой мир.

Урса явно не ждал слов сочувствия — по его сжатым губам и отстранённому взгляду было видно, что за эти годы он уже наслушался их сполна. Резким жестом он подозвал какую-то девушку, прервав её спарринг с другим бойцом.

— Это Артика, — коротко представил он. — Она займётся твоим обучением.

Парень попытался быстро уйти, но я успела перехватить его руку, зажав между своих ладоней.

— Спасибо, что рассказал, — тихо сказала я. — Для меня это много значит.

Урса лишь молча кивнул. Его пальцы на мгновение ответили на моё прикосновение — тёплое, почти невольное движение, прежде чем он застыл, глядя на наши сплетённые руки. В его карих глазах снова появилась та странная серая дымка, как тогда, после битвы с рейвенами.

На этот раз я отпустила его первой.

Артика тем временем подошла ближе. Невысокая, но подтянутая, она казалась хрупкой лишь на первый взгляд — каждый её шаг выдавал уверенность опытного бойца. Её тёмные волосы, выбившиеся из небрежной косы, и мягкие черты лица могли бы казаться милыми, если бы не ледяные го-

лубые глаза, смотрящие на меня с откровенным высокомерием.

— Которая из? — её голос звучал резко, словно она отдавала приказ, а не задавала вопрос.

Я растерялась:

— Прости, я не...

— Из новоприбывших, — нетерпеливо пояснила она. — Шарлотта или Сэм?

— А, я Сэм.

Артика оценивающе осмотрела меня с ног до головы:

— Что предпочитаешь? Меч? Лук? Кинжалы?

Я неловко пожала плечами:

— Честно? Ничего из перечисленного.

Её губы сжались, будто она попробовала что-то кислое.

— Великие, — она выразительно закатила глаза. — Ну что ж, будем начинать с чистого листа. Пошли.

Её тон не оставлял сомнений — впереди меня ждали долгие часы изнурительных тренировок. И, судя по язвительной ухмылке Артики, она уже предвкушала момент, когда я буду валиться с ног от усталости.

Девушка развернулась и направилась к небольшой деревянной постройке на территории поместья. Когда я вошла внутрь, передо мной открылось впечатляющее зрелище — стены были увешаны разнообразным оружием, щитами и доспехами. Мои пальцы сами потянулись к красивому мечу с резной рукоятью.

— Это тебе пока не понадобится, — Артика грубо перехватила мою руку и сунула в ладонь деревянную палку, смахивающую на детскую игрушку. Сама она взяла аналогичную.

— Да разве этим можно кого-то победить? — возмутилась я. — Дай настоящее оружие!

— Ты его получишь, — девушка язвительно улыбнулась, — но лишь тогда, когда победишь меня на палках. — Она намеренно толкнула меня плечом, выходя из сарая.

Боже, почему моим тренером стал не Урса? Я бы с радостью терпела все его усмешки, лишь бы не иметь дела с этой высокомерной стервой.

— Начнём урок, — холодно произнесла Артика, когда я вышла. — Прежде чем драться, научись стоять. Основа любого боя — правильная стойка.

Она приняла позицию с грацией опытного бойца:

— Корпус ровно, плечи опущены. Ведущая нога впереди, вторая сзади. Вес распределён с уклоном на переднюю ногу. Колени слегка согнуты.

Я неуклюже попыталась повторить, чувствуя себя полной дурой.

— Поверни корпус ко мне, — нахмурилась Артика. — Меч перед собой, остриё на уровне макушки — так ты защитишь голову.

После часа мучительных упражнений в перемещениях Артика наконец перешла к защитным позициям.

— Удар справа? Разворачиваешь клинок в эту сторону. Слева — аналогично. Горизонтальный блок защищает голову. Удар по ногам? Отшагиваешь и контратакуешь по шее.

Первые минуты я успешно отражала её атаки, но затем Артика ускорила. Деревянный меч вылетел у меня из рук, а её клинок упёрся мне в горло.

— Защита без контратаки — путь к поражению, — прошипела она. — После блока сразу отведи клинок и атакуй!

Когда мне надоело терпеть поражения, я начала настаивать на парных коротких мечах. Артика неожиданно оживилась, ещё не зная, что я — переученная левша. Это преимущественно я решила держать при себе. Девушка вернулась из сарая с топориком и одним движением разрубила мою тренировочную палку.

— Хорошо, будь по твоему, — в её голосе звучал интерес. Или то был азарт?

Я приняла нестандартную стойку: левая рука и нога впереди, правая сзади. Первый удар правой рукой застал Артику врасплох. Наши клинки скрестились в серии быстрых ударов, и я почувствовала проблеск надежды — пока она не ударила меня в живот, сбив с ног.

Когда самодовольная девушка наклонилась, чтобы помочь мне подняться, я неожиданно швырнула ей в лицо горсть песка и сделала подсечку. Артика рухнула рядом со мной.

— Туше, — сквозь зубы признала она, вытирая глаза. В

её голосе впервые прозвучало что-то похожее на уважение.

Раздались аплодисменты. Оглядевшись, я увидела, что члены сопротивления прервали тренировки, чтобы наблюдать за нашим с Артикой поединком. Среди зрителей я заметила Урсу и Чарли, стоящую рядом с Кайросом.

— На сегодня с тебя хватит, — отряхиваясь от песка, сказала Артика. — Отдыхай. Жду завтра в полдень.

Девушка удалилась, а вместе с ней начали расходиться и остальные. Я направилась к друзьям.

— Ну как тренировка? — спросила я у подруги.

— Не так зрелищно, как у тебя, — улыбнулась Чарли. — Кай сразу дал мне настоящий меч, и я поняла, что скорее запястье отвалится, чем я кого-то одолею. Тогда мы перешли на лук — оказалось, это моё! Хотя без синяков не обошлось... — Она закатала рукав, демонстрируя два розовых пятна на предплечье.

— Тетива пару раз ударила по руке, — пояснил Кайрос. — Но в целом у Шарлотты отличные задатки. Будем развивать их ежедневно.

Лицо подруги озарилось радостью при этих словах.

— Может, продолжим? Солнце ещё высоко, — с надеждой в голосе попросила Чарли.

Сложно было понять, что ей нравилось больше — стрельба из лука или времяпровождение с Каем.

— Почему бы и нет? Поработаем над прицелом, — согласился он. — А после предлагаю всем встретиться в Вереске.

— В Вереске? — переспросила я.

— Местная таверна, — пояснил Кайрос. — Урса, ты приведишь Сэм?

— Конечно, — кивнул парень.

Ловко они распределили нас между собой...

— Тогда до вечера, — Кай легонько тронул локоть Чарли, направляя её к тренировочным мишеням.

Я осталась стоять рядом с Урсой, наблюдая, как Шарлотта удаляется. Между нами повисло молчание — странное, но не неловкое. Казалось, после сегодняшнего разговора между нами что-то изменилось, хотя я не могла понять что именно.

— Чем займёмся? — спросила я у Урсы, когда мы остались одни.

— А чем бы ты хотела? — переспросил он, заложив руки за голову.

— Может, прогуляемся по Броуди? — предложила я.

— Отличная идея.

Мы вышли за ворота поместья и неспешно зашагали по деревенским улочкам. Было удивительно осознавать, что теперь я могу спокойно гулять, не оглядываясь по сторонам в поисках опасности. Дома здесь стояли аккуратные, похожие друг на друга, будто выстроенные по одному образцу.

Из рассказа Урсы я узнала, что большинство жителей — члены сопротивления, днём тренирующиеся у Марвуса. Остальные занимались ремеслами — ковали оружие, шили одежду, изготавливали стрелы. Каждый вносил свой вклад,

словно клетки одного организма, где сердцем был Вереск.

— Как тебе тренировка с Артикой? — неожиданно спросил Урса.

Я поморщилась:

— Сложно сказать... Почему моим тренером не можешь быть ты?

— Что, успела соскучиться? — он толкнул меня локтем, и в его глазах заплясали озорные искорки.

— Дело не в этом, — вздохнула я. — Артика... Она явно меня недолюбливает. Мне кажется, мы никогда не найдём общий язык.

— Она просто грубовата, — пожал плечами Урса. — Выросла без матери, под жёсткой опекой отца. Дай ей шанс — увидишь, она не такая уж плохая, какой кажется.

— А чем занимаешься ты, пока другие тренируются? — сменила я тему.

— Практикую магию, — ответил он, глядя куда-то вдаль. — Пытаюсь научиться контролировать видения.

Мы присели на спиленное дерево под раскидистой яблоней. Ветви бросали на нас причудливые тени, а где-то вдалеке пели птицы.

— Кстати о видениях... — осторожно начала я. — Я заметила, что иногда твои глаза покрываются серой пеленой. Это как-то связано с твоим даром?

Урса усмехнулся:

— Знал, что ты подметишь. Да, когда приходят видения,

глаза мутнеют. Сам я этого не замечаю, но дядя не раз пугался.

— В те моменты, когда это происходило... мы держались за руки, — задумчиво сказала я. — Это как-то связано со мной?

Парень неожиданно смутился — я и не подозревала, что он вообще способен на такое выражение лица.

— По правде говоря, последние месяцы все мои видения были о тебе, — признался он, глядя куда-то мимо меня.

— Обо мне? — я широко раскрыла глаза. — И что же ты видел?

— Отрывки твоей жизни... — он говорил медленно, будто подбирая слова. — Как ты играла со своей собакой. Как маленькой ждала отца допоздна... Как смеялась, когда Шарлотта дёргала тебя за уши на твоём восемнадцатилетии... Эти видения не были никак связаны между собой и всегда показывали разные временные отрезки.

Несмотря на всю жуть ситуации (в конце концов, парень мог видеть и то, о чём мне самой было стыдно), внутри у меня всё перевернулось. Где-то под рёбрами забилося что-то тёплое и беспокойное, сердце застучало так громко, что, казалось, он услышит его сквозь одежду.

— Для тебя мы знакомы три дня, — сказал он, и в его голосе вдруг не осталось ни капли прежнего балагана. — А для меня... будто всю жизнь. Я знал, что когда-нибудь встречу тебя. И ждал этого момента.

Я не знала как реагировать на это откровение.

Его слова повисли в воздухе, обжигая сильнее, чем жар Лотруда. Я судорожно сжала пальцы. Это было... невыносимо. Невыносимо — потому что где-то в глубине груди что-то сладко сжалось.

Всего три дня. Не будь идиоткой, ты не в ромкоме.

Приход осени будет означать мой уход. А оставлять после себя боль — последнее, чего я хотела.

Я подняла глаза и сразу опустила — в его взгляде было столько открытости, что стало страшно. Как будто он видел меня насквозь, знал каждую мысль.

А вдруг и правда знал?

— Тогда, в лесу... — я осторожно начала, перебирая складки своей рубахи. — Когда я упала в обморок... Мне снился кошмар. Но в самый страшный момент... кто-то позвал меня. Это был ты?

Урса кивнул.

— Я вошёл в твой сон, чтобы вытащить из него, — Голос стал тише. — Но самое странное... я знаю этот кошмар. Раньше подобные сны мучали и меня.

— Что это? — прошептала я. — Кто этот... человек?

Урса замер.

— Это Фэлдред, — он сказал это так уверенно, будто читал ответ со страницы. — Держу пари, что у него есть свой профет, который посылает нам эти сны. Только я не понимаю зачем...

— Замечательно, — я сдавленно рассмеялась. — Сначала наёмники чуть не прикончили, теперь спать нормально нельзя.

— У меня есть сон-трава. Заваришь перед сном — ни одного кошмара. Проверено.

— Значит, будем пить вместе, — я толкнула его плечом, и парень мне улыбнулся.

Мы говорили так долго, что солнце уже клонилось к вершинам деревьев. Кай и Чарли, наверное, уже сидели в Вереске и ждали нас. Пришлось вставать — хоть и не хотелось.

Но я поймала себя на мысли: это точно не последний раз, когда мы так разговариваем.

И от этого снова стало тепло внутри.

Мы подошли к Вереску — снаружи таверна выглядела скромнее Рыжего лиса, но внутри царила непринуждённая атмосфера шумного веселья. Широкий зал был заполнен под завязку. В воздухе витал густой аромат жареного мяса, хмеля и древесного дыма.

Мой взгляд сразу наткнулся на Артику — она сидела в компании молодых бойцов и, заметив меня, презрительно скривила губы. Её спутники — те самые, что наблюдали за нашим поединком — с любопытством обернулись в нашу сторону.

— Второй зал, — коротко сказал Урса, направляясь вглубь помещения.

Там, в уютном уголке за массивным дубовым столом, нас

уже ждали Чарли и Кай. Подруга оживлённо жестикулировала, рассказывая что-то, а Кайрос смотрел на неё с такой нежностью, что стало ясно — его интерес выходит далеко за рамки наставничества. Не слишком быстро Чарли покорила его мужское сердце? Хотя, о чем это я? Перед девушкой мало кто мог устоять в нашем мире. Похоже, парни были одинаковыми во всех вселенных.

Вечер пролетел незаметно. Мы пили медовуху, которая оказалась куда крепче, чем я ожидала, и делились историями. Чарли с горящими глазами описывала свои успехи в стрельбе, а Кай то и дело добавлял явно преувеличенные комплименты её талантам.

В какой-то момент меня накрыла тяжёлая мысль: что будет, когда мы вернёмся домой? Внезапно осознание скорого расставания стало давить на грудь. Почему же мне не всё равно?

Вернувшись в поместье Марвуса, я выпила приготовленный Урсой настой от кошмаров и направилась в комнату Чарли.

Я постучала в дверь и, не дожидаясь ответа, заглянула внутрь. Чарли сидела на кровати, расчёсывая кудрявые волосы, а на её губах играла лёгкая улыбка — видимо, она всё ещё под впечатлением от вечера с Каем.

— Не помешаю? — Я прислонилась к косяку, скрестив руки.

— Конечно нет! — Чарли отложила гребень и подвину-

лась, освобождая место. — Что-то случилось?

— Нет, просто... — я прикусила губу, выбирая слова. — Ты всерьёз настроена продолжать эти... тренировки с Кайросом?

Подруга засмеялась, и в её глазах вспыхнул озорной огонёк:

— А что, мне нужно твоё разрешение?

— Не издевайся, — я села рядом и нахмурилась. — Просто думай головой, а не... другими частями тела.

Чарли покачала головой, всё ещё улыбаясь, но теперь в её взгляде появилась лёгкая досада:

— Ох, Сэм, расслабься. Это всего лишь летний роман. Ну, потенциальный. Мы здесь всё равно ненадолго.

— Вот именно, — я резко встала и начала расхаживать по комнате. — Летние романы кончаются. А разбитые сердца — остаются.

— Ого, — Чарли подняла бровь. — А что тебя натолкнуло на эти слова — голова или сердце?

Я замолчала, чувствуя, как жар поднимается к щекам. Чарли слишком хорошо меня знала. Спорить с ней — всё равно что с собственным отражением.

Я хотела возразить, но слова застряли в горле. Вместо этого я лишь стиснула зубы и кивнула.

— Хорошо, — прошептала я. — Но если он тебя обидит — скажи. У меня есть деревянные мечи.

Чарли рассмеялась, и на мгновение я почувствовала, как

моё собственное напряжение тает. Но стоило мне выйти в коридор и закрыть за собой дверь, в груди снова стало тяжело.

Глава 6. Малиновый квас.

Последний удар деревянного меча Артики пришелся по запястью так сильно, что мои пальцы сами разжались, выпуская оружие.

— Опять?! — Артика скривила губы, подбирая клинок с земли. — Если бы это был настоящий бой, твоя рука уже лежала бы в пыли отдельно от тела.

Я молча потеряла онемевшее предплечье. Сегодня тренировка была особенно жесткой — будто Артика решила выместить на ней какую-то личную злость.

— Завтра попробуй не умирать каждые десять минут, — бросила девушка, смотря куда-то мне за спину. — Можешь быть свободна.

Сегодня мы закончили намного позже, чем вчера. Урчащий желудок не даст соврать.

Я развернулась и устало побрела к поместью, глядя себе под ноги.

Вдруг раздался знакомый голос:

— Ну что, героиня, тебя окончательно добили, или ещё можешь идти?

Я подняла голову и встретила взглядом с Урсой, подпирающим собой стену дома Марвуса. В руках он держал два небольших глиняных кувшинчика с чем-то прохладным. Конденсат стекал по стенкам, оставляя мокрые дорожки.

— Малиновый квас, пряником из погреба, — Торжественно произнёс профет, протягивая мне кувшин. — Самое то для разбитых бойцов в такую жару.

Я хотела отказаться, но пересохшее горло само решило всё за меня. Я сделала большой глоток — кисло-сладкая прохлада мгновенно освежила разгоряченное тело.

— Идем, — Урса не стал ждать, развернулся и сделал шаг в сторону деревни. — Хочу кое-что тебе показать.

Я колебалась. Нужно было сказать 'нет'... Но ноги сами понесли меня за Урсой.

Деревня радушно встретила нас, когда мы покинули территорию поместья.

Уличные дорожки были вымощены неровными булыжниками, между которыми пробивалась упрямая трава. По бокам — деревянные дома с резными ставнями. На некоторых выжжены силуэты драконов. Между строениями были натянуты верёвки с сушащейся рыбой и пучками душистых трав — их аромат смешивался с дымом из труб.

Дети гоняли по улице деревянное колесо, что-то выкрикивая. Один мальчуган в рваной рубахе застыл, уставившись на меня, пока его не дёрнула за руку девочка постарше.

Ремесленники сворачивали торговлю: кузнец тушил горн, а кожевник вывешивал последнюю выдубленную шкуру на ночь — та трепетала на ветру, как призрак.

Когда мы поравнялись с Вереском, из открытых окон таверны донеслись громкий смех и звон кружек.

Вечерний Броуди проживал свою маленькую шумную жизнь.

Урса шёл быстро, но иногда оборачивался, будто проверяя, не потерялась ли я в толпе. Один раз он ловко подхватил меня за локоть, когда я чуть не столкнулась с пьяным кузнецом, вывалившимся на меня из-за наковальни..

— Ты вообще смотришь, куда идёшь?— Урса засмеялся.

— Ещё бы я знала, куда я иду. — огрызнулась я, но без злости.

— Скоро увидишь.

Мы миновали главные ворота. Часовые даже не пытались нас остановить — лишь кивнули Урсе в знак приветствия.

Профет увёл меня в лес, достаточно далеко, чтобы частокол перестал быть виден в поле зрения.

Парень ловко переступал через корни древних дубов, чьи ветви сплетались над головой, образуя подобие туннеля. Иногда он придерживал гибкие побеги, чтобы они не хлестнули меня по лицу.

— Почти пришли, закрой глаза.

Я не стала возражать и позволила Урсе вести меня, придерживая одной рукой за талию, а второй за мою руку, занятую кувшином.

— А теперь — смотри, — тихо произнёс парень над моим ухом, когда мы наконец остановились.

Я открыла глаза и застыла.

Передо мной расстилалась поляна, усыпанная мерцающими

ми флуоресцентными колокольчиками. Их маленькие бутончики излучали мягкий голубоватый свет, словно сотни крошечных звёзд.

— Это луноплясы, — сказал Урса, присев на корточки рядом с мерцающими цветами. — По легенде они растут лишь в тех местах, где Луна, дочь Великих Матери и Отца, спускается на землю. Каждую ночь полнолуния она убегает из своего серебряного дворца, чтобы ненадолго побродить по людским землям. Говорят, она любит заглядывать в окна и наблюдать за спящими. Достойным она дарит покой и добрый сон, а кого-то наказывает кошмарами или бессонницей.

Он аккуратно провёл пальцем по одному из колокольчиков, и тот ответил тихим звоном.

— Когда рассветные лучи касаются земли, она возвращается на небо, а цветы увядают — до следующей встречи.

Ветер внезапно подхватил его слова, и вся поляна вдруг зазвенела в ответ. Где-то вдалеке, между деревьев, мелькнул бледный отсвет — на миг показалось, что это промелькнула лёгкая фигура в развевающейся накидке...

— Это самое красивое, что я видела в своей жизни, — произнесла я на одном дыхании, чувствуя, как сердце учащённо бьётся. — И многих девушек ты заманивал сюда сладкими речами?

— Ни одну, — Урса усмехнулся, его глаза отражали мерцание луноплясов. — На самом деле я всегда прихожу сюда один. Это место... особенное. Но для тебя решил сделать

исключение.

Я почувствовала, как по спине пробежали мурашки:

— Правда? Чем же я заслужила твоё снисхождение?

Урса пожал плечами, но его взгляд стал серьёзным:

— В этом месте меня часто посещали видения о тебе, — он сделал паузу, давая мне осознать его слова. — И я подумал, что будет правильно, если на этот раз я приду сюда именно с тобой.

Ветер внезапно стих, и луноплясы замерли, будто затаив дыхание. В их свете лицо Урсы казалось почти неземным.

— Как думаешь, почему именно я была в твоих видениях? Мы ведь совершенно из разных миров, и наши пути могли и вовсе никогда не пересечься... — я села на прохладную землю и запустила пальцы в траву, ощущая, как луноплясы слегка покачиваются под моим прикосновением.

Урса отхлебнул квас из своего кувшина и сел рядом.

— Я без понятия, честно. Магия профетов — непростая штука, — его голос звучал с непривычной ноткой растерянности. — У меня не было ни наставника, ни нужной литературы, чтобы раскрыть свои возможности. Иногда видения приходили как вспышки — яркие, но бессвязные. Как обрывки чужого сна.

Он повернулся ко мне, и в его глазах отразилось всё звёздное небо.

— Ты просто... появлялась. В моменты, когда я меньше всего ожидал. В отражении вина, в узорах дыма... — Его

пальцы сжали стебель лунопляса, и цветок зазвенел тише. — А потом я понял: если Великие так настойчиво показывают мне тебя, значит этому есть причина.

— И теперь я здесь, — тихо произнесла я.

Урса сорвал цветок и тот погас.

— Да, теперь ты здесь, — повторил профет, протягивая мне цветок. — Возьми на память. Я, конечно, не лесной дух, но...

Я усмехнулась, но приняла лунопляс, и тот снова замерцал едва заметным сиянием в моей руке.

— Ого, — удивился Урса. — Да ты, похоже, и правда особенная. Сорванные луноплясы никогда не светятся...

— Как думаешь, мы сможем сюда возвращаться? — спросила я, осторожно поворачивая цветок в пальцах. — Когда друг твоего дяди отправит нас домой... мы с Чарли сможем как-то навещать вас?

Тень пробежала по его лицу. Урса отвернулся, смотря на мерцание луноплясов.

— Не думаю, Сэм, — голос зазвучал тише, но твёрже. — Тот факт, что вы вообще попали сюда — чудо из чудес. Дар Великих. А они... Не любят, когда их дары отвергают.

Я почувствовала, как в горле застрял комок. Лунопляс в моей руке вдруг вспыхнул ярче — будто протестуя против этих слов.

Я боялась услышать что-то подобное. Оказаться в волшебном мире было мечтой всей моей жизни, но я не думала,

что мне придётся выбирать между мечтой и долгом.

Лунопляс в моей руке пульсировал слабым светом, будто чувствовал мои мысли.

— Дома меня ждёт мама... — прошептала я, ощущая, как в горле комом встаёт предательская дрожь. — Я не могу просто исчезнуть. Не попрощавшись... Не объяснив...

Урса молча наблюдал за мной. В его взгляде не было осуждения — только тихое понимание.

Мы сидели молча, слушая, как луноплясы перешептываются между собой в неразборчивом перезвоне. Луна поднималась всё выше, а в воздухе всё ещё витало волшебство этой ночи — лёгкое, как крылья мотылька, неуловимое, как сон на рассвете.

— Знаешь, — наконец нарушил тишину Урса. — Я не верю, что прощания бывают навсегда. Думаю, миры — они как соседние комнаты в огромном доме. Двери между ними закрыты, но не заперты навсегда.

Он бережно заправил выбившуюся прядь волос мне за ухо.

Я улыбнулась, чувствуя, как тёплая волна надежды смыкает часть грусти. В этот момент я поняла — даже если мы больше никогда не увидимся, эта ночь навсегда останется со мной.

Я сжала в ладони хрупкий лунопляс, ощущая, как его слабое мерцание пульсирует в такт моему сердцу. Три месяца. Всего три месяца в этом волшебном мире.

Но раз уж судьба подарила мне этот шанс, я сделаю каждое мгновение значимым.

Я научусь обращаться с мечом — не для галочки, а чтобы по-настоящему защищать тех, кто не может защитить себя сам. Буду помогать сопротивлению, даже если сначала моя помощь сведётся лишь к перевязкам и варке похлёбки. Попробую найти общий язык с местными животными — кто знает, может быть, даже с драконами.

А в полнолуние... В каждое полнолуние я буду приходить на эту поляну, чтобы слушать перезвон луноплясов.

Это лето станет самым невероятным приключением в моей жизни. Я не позволю себе ни минуты сожаления, ни секунды тоски по дому. Когда придёт время возвращаться, я хочу оглянуться назад и знать — я прожила эти дни без остатка, взяв от них всё возможное.

Тропинка к поместью казалась теперь короче, чем несколько часов назад. В руке я бережно сжимала лунопляс, который всё ещё излучал едва уловимое сияние, а в другой — наполовину пустой кувшин с остатками малинового кваса.

В главном зале за столом нас уже ждал Марвус. При виде нас его строгие черты лица смягчились.

— Ну что, прогулка удалась? — спросил он, заметив кувшины в наших руках. — И как тебе мой квас?

— Он потрясающий! — искренне воскликнула я, ставя кувшин на стол. — Такой... насыщенный! И малина не при-

торная, а с лёгкой кислинкой.

Марвус неожиданно оживился, его глаза заблестели:

— Секрет в трёх вещах, — он поднял пальцы, перечисляя.
— Первое — ягоды нужно собирать на рассвете, когда на них ещё роса. Второе...

Марвус увлечённо рассказывал о том, как правильно подбирать дрожжи, как важно не передержать закваску, а я слушала, заморожённо наблюдая, как этот серьёзный человек преобразается, говоря о своём ремесле. Урса тем временем разлил остатки кваса по кубкам, едва сдерживая ухмылку.

— ...и главное — не мешать раньше трёх дней, даже если очень хочется проверить, — завершал свой рассказ Марвус, когда дверь с грохотом распахнулась.

— Вы ещё не спите! Отлично! — В дом влетела запыхавшаяся Чарли, её щёки пылали то ли от ночного ветра, то ли от чего ещё... — Ой, а что вы пьёте? Я попробую? — Не дожидаясь ответа, она схватила мой кубок и осушила его одним глотком, утоляя жажду.

Мы просидели ещё час, допивая последние капли волшебного напитка и обмениваясь историями, пока над огнём камина что-то булькало. Чарли захлёб рассказывала о своей тренировке с Кайросом, а Марвус лишь качал головой, но в его взгляде читалась тёплая снисходительность.

Вскоре хозяин дома отлучился помешать содержимое котла. Урса принялся, и у него округлились глаза. Парень повернулся к камину, но Марвус уже возвращался, неся боль-

шой котёл с дымящимся рагу.

— Это... — Урса замер, будто увидел призрак. — Твоя королевская похлёбка. Но ты же не готовил её с тех пор...

Марвус поставил котёл на стол, и его твёрдая рука на мгновение дрогнула.

— Сегодня... показалось уместным.

Я затаила дыхание, наблюдая, как густой бульон с кусочками нежного мяса, лесными грибами и кореньями переливается черпаком в тарелки. Аромат корицы и гвоздики окутал стол тёплым облаком.

— Моя покойная жена, — начал Марвус, разливая похлёбку. — Называла это блюдо объятиями в горшочке. Она любила готовить его для друзей и семьи на наших застольях.

Чарли осторожно потрогала ложку, будто боялась нарушить момент. Урса же вдруг рассмеялся — смехом, в котором слышались и грусть, и радость:

— Помню, как она кричала на тебя, когда ты пытался добавить в рецепт лук!

Мужчина хмыкнул, и впервые за вечер его глаза потеплели по-настоящему:

— Она считала, что так я оскверняю наследие её бабушки. — Марвус поднял ложку. — За Омелу! И за новых друзей!

Мы ели молча, и каждая ложка этого волшебного рагу рассказывала историю без слов — о любви, которая переживает даже смерть, о традициях, что связывают поколения, и о том, что иногда нужно десять лет, чтобы снова найти в себе

силы открыть старую поваренную книгу.

Когда кубки и тарелки окончательно опустели, мы разошлись по комнатам. Войдя в свою спальню, я подошла к комоду и осторожно открыла ящик. Рядом с нежным цветком, подаренным сквонком, теперь лежал и лунопляс — два крошечных кусочка волшебства.

Утро следующего дня приветствовало меня яркими лучами солнца, которые ласкали лицо, словно пытаясь разбудить.

Я потянулась, с наслаждением ощущая тепло на коже, но тут же встрепенулась — в доме стояла непривычная тишина.

Прокравшись босиком по прохладному полу в комнату Чарли, я обнаружила лишь смятую простыню. Неужели моя соня-подруга встала раньше меня?

На кухне пахло свежеиспечённым хлебом, но даже Урсы не было видно — лишь одинокий кувшин с остывшим чаем из трав свидетельствовал, что кто-то здесь уже завтракал.

Похоже, это всё же не подруга рано встала — а я поздно проснулась.

Впопыхах приведя себя в порядок, я поспешила на улицу. Чего мне точно не хотелось, так это злить и без того гневливую Артику своим опозданием.

— Сэм!

Я обернулся на звук и увидела Марвуса, машущего мне.

— Доброе утро! — поприветствовала я мужчину. — Не знаете, Артика уже пришла?

— У отца Артики возникли некоторые трудности, она

просила передать, что ваша тренировка переносится на вечер.

Я с облегчением выдохнула. И на занятие не опоздала, и тренироваться в самый пик жары не пришлось.

— Может тогда у вас есть какая-то работа для меня? Хочу быть полезной.

Марвус усмехнулся и одобрительно кивнул.

— Составишь мне компанию в кормёжке драконов?

Губы сами собой растянулись в широкой улыбке, а сердце ёкнуло, как у ребёнка перед праздником. Я немедленно поспешила за Марвусом в сторону утёса.

Мы спускались по уже знакомой мне узкой лестнице, пока не оказались перед вольерами. Станный запах начал смущать меня ещё когда мы спускались, а теперь всё встало на свои места. На каменном выступе лежали туши коров. По две мёртвые коровы напротив каждого вольера.

— Добро пожаловать в нашу скромную харчевню! Сегодня, как и всегда, в меню говядина с лёгким душком. Порции огромные, обслуживание медленное, а оставлять чаевые не обязательно — могут сжевать вместе с кошелом.

— Откуда у вас столько туш? Как вам вообще удаётся их прокармливать?

Марвус усмехнулся:

— Мой друг из Сильвитарии наложил когда-то заклятие на бродский лес, своеобразный морок. И так получилось, что лес защищает от стражи Фэлдреда не только нашу дерев-

ню, но и ещё три по меньшей мере, в двух из которых находятся молочные фермы. В знак благодарности за защиту они жертвуют мне своих больных и старых коров. За символическую плату, разумеется.

— И часто вы устраиваете этот... пир? — растерянно спросила, указывая на туши.

— Раз в сезон я облетаю эти деревни, — продолжил Марвус, наблюдая за мной. — Забираю коров, оставляю ждэ-ги. Все счастливы. Ну, кроме коров, разумеется.

Мужчина двинулся к ряду массивных каменных вольеров. Над каждым был закреплён странный механизм — система блоков с толстой верёвкой, карабином и ручной лебёдкой.

— Ну что, приступим? — Марвус хлопнул в ладоши, подходя к первой туше.

Он наклонился, прицепил карабин к задним ногам коровы, затем с силой дёрнул за рычаг. Лебёдка затрещала, верёвка натянулась, и туша медленно оторвалась от земли, поднимаясь в воздух.

Туша повисла прямо перед решёткой первого вольера. Внутри что-то зашевелилось — пара горящих глаз сверкнула в темноте.

— Ну что, помощница, готовь свои тонкие ручки к настоящей работе, — произнёс Марвус, накачав крутить механизм, отвечающий за вертикальные прутья. Я же, смекнув что к чему, принялась за рычаг от горизонтальных.

Стоило нам докрутить скрипучее железо, наступило зати-

шьё.

Но в следующий же миг из вольера метнулась огромная чёрная голова. Длинная, как у змеи, шея вытянулась, челюсти разомкнулись, а клыки вонзились в тушу.

— Вот чёрт! — я отпрыгнула, когда дракон дёрнул головой, и корова исчезла в темноте вольера, словно её всосала тень.

На карабине остались свисающие на тонкой шкуре копыта.

Марвус снисходительно улыбнулся.

— Теперь следующий, — произнёс мужчина, уже закрепляя карабин второго вольера к очередной туше. — А как раздадим всем — пойдём по второму кругу.

Когда с кормёжкой было покончено, мы стояли, тяжело дыша. На моих руках тряслись пальцы.

— Неужели им действительно хватает двух коров, чтобы наесться?

— На три месяца, — кивнул Марвус. — Драконы — существа удивительные. Их обмен веществ замедлен, так что одного хорошего кормления хватает надолго.

До этого момента драконы были для меня лишь персонажами из сказок — мифическими существами. Но теперь... Теперь я не просто увидела их, а почувствовала. Тёплый, терпкий запах серы, исходящий из вольера. Вибрацию воздуха от их рычания...

Ни одна книга, ни один рассказ не смогли бы передать это-

го — грации хищника, слитой с грубой силой. Драконы не просто ели, нет, они охотились, даже будучи в неволе.

Конечно, оторванные копыта ещё долго будут преследовать меня, но... Это было поистине захватывающее зрелище.

Глава 7. Флер победы.

Жизнь в Броуди была ключом. Уже пошла третья неделя моего пребывания здесь. Сон-трава действительно помогала от кошмаров, но вместе с тем и лишала возможности увидеть хоть какие-то сны.

Чарли всё время где-то пропадала с Кайросом, а Урса едва ли не каждый вечер выгуливал меня по деревушке. Теперь я знала если не всех, то большинство жителей поимённо. С каждым днём местные всё меньше и меньше заостряли на мне своё внимание, так что сейчас моя персона почти перестала вызывать у людей интерес. Однако я до сих пор не до конца понимала, что конкретно Марвус рассказал местным обо мне и Чарли.

Кто-то полагал, что мы сбежали с архипелага, что находился далеко-далеко в водах Морвейского моря. От кого-то я даже слышала слова сочувствия, поскольку некоторые искренне верили, что Марвус выкупил нас у пиратов. Другие считали, что мы знатные дамы, которые бежали из столицы и подались в сопротивление. Были и те, кто думал, будто мы — внезапно найденные дальние родственники Марвуса. Но правдивой информацией, как я поняла, не обладал никто.

Итак, две недели были уже позади. Сколько бы часов я не провела гуляя по Броуди, или выпивая в Вереске — Артике я посвятила времени куда больше. И хотела бы я сказать, что

за минувшие недели мы полюбились друг другу, да только это не было бы правдой.

Спесь девушки нельзя было вывести ни отточенными движениями, ни лестью. Я могла лишь бороться с ней. Чем, собственно, мне и приходилось сейчас заниматься.

С первых минут я взяла инициативу на себя. Мои парные деревянные клинки, мелькали перед наставницей, как крылья стрекозы. Наконец, Артика начала отступать.

Я чувствовала взгляды своих друзей. Это придавало сил.
— Что, уже устала? — подразнила я партнёршу, совершая перехват клинка.

Артика сощурила глаза, но колкости удержала в себе.

Сегодня я была просто в ударе. Мне почти удалось загнать девушку в угол тренировочной площадки.

Левым мечом я отбила атаку, а правым нанесла удар по открытому плечу Артики, от чего наставница вздрогнула.

Настал идеальный момент. Быстрым рывком я сделала подсечку, но девушке удалось удержать равновесие. А я лишь сбила дыхание.

— Почти! — выкрикнула Шарлотта откуда-то сбоку.

Вот именно. Почти. Но это не достаточно. Я уже чувствовала вкус победы. Контроль над боем принадлежал мне.

Осталось нанести финальный удар.

Мне удалось зажать клинок Артики между двумя своими. Ещё одно движение, и клинок соперницы вылетит из её рук.

— Защита ничто без контратаки, да? — бросила я девуш-

ке её же слова.

Неожиданно Артика ослабила хватку. Она буквально позволила мне выбить меч. На долю секунды я опешила.

В тот же миг наставница резко шагнула на меня, сокращая дистанцию между нами.

Рука девушки ударила меня по сухожилиям на запястье. Пальцы рефлекторно разжались, и я выронила один из своих клинков.

Прежде, чем я осознала, что происходит, Артика схватила меня за вооружённую левую руку и дёрнула на себя, едва ли не выдернув моё плечо в буквальном смысле этого слова.

От острой боли я потеряла равновесие.

Артика выбила второй клинок.

Девушка схватила меня за волосы и сделала болезненный рывок, едва не содрав с меня скальп. Её колено остановилось в сантиметре от моего лица. Я почувствовала холодный пот от осознания, что Артика вполне могла разбить мне его, но почему-то не стала.

Она не отпускала хватку. Отведя колено от моего лица, наставница вынудила меня запрокинуть голову, дёрнув за затылок.

Артика взглянула на меня взглядом полным превосходства, после чего наклонилась и прошептала:

— Бойцы не празднуют победу, пока бой не выигран.

Мне было нечего ответить. Я чувствовала, как мои уши горели от стыда и позора. Я была так близка к триумфу, но

всё просрала из-за своей же гордыни. Азарт взял верх, и я покорилась эмоциям. Контроль был лишь иллюзией. Артика подыгрывала мне, зная, чем всё закончится.

— Будь это настоящий бой, твой нос сейчас торчал бы из затылка.

Только теперь она разжала пальцы. Я осела на колени, всё ещё не веря в произошедшее, давясь сухим кашлем, который сдерживал мои слезы.

Меня переиграли.

Перед моим лицом возникли чьи-то ноги. Я подняла голову и увидела Урсу, притягивающего мне раскрытую ладонь.

— Это был хороший урок. Проиграть, когда победа уже была в кармане, — произнёс профет, стоило мне подняться.

— Издеваешься? — огрызнулась я.

— Брось, проигрыш не отменяет того, что ты была великолепна, — усмехнулся парень, приобнимая меня. — Для двух недель это настоящий прорыв. В следующий раз бейся холодным расчётом, а не пылким сердцем.

Мы подошли к Чарли, которая всё это время наблюдала за моим очередным фиаско, сидя на лавочке возле оружейной.

— Боги, скажи мне, что это выглядело не так ужасно, как я думаю... — умоляюще обратилась я к подруге.

— Всё нормально, Сэм, — подруга снисходительно улыбнулась. — Сражаться на мечях нелегко. Не важно, что сегодня ты проиграла. Думаю, в глубине души, Артика довольна тобой.

Да уж, мне слабо в это верилось. Однако может наставница меня вовсе и не презирала, иначе почему она сдержалась и не въехала коленом мне по лицу? Я видела, какими побитыми могут быть члены сопротивления после спаррингов. По сравнению с ними я была слишком невредима.

— Чарли права, Сэм, — согласился Урса. — Артика никогда в этом не признается, но, думаю, ей понравилась твоя дерзость. Она уважает тех, кто не боится её. А таких крайне мало.

— Как бы то ни было — моя минута славы подошла к концу, — обратилась я к Чарли. — Идём, покажешь нам, чего стоят уроки Кайроса.

Мы с Шарлоттой договорились поприсутствовать сегодня на тренировках друг у друга, поскольку каждой было интересно посмотреть на то, чего добились вторая.

Завершение моей тренировки достойно реквиема. Надеюсь, у Чарли всё пройдёт иначе.

Нам пришлось обойти особняк Марвуса, чтобы оказаться на противоположной стороне, где тренировались лучники. Чем ближе мы подходили, тем сильнее по ушам бил свист от десятка выпущенных стрел.

В сопротивлении было не так много людей, способных сражаться, треть из них приходилась на любителей луков и арбалетов. Остальные, как и я, предпочитали сталь. Хотя до стальных клинков мне ещё далеко.

Лучники стояли в один ряд и стреляли по мишеням, на-

ходившимся на расстоянии пятидесяти пяти ярдов. Их движения были твёрдыми и отточенными, но по словам Урсы ребятам не хватало изящества.

Поравнявшись с тренирующимися, Шарлотта свернула в сторону Кайроса. Парень ждал нас, прижавшись спиной к одному из соломенных чучел. Его руки были скрещены на груди, а в зубах Кай лениво вертел торчащую травинку. Его серые глаза следили за нашим приближением.

— Ну что, героиня, готова утереть нос этим деревяшкам? — Кай выплюнул травинку и выпрямился.

Чарли что-то ответила, но я уже не слушала. Я заметила, как подруга смотрела на Кайроса. Не так, как смотрела на всех остальных. В её взгляде была смесь восхищения и чего-то ещё... чего-то тёплого, что заставило меня тихо усмехнуться.

— Ладно, показывай свои игрушки, — бросила я, чтобы скрыть улыбку.

Кайрос хлопнул в ладоши и развернулся лицом к чучелу, на которое он опирался.

— Это маятник, — в качестве демонстрации Кай дернул за верёвку-рычаг, и чучело по инерции стало клониться вперёд-назад. — Проверяет, умеет ли лучник чувствовать ритм. Нужно успеть выстрелить до того, как он остановится.

Затем, довольный Кайрос зашагал к следующему соломенному манекену. В отличие от предыдущего, это чучело было подвешено за перекинувшуюся через забор ветвь де-

рева.

— Вихрь, — восторженно произнёс Кайрос. — Для тех, кто любит считать секунды.

Парень раскачал манекен, сделав так, чтобы чучело крутилось, как бы описывая круг.

— И наконец — прыгун. Для тех, кто думает, что уже всё умеет.

Кайрос вновь провёл какие-то махинации, вследствие чего чучело стало резкими толчками то взлетать по деревянному стержню, то опускаться, имитируя прыжки.

— Впечатляет, — произнесла я, кивая в ответ на демонстрацию Кая.

На лице парня заиграла улыбка.

— Готова? — обратился Кайрос к Шарлотте.

Подруга ответила твёрдо и однозначно:

— Да!

— Отлично, начинай с маятника по готовности.

Мы с Урсой отошли немного в сторону, чтобы дать Чарли пространство, где будет только она и мишень.

Шарлотта отошла на приличное для новичка расстояние и приняла стойку. Она сняла с себя лук и вытянула его перед собой. Второй рукой Чарли вынула стрелу с белым опереньем.

Я не узнала свою подругу. Обычно такая смешливая и несерьёзная Чарли стояла перед мишенью с непроницаемым лицом. Лук словно был продолжением руки. По виду нельзя

было сказать, что Чарли занималась этим всего две недели, а не всю жизнь.

Шарлотта сделала глубокий вдох, выпуская воздух через рот. Её пальцы элегантно коснулись тетивы.

Свист.

Стрела стремительно вонзилась в чучело, но слишком низко от красного сердечника по центру.

Однако лицо подруги даже не дрогнуло.

Кайрос подошёл к Шарлотте и мягко поправил её стойку, слегка развернув плечи и опустив локоть.

Затем парень вновь запустил маятник, а Чарли натянула новую стрелу.

Подруга сделала ещё один выстрел.

Стрела с визгом вонзилась точно в цель. Белое оперенье задрожало.

— Она хороша, — прошептал Урса мне на ухо, вызвав волну мурашек. — Настоящий талант.

— Ещё бы, — самодовольно усмехнулась я. — Меньшего от неё я и не ждала.

Приступив ко второму чучелу, Чарли не торопилась стрелять. Она уставилась на мишень, словно гипнотизируя. Кайросу пришлось несколько раз запускать вихрь, поскольку Шарлотта медлила.

И тут до меня дошло. Чарли не просто замерла — она считала про себя обороты манекена и пыталась понять, сколько ему на это требовалось времени.

Наконец она выпустила стрелу.

Чучело продолжило вращаться, но из сердечника теперь торчала стрела, как флюгер.

— Феноменально! — воскликнула я, аплодируя.

Чарли убрала лук за спину и собралась подойти к нам, но тут на неё налетел Кай. Парень схватил её за талию и прокружил один оборот вокруг себя. От неожиданности Шарлотта взвизгнула, выкрикнув его имя.

Я усмехнулась с ребят и неумышленно бросила взгляд на улыбающегося Урсу. Наши глаза встретились, и я тут же отвернулась. Отчего-то мне сделалось очень неловко.

— Хочешь так же? — Резко спросил профет, разворачивая корпус в мою сторону. — Могу устроить.

В голове тут же зародилась паника.

— Вот уж нет! — Выпалила я, резко замотав головой.

Парень непонимающе свёл брови и сделал шаг назад.

Я никогда не умела правильно реагировать на любые проявления внимания со стороны противоположного пола. Особенно, если они сводились к какому-либо действию.

Особенно, если эти действия шли от того, кто мне симпатичен.

Должно быть мысль о данной ситуации посетит мою голову ночью. Тогда я наверняка буду жалеть о своём поведении. Но это будет ночью. А сейчас мне нужно подумать о подруге.

— Отдаю должное, Кайрос, — начала я, медленно шагая в сторону Шарлотты. — Похоже, ты действительно хороший

учитель.

— А у тебя были сомнения? У Чарли самый настоящий талант. Я увидел его ещё на первом занятии, — Кай усмехнулся, опустив руку на талию моей подруги. — Так что результат сегодняшней стрельбы был предсказуем.

Кайрос говорил непринуждённо и вполне себе искренне. Но что-то в нём меня отталкивало. Хотя скорее всего я просто ревновала к нему свою подругу, что было очень глупо с моей стороны.

— У меня не было сомнений в Шарлотте. Никогда. — Твёрдо ответила я, смотря парню в глаза, из-за чего мне пришлось задрать голову.

— Я рад это слышать, — произнёс Кай, поворачиваясь к Чарли. — Чем займёмся теперь?

Подруга покосилась в мою сторону и ответила:

— Мы с Сэм договаривались прогуляться по Броуди. Увидимся вечером?

Кайрос кивнул, натянув понимающую мягкую улыбку.

— Конечно, — ответил парень, целуя попутно Шарлотту в висок. — До вечера.

— Ты снова опоздаешь к ужину, да? — Слегка сердито спросила я. — Я думала мы сегодня вместе готовим.

Марвус любил садиться за стол не позднее девяти вечера. Когда я узнала об этом, сразу же перестала задерживаться где бы то ни было. Шарлотта же — иное дело. Кайрос регулярно был виновником её опозданий. Возможно, отчасти я

невзлюбила парня именно по этой причине.

— Ерунда, — встрял Урса, обезоруживая меня. — Я помогу тебе с ужином, если Чарли задержится.

Лицо Кайроса оживилось,

— Вот и славно! Спасибо, друг. Постараюсь вернуть Шарлотту вовремя.

Ага, как же. Лжец.

Прежде, чем выйти в деревню, я забежала в дом за бархатным мешочком медных монет — ждэг. Марвус не только обеспечивал нас едой и крышей над головой, но и щедро помогал финансово. В то время как Урсе приходилось выклянчивать у дяди монеты на карманные расходы. К счастью, парня этот факт не злил, а забавлял. Поначалу я не понимала Марвуса, пока Урса не поведал мне поистине страшную историю.

Марвус и его покойная жена, Омела, очень любили друг друга. Они поженились рано, но их союз был крепок, трепетен и нерушим. В их жизни было всё — и счастье, и верность, и гармония. Не было лишь одного — детей. Но история не была бы столь трагичной, если бы Омела просто была бесплодна. Напротив, Великие не обделили её способностью к зачатию. Но они не наделили её способностью к вынашиванию. Из раза в раз Омела беременела, но каждый раз плод погибал на разных сроках. А когда произошла чудо, и Омеле удалось достаточно долго проносить плод, она погибла в сражении на закате восьмого месяца. Марвус тогда буд-

то предчувствовал страшное, и строго настрого запрещал ей покидать поместье. Но Омела не могла оставить мужа в его миссии. Она взяла дракона и в тайне вылетела на подмогу Марвусу, подвергая себя и своё нерождённое дитя опасности. В тот день должен был погибнуть Марвус, но, вопреки всему, Омела не могла позволить этому случиться. Она надеялась, что их любовь будет щитом, что они уцелеют, сражаясь вместе. Но удар врага оказался сильнее. Омела ухаживала, веря, что подарила своему любимому жизнь, а ребёнку — будущее. Эта вера согревала её, убаюкивая в объятиях вечного сна. Смерть пощадила Омелу, забрав её с собой, не дав узнать правды. Правды о том, что маленькое сердце под её собственным уже перестало биться. Последней мыслью Омелы было её дитя, а её жертва — её последняя забота для того, кто так и не увидел мир.

Марвус был убеждён, что у них должна была родиться девочка. Возможно, именно поэтому он с особой заботой относится ко мне и Чарли. Урса считает, будто наше появление сделало Марвуса счастливее. А мне кажется, что Марвус закрывал таким образом гештальт. Нами он пытался оживить прошлое и заполнить душевную пустоту, я чувствовала это.

Глядя на Марвуса я видела стойкого мужчину, настоящего лидера, но душа его была изранена. Он потерял жену, ребёнка, родную сестру и своего лучшего друга. Но тем не менее Марвус не замкнулся, он продолжил бороться, пускай масштабы его действий и сузились. А также он не душил нас

опекой, напротив, Марвус хотел, чтобы мы с Чарли могли постоять за себя и дать отпор. Я восхищалась лидером сопротивления каждый день и была благодарной.

— Как считаете, какой мне подойдёт больше?

Мы девушки. И пахнуть мы хотели соответствующе. Поэтому целью нашей прогулки по Броуди было найти лавку матери Дурмаса, коренастого парнишки, что ухаживал за Бу-яном и другими лошадьми. Женщина изготавливала духи.

В одной руке Чарли вертела бутылёк с надписью: «Шёпот сумерек». В другой — «Опалённая роза».

Хозяйка лавки обошла девушку с задумчивым видом, тебя попутно её рыжие волосы в своих руках.

— Здесь у нас дикий чабрец, горьковато-пряный. Ночной жасмин, соблазнительный, но не приторный. И веточка смородины, для лёгкой терпкости, — начала женщина, прикоснувшись к Шёпоту сумерек. — Уютный и манящий аромат, как вечер у костра после долгого дня.

— А это? — Шарлотта указала на Опаленную розу.

Женщина слегка склонила голову, чтобы прочесть надпись на флаконе.

— Лепестки пиона для лёгкости. Кисло-сладкая дерзость гранатовых зёрен. И белый кедр, говорящий о чистоте души. Духи для того, кто носит в груди и нежность, и сталь. Но тебе, на мой взгляд, они слишком упростят, — хозяйка лавки пожалала плечами. — Однако тебе выбирать, пчёлка.

Шарлотта закусила нижнюю губу и пристально покоси-

лась на меня с прищуром. Подруга всегда так делала, когда в её голове роились мысли, от чего мне зачастую становилось не по себе.

Затем Чарли поставила один из флаконов обратно на полочку. Решение было принято.

— Я возьму Шёпот сумерек.

Хозяйка лавки удовлетворённо кивнула.

Я обнюхала множество флаконов, каждый из которых был по своему уникален и прекрасен, но тот самый аромат найти не удалось.

— Может, вы сможете подобрать что-то для меня?

Губы женщины растянулись в улыбке.

— Конечно, пчёлка, — ответила хозяйка, направившись к стеллажу с бутылками. — Кажется, у меня есть несколько ароматов именно для тебя.

Было забавно слушать парфюмершу и наблюдать за её действиями.

— Ну-ка, попробуй, — произнесла женщина, протягивая мне флакончики.

Рассмотрев один из бутылков, я прочитала название:

— Странник.

От этих духов исходил знакомых запах лесной свежести и слегка резкой, но определённо пьянящей терпкости. Я вспомнила, что этот аромат уже принадлежал кое-кому, и непроизвольно улыбнулась.

— Какой состав у этих духов?

— Можжевельник из бродского леса с дымком. Пепел плакучей ивы. И полынь с горьковатым послевкусием.

Запах Урсы.

— А у этих?

Стоило мне начать принимать к следующим духам, я сразу поняла — моё.

— Это Дикий сад. В их основе лежат кислые зелёные яблоки с ягодами терновника, дикий шиповник и немножко древесной коры, — гордо произнесла хозяйка лавки. — Аромат украденных в чужом саду плодов. Для тех, кто рвёт ограду, а не перелезает.

Я протянула флакон Чарли, предлагая ей оценить аромат.

— Пахнет как... Преступление? — произнесла девушка.

— Нет, — ухмыльнулась я, запустив пальцы в карман со ждэгами. — Как свобода.

Глава 8. Взлёты и падения.

— А где Артика? — удивилась я, когда придя на очередную тренировку, увидела довольного Урсу, вместо угрюмой девушки.

— Марвус взял её с собой на вылазку, — пояснил парень. — На утреннем облёте Кай заметил несколько повозок Фэлдредра. Поэтому сегодня тобой займусь я.

Мы находились в Броуди уже два месяца, если не больше, но на стоящие вылазки лидер сопротивления нас всё ещё не брал. Да, Марвус разрешал Кайросу брать Чарли на утренние облёты. Парень настоял на том, что моей подруге будет полезно пострелять из воздуха. Да, Марвус брал меня с собой по делам в несколько близлежащих деревень. Но мужчина никогда не брал нас на действительно важные для сопротивления поездки. Марвус считал, что мы ещё не готовы. Что ж, тут я бы поспорила. На моём счету девять чистых побед над Артикой, но Марвусу этого было мало. А вот Урса частенько разъезжал с дядей, что вызывало во мне чувство несправедливости.

— А тебя значит в кои-то веки не взяли?

Профет обожал находиться в центре событий. Интересно, почему на этот раз он решил остаться в поместье?

Парень пожал плечами и усмехнулся:

— Мне захотелось устроить тебе сюрприз, пользуясь слу-

чаем.

— Да уж, у тебя получилось.

— Дорогая, Сэм, моя персона — всего лишь половина сюрприза, — Урса хитро заулыбался. — Вторая же ждёт тебя чуть ниже.

Сказав это, парень постучал ботинком по земле. Смекнув, что Урса имел ввиду, я уж было открыла рот, но профет развернулся на каблуках и зашагал в сторону спуска к драконам.

— Это ведь не то, о чём я подумала, правда? Ты должно быть шутишь!

— Отнюдь нет, — начал Урса, в пол оборота. — Спайн давно не разминал крылья.

Спайн?! В голову тут же пришёл образ могучего чёрного дракона, на котором летал исключительно Марвус.

— Ты ведь в курсе, что тебе за это попадёт? Меня то Марвус сильно ругать не станет, а вот тебя он сбросит со скалы прямо в реку Скорби.

— Не драматизируй, — отмахнулся парень. — Я и не такое вытворял.

Спустившись по каменным ступеням, я оказалась перед уже знакомыми загонами. Урса подошёл к рычагу и замер в ожидании моей помощи. Могла ли я отказаться от этой затеи и уйти? Да, вполне, и даже Великие меня бы не осудили. Но уйду ли в действительности? Нет. Желание оседлать дракона было сильнее. Тем более, когда рядом со мной Урса. Впрочем, последнего я тоже была бы рада оседлать, и эти мысли

не давали мне покоя уже несколько дней.

Очевидно, близился новый цикл моего кровавого календаря. Я никогда не думала, что буду так скучать по тампонам, как здесь, в мире, где их нет. В скором времени мне вновь придётся заматывать луговой мох в слои ткани. Не самое увлекательное занятие, но необходимое. Однако нет худ без добра. Когда месячные начались в прошлый раз, я была в ужасе. Но Артика вовремя заметила моё пятно на штанах и объяснила, как женщины этого мира справляются с данной проблемой. Забавно, но именно мои месячные стали отправной точкой для перехода наших отношений из нейтрально-негативных в довольно неплохие.

Когда с металлическими прутьями было покончено, Урса протянул мне раскрытую ладонь. Я приняла её, и по коже тут же забегали мурашки.

Загон представлял из себя большой каменный коридор, исчерченный трещинами в горной породе. На стенах висели факелы, несколько из которых Урса зажёл. Внутри нас ожидал осёдланный Спайн. Чёрный дракон, чья чешуя переливалась тёмно-синим блеском, мерцая, точно ночное небо, усыпанное звёздами. Его левый слепой глаз пересекал глубокий рубец, полученный когда-то от Фэлдредра. Как-то за ужином Марвус травил байки, по его словам я поняла, что Спайн всегда был верным другом и свирепым воином. Дракон был практически непобедим, что наводило на мысль — тьма не забирает своих.

Урса помог мне взобраться по шее дракона в седло. Это оказалось не так сложно, как я себе представляла, поскольку многочисленные шипы, которыми Спайн был покрыт, служили своеобразной шведской стенкой.

Парень сел позади меня, так, что его руки по бокам от моих держались за часть луки. Стоило Урсе свистнуть, и дракон двинулся к выходу из своего вольера. Покинув загон, Спайн оказался на каменной платформе. От осознания, что будет дальше, я почувствовала, как сердце забилося. Я нервно сглотнула.

— Постарайся не вопить, — шепнул Урса мне на ухо, прежде чем его губы порывисто коснулись моей щеки.

В следующий миг дракон резким движением спикировал вниз со скалы, от чего я невольно завизжала и пуще прежнего вцепилась в седло. Чем ниже он падал, тем сильнее я представляла, как мы разобьемся о реку Скорби. Однако Спайн вовремя раскрыл крылья и, едва касаясь лапами красной воды, воспарил. Чувство, что я испытывала, находясь на спине дракона, было не передать словами.

— Ну что, героиня? Летать на драконе страшнее, чем тренировки с Артикой?

Спайн внезапно кувыркнулся в воздухе, словно вторя вопросу парня.

— Это определенно страшнее, но намного приятнее! — крикнула я, наперекор ветряному порыву.

— Не боишься упасть?

В голосе Урсы был слышен азарт. Он надо мной издевается? Конечно, я боюсь упасть!

— А ты?

Парень сначала помедлил с ответом, но вскоре ответил:

— Я боюсь падать в одиночку.

Первые мгновения полёта были слепящим ужасом. Когда Спайн бросился вниз со скалы, мир перевернулся, и все, что я успела осознать — это ледяные пальцы, впившиеся в седло, и бешеный стук сердца, готового разорвать грудную клетку. Воздух ревел в ушах, вырывая из легких крик, который тут же унесло ветром.

Но потом...

Потом пришло озарение. Спайн расправил крылья, и внезапное ощущение невесомости заставило мой желудок подпрыгнуть к горлу. Не страх — ликование. Я летела. По-настоящему. Не в душном самолете с иллюминатором, а на спине живого, дышащего существа, чье каждое движение передавалось мне через дрожь мощных мышц.

Ветер хлестал по лицу, заставляя слезиться глаза, но я вдруг засмеялась — громко, безумно, чувствуя, как смех разрывается из груди против воли. Мои пальцы разжались, ладони раскрылись, ловя потоки воздуха.

А потом был Урса. Его рука, внезапно обвинившая меня за талию. Его дыхание на моей шее. И странное, щемящее чувство где-то под ребрами. И если я сейчас чего-то и боялась, то только не падения. Нет, я боялась лишь одного — что этот

момент может больше никогда не повториться.

В один миг, между небом и землей, я вдруг осознала: где-то глубоко внутри я уже знала, что когда-нибудь буду летать именно так. Как будто вся моя жизнь до этого была лишь долгим сном, а сейчас я наконец проснулась.

Пока мы кружили в окрестностях поместья, поднялся сильный ветер. Хоть на мне и была стёганная кофта, ближе к вечеру переменчивая августовская погода стала слишком осязаема, в следствии чего наш полёт приблизился к завершению.

Вновь приземлившись на каменную платформу, мы спешили. Признаюсь честно, бёдра невероятно сильно горели. А вот Спайн напротив выглядел очень даже бодро. Дракон был явно доволен несколькихчасовой прогулкой под облаками. Впрочем, как и я.

— Думаешь, Марвус действительно прибьёт меня? — спросил Урса, когда мы закрыли драконий вольер.

— Ну, ты ведь и хуже вытворял, да? — передразнила его я, скептически изогнув бровь.

— Плевать, оно того стоило.

— Да, стоило, — ответила, мягко улыбнувшись. — Спасибо тебе.

Развернувшись, я собиралась направиться к скалистой лестнице, но Урса вдруг поймал мой локоть.

— Не хочешь кое-что вернуть мне?

— Что? — спросила я, искренне не понимая.

Урса хмыкнул и с абсолютно серьёзным видом постучал указательным пальцем по своей щеке.

Покачав головой, я всё же решила повестись на эту явную провокацию и сделала шаг к парню. Так уж и быть, верну ему поцелуй.

Я потянулась к лицу парня, но едва мои губы успели дотронуться его кожи, Урса одним резким манёвром развернулся, подставив под мои губы свои.

Дыхание перехватило. Я отпрянула, будто обожжённая, но Урса не отпустил мой локоть — его пальцы мягко сжали его, не давая убежать.

Трюк с щекой был ловушкой, в которую я угодила.

Мысль пронеслась раскалённой искрой, оставив после себя лишь смятение. Я застыла, чувствуя, как жар разливается по щекам, а язык будто прилип к нёбу. Что теперь делать? Смеяться? Ругаться? Притвориться, что ничего не было?

К счастью, Великие сжалились надо мной.

— Марвус вернулся и ему есть, что нам рассказать. Так что советую вам поторопиться.

Хоть я и стояла спиной, но голос Кайроса узнала. Похоже, его тренировка с Чарли закончилась.

— Великих ради, Кай, и давно ты там стоишь?! — удивлённо спросил Урса, указывая рукой на ступени.

Я обернулась и встретила глазами с ухмыляющимся парнем.

— Достаточно, дружище. Достаточно.

Урса убрал руку с моего локтя и пошёл к Кайросу, оставив меня стоять с бешено колотящимся сердцем.

Вернувшись в поместье, мы обнаружили сидящего за столом лидера сопротивления в компании Шарлотты. Вид у Марвуса был встревоженным.

— В чём дело? — чуть ли не с порога спросил Урса.

— Мы убили солдат Фэлдред и захватили повозку. Однако к нашему удивлению ни оружия, ни еды там не оказалось, — начал мужчина. — Вместо этого, в ней находились скованные кандалами южане. Разумеется, мы их освободили и попробовали разговорить.

Из рассказа Марвуса мы узнали, что южные земли, известные как Фера Трибус — что означает Дикие Племена — населяли фавны, кентавры, гномы и другие подобные существа, которых так ненавидел король Фэлдред. В последние годы их территории оказались под его частичной оккупацией. Но самым тревожным оказалось известие о том, что на захваченных землях Фэлдред построил нечто вроде лаборатории пыток. Туда его солдаты свозили похищенных жителей Фера Трибуса, и многие, пытаясь спастись, бежали в леса Вэстленда. Теперь королевские солдаты занимаются их поимкой, ведь потеря груза для людей короля может повлечь за собой и утрату головы.

Что именно происходит в лаборатории не ясно — пока ни одному узнику не удалось оттуда выбраться и рассказать правду.

— Вот почему Фэлдред оставлял наши козни безнаказанными, — продолжил Марвус. — Видимо, у короля просто были заботы поважнее.

— Может, сопротивлению стоит объединиться с народом Диких Племян и вместе бросить вызов Фэлдреду? — предложила я.

— Уже пытались, — встрял Кай. — Но южане слишком тщеславны, чтобы водиться с людьми.

— Не только в тщеславии дело, — сказал Марвус, качая головой. — Видишь ли, Сэм, когда-то драконы зародились именно в Фера Трибус. Существует легенда, согласно которой одна лесная нимфа из южных земель очень хотела ребёнка...

— Но как-бы дева не пыталась — зачать дитя не удавалось, — перебил Урса. — Когда же плакать она стала — слеза на камушек упала. И камень вдруг преобразился, яйцом дракона обратился. То благодать богов была, ребёнка нимфа обрела.

Мы с Чарли переглянулись, подумав об одном и том же, а после с улыбками, в такт друг другу, начали шутливо аплодировать Урсе. Очевидно парень красовался.

— Да, дословно легенда изложена в балладе, которую нам всем так любезно продемонстрировал мой племянник, — продолжил Марвус, хмуря на Урсу брови. — Однако со временем, разлетевшись по свету, драконы почему-то перестали давать потомство, обрекая свой род на вымирание. Так уж

вышло, что задолго до того, как Фэлдред пришёл к власти, мне удалось отыскать несколько драконьих яиц. Тогда я взял на себя огромную ответственность. С помощью отца Урсы и своего друга из Сильвитарии, я преобразовал это поместье в драконью ферму. Но народ Фера Трибус был недоволен тем, что драконы, которые, по его мнению, являлись наследием юга, нынче находились в руках людей, а потому затаил обиду. И эта обида, вперемешку с ненужной гордостью, не даёт южанам принять руку дружбы, которую я неоднократно им протягивал.

— И что же нам делать? — спросила встревоженная Шарлотта.

— Ужинать! — провозгласил Марвус. Мужчина подошёл ближе и возложил свои руки на наши с Чарли плечи. — Вам не о чем беспокоиться, дядюшка Марвус во всём разберётся. Однажды.

То, как мужчина себя назвал, вызвало на моём лице улыбку.

— Тогда мы, пожалуй, сходим наверх переодеться, — произнесла я, взяв подругу за руку.

Случайно бросив на Урсу взгляд, который только этого и ждал, я поспешила к лестнице, утягивая за собой Шарлотту. Разумеется слова про переодевание были лишь предлогом.

— Вы целовались?! — завопила подруга, вынуждая меня закрыть ей рот.

Хоть дверь моей спальни и была закрыта, я всё равно пе-

реживала, что нас кто-нибудь услышит. Точнее не кто-нибудь, а Урса.

— Скорее это было несанкционированное действие с его стороны, — шикнула я на Чарли, проясняя ситуацию. — Я ещё никогда не была так рада видеть Кайроса, как сегодня.

Шарлотта закатила глаза.

— По-моему, уже всем на этой ферме известно, что Урса положил на тебя глаз.

— Ну, разумеется, я это тоже заметила, — произнесла я, сложив в груди руки. — Но мне то что теперь делать?

Шарлотта присела на кровать и похлопала рядом, приглашая.

Вздохнув, я села к подруге.

— Скажи честно, Урса тебе нравится? Я знаю, что нравится.

— Раз знаешь, то зачем спрашиваешь?

— Затем, чтобы ты призналась в этом самой себе, — мягко произнесла Чарли. — Тебе нравится его компания, его дурацкие шутки. И не ври, что не смотришь на него, пока Урса не видит. Он может быть этого и не замечает, а вот я — да.

— Ладно, зайду к нему после ужина.

Шарлотта одобрительно кивнула, встав с кровати.

— Одолжить тебе один из моих корсетов? — спросила подруга загадочным тоном.

— Чарли, я собираюсь просто поговорить с Урсой, а не

прыгать к нему в койку.

— Как скажешь, — пожала плечами Шарлотта, направляясь к двери. — Встретимся внизу? Я действительно хотела бы переодеться. Тебе, кстати, тоже не помешало бы.

Шарлотта подмигнула и скрылась за дверью. Я откинулась на кровать, глядя в потолок и размышляя о грядущем разговоре.

Ужин прошёл как обычно — шумно. Однако в этот раз шум был вызван не весёлыми историями Марвуса, а его руганью на Урсу. Как я и предполагала — парню изрядно досталось, а вот мне несколько. К счастью, Марвус лишь лает, да не кусает. Казалось, мужчина давно смирился с выходками племянника и перестал надеяться на исправление его поведения. Однако как любой взрослый, Марвус считал своим долгом отругать Урсу.

— Не втягивай ты никого в свои безумные идеи, я бы может и слова тебе не сказал, — ворчал лидер сопротивления, явно лукавя. Конечно, он ворчал бы в любом случае. — Но мало того, что ты без спроса оседлал моего дракона, так ещё и неподготовленного всадника на него усадил.

Шарлотта отпила с глиняной кружки и встряла:

— Но ведь меня тоже можно назвать неподготовленным, а Кайросу летать со мной ты позволяешь.

— Кайрос каждый день совершает облёты, это его работа. Я предлагал Урсию заниматься драконами, но ему интереснее эта дурацкая магия!

Урсию. Марвус называл парня полным именем только когда действительно злился. Но чувства Марвуса можно было понять. Он хотел, чтобы Урса продолжал его драконье дело, но пророку не было это так важно, насколько дяде хотелось бы.

— И вовсе она не дурацкая! — возразил Урса.

В его тоне я уловила раздражение. Атмосфера явно накалялась.

— Да, не дурацкая, — процедил Марвус, соглашаясь. — Когда умеешь ею пользоваться. Будь Рина с нами, она бы тебя всему обучила.

Хоть сам Марвус и начал уже отходить, но его последняя фраза подействовала на Урсу, как красная тряпка на быка.

— Говоришь мои идеи безумны? А как насчёт твоих? А?

Урса вскочил с лавки, с грохотом оперев руки на стол, после чего добавил:

— Не твой ли план погубил её десять лет назад?

Я едва ли не поперхнулась едой и с осуждением посмотрела на разгневанного парня.

— Твоя мать погибла, потому что Фэлдред сбил её дракона с высоты двухсот метров.

— Она погибла, потому что была верна тебе!

Со скоростью стрелы вылетев из-за стола, Урса стремительно направился к лестнице. Быстрые тяжелые шаги разнеслись эхом по поместью. А затем раздался хлопок от двери.

Я посмотрела на Марвуса. Мужчина тяжело вздохнул, устало потирая глаза. Сидевшая рядом с ним Шарлотта утешающе накрыла руку Марвуса своей.

— Всё в порядке, дорогая, — снисходительно улыбнувшись, произнёс мужчина. — Время от времени у нас случаются такие перепалки. Кровь молодого дракона бурлит яростнее, чем в жилах старого. Уверен, сейчас он больше всего злиться на самого себя.

Чарли вдруг посмотрела на меня и сказала:

— Сэм, ты, кажется, хотела о чём-то поговорить с Урсой. Иди, я помогу Марвусу убрать со стола.

Благодарно кивнув, я встала из-за стола, порывисто обняла хозяина поместья и поспешила на третий этаж.

Оказавшись перед комнатой Урсы, я занесла руку, чтобы постучать, но в моменте передумав, я ворвалась в спальню профета без какого-либо предупреждения.

Урса удивлённо уставился на меня. Торс парня был оголён, а в руках он держал снятую рубаху.

Закрыв за собой дверь, я сделала несколько шагов навстречу профету.

— Ты вообще понимаешь, что значит слово «приватность»? — Урса бросил рубаху на кровать, даже не пытаясь прикрыть голый торс. Его голос звучал резко, но в глазах читалось скорее усталое раздражение, чем настоящий гнев.

— После того как ты устроил истерику на весь дом, ты требуешь от меня приличия?

— Истерику?

— Ты набросился на Марвуса, выкрикнул гадости и убежал, как...

Я запнулась, но было уже поздно.

— Как кто, Сэм? — Урса приблизился, и теперь расстояние между нами значительно сократилось. — Договаривай.

Я почувствовала, как учащается пульс, но отступить не собиралась.

— Как трусливый мальчишка.

Его глаза вспыхнули, но не от злости — в них появился азартный блеск.

— В таком случае, — начал Урса, усмехаясь. — Может, моя героиня хочет своим примером показать, что такое смелость?

Его слова повисли в воздухе, словно вызов. Я почувствовала, как кровь приливает к щекам, но не от смущения — от негодования.

— Ты хочешь смелости? — мой голос прозвучал низко и опасно.

Я резко шагнула вперед и вцепилась пальцами в его плечи. Его кожа была горячей под моими ладонями, мышцы напряглись в ответ на мое прикосновение.

— Вот тебе твоя смелость.

И прежде чем он успел что-то ответить, я впилась в его губы. Это не был нежный поцелуй — это была атака. Мои зубы слегка задели его нижнюю губу, руки нырнули в воло-

сы, притягивая его ближе, лишая возможности отступить.

Урса замер на мгновение, будто не ожидая такой ярости. Но уже через секунду его руки обхватили мою талию. Его ответный поцелуй был таким же страстным, но более опытным. Он вёл этот танец, позволяя мне сохранять иллюзию контроля, но на самом деле полностью подчиняя себе ситуацию.

Я почувствовала, как его язык скользнул по моей губе, требуя большего. Мои пальцы непроизвольно сжали его волосы сильнее. В этот момент Урса одним движением развернул нас и прижал меня к стене.

Дыхание стало прерывистым, в ушах звенело. Когда мы наконец разорвали поцелуй, чтобы перевести дух, его губы скользнули к моему уху.

— Мне определенно стоит чаще тебя злить.

И прежде чем я успела ответить, его губы снова захватили мои, на этот раз медленнее, но не менее страстно.

Глава 9. Уроки охоты.

Тридцать дней, за которые всё перевернулось с ног на голову.

Тридцать ночей, большинство из которых я провела не в своей постели.

Сначала мне казалось, что это просто вспышка — случайная искра, зажжённая по неосторожности. Но искра не гасла. Она разгоралась с каждым прикосновением, с каждым украденным поцелуем в тени коридоров, с каждым шёпотом, который обжигал кожу горячее, чем должно было.

Кайрос, к слову, тоже не вчера родился. Парень то и дело вился около Чарли, распыляясь на бесчисленные комплименты. А подруга и рада. Шарлотта была кокеткой, стала таковой в старших классах. Её яркая внешность и природное обаяние пленили всех, кто оказывался рядом. Однако от отношений девушка чаще всего увиливала, предпочитая длительным романам кратковременные интрижки. Я была весьма удивлена, когда Чарли приняла настойчивые ухаживания нашего оболъстительного драконьего конюха и начала относиться к нему со всей серьёзность.

Зачастую я ловила себя на мысли, что всё происходит слишком легко. Как будто кто-то заранее прописал этого сценарий: я и Урса, наши споры, переходящие в страсть, растворяющиеся в объятиях. Словно мы играли роли, уже извест-

ные наперёд. Возможно, мы были предназначены друг другу самой судьбой.

Но когда клинки в моих руках скрещивались с мечом Артики, когда мышцы горели от напряжения, а дыхание сбивалось в такт ударам, я чётко знала — это явно не по сценарию. А значит всё это реально. Все месяцы, проведённые в Броуди — реальны.

И наша лавочка под яблоней тоже реальна.

Сейчас мы вновь сидели здесь, плечом к плечу, и я снова ловила себя на мысли о том, как странно устроена жизнь.

Я перекатывала в ладонях перезревшее яблоко, чувствуя, как мягкая кожица поддается под пальцами.

— Ты не боишься? — спросила я, не поднимая глаз.

Урса медленно повернул ко мне голову:

— Боюсь? О чем ты?

— Ты знаешь, о чем. А если нет, то догадываешься. — Я раздавила плод в руке, и липкий сок начал стекать по пальцам. — Лето кончилось. Наступила осень. И мы не знаем, сколько я еще буду здесь.

Тень пробежала по его лицу, но он лишь скрестил руки на груди.

— Я обязана вернуться домой. — Голос дрогнул. — К близким мне людям. Но теперь... Теперь и ты мой близкий человек. И Марвус. И даже Кайрос, Великих ради. Я не хочу покидать вас. Но я должна. А от того, что день прощания мне неизвестен...

— Ты не можешь знать, сколько времени нам отпущено,
— тихо закончил за мной Урса.

Он взял мою липкую от яблочного сока руку в свою.

— Тогда слушай, если нам придётся расстаться, — он поднёс мою ладонь к своим губам, оставив на коже лёгкий поцелуй. — Я найду способ навещать тебя во снах. Каждую ночь.

Сердце бешено заколотилось.

— Обещаешь? — прошептала я.

Урса улыбнулся — не своей обычной дерзкой усмешкой, а как-то по-новому, по-взрослому.

— Клянусь нашей яблоней.

И когда он обнял меня, а ветер сорвал с ветки очередной лист, я на какое-то время вновь успокоилась. Даже если этот мир не мой, эти чувства настоящие. И никакие границы между мирами не смогут их уничтожить.

— Мне следует волноваться, отпуская тебя на охоту? — спросила Артика, совершая молниеносный выпад.

Её клинок просвистел в сантиметре от моего плеча.

Я резко присела, позволив лезвию пройти над головой, и тут же контратаковала, ткнув навершием рукояти своего кинжала ей между лопаток.

— Не думаю, что олени или куропатки будут опаснее твоего меча, — фыркнула я, отскакивая на безопасное расстояние.

Артика развернулась, смахнув со лба капли пота. Её глаза

блестели азартом.

— Олени не целятся в горло, — парировала она и внезапно сменила стойку, заставив меня отпрыгнуть назад.

Сталь звякнула, когда наши клинки скрестились. Я почувствовала дрожь в запястьях от силы удара.

— А вот разбойники — вполне могут, — проворчала она, увеличивая давление. — Ты уверена, что готова? Лес не для маленьких девочек.

Я резко провернулась, используя силу наставницы против неё, и оказалась у девушки за спиной.

— Готова ли я к охоте? Да. — Мой клинок был тесно прижат к её шее. — Не смей во мне сомневаться, Арктика.

Девушка рассмеялась и неожиданно провела подсечку, сбив меня с ног. Перед тем как я успела вскочить, её меч уже касался моей груди.

— Вот видишь, я всегда сомневаюсь. Потому что если перестану, — Она резко отпрыгнула назад, позволив мне подняться, и приняла боевую стойку, вращая мечом так, что лезвие резало воздух со свистом. — Ты расслабишься. А расслабленные дохнут первыми. — Глаза Артики сверкали, как отточенная сталь. — Так что лучше благодари за моё недоверие. Оно держит тебя в форме.

Я вытерла грязь с подбородка и оскалилась:

— Ну, тогда я вечно буду в идеальном состоянии.

Когда Марвус обратил на себя внимание свистом, я попрощалась с Артикой и направилась в поместье переодевать-

ся.

Прежде я ни разу не была на настоящей охоте, да и мысль об убийстве животных ради забавы не приносила мне удовольствия. Но мои руки за эти месяцы ощипали и разделили столько зверья, что я научилась мириться со своей жалостью. Здесь не было супермаркетов, поэтому охота являлась не прихотью, а способом выживания.

И всё же я чувствовала невероятное предвкушение. В этот раз Марвус решил взять с собой не только Урсу, но и нас с Чарли, что вызывало во мне какие-то тёплые семейные чувства. Это было похоже на то, что должно быть испытывают дети, когда отцы берут их с собой на рыбалку или в поход. Мой, конечно, не возил меня ни туда, ни туда, но мне всегда очень этого хотелось. Что ж, пожалуй, охота бок о бок с лучшей подругой, любимым человеком и дядюшкой Марвусом намного круче любых рыбалок и походов с родным отцом.

Когда Марвус и Урса закончили проверку снаряжения, мы направились к конюшне, где Кайрос лениво лежал на сене в компании Дурмаса.

— Ну, здравствуй, дружище, — прошептала я, заходя в денник к своему гнедому коню. Буян тут же повернул ко мне умные глаза.

— *Куда поедет на этот раз?* — Его тёплое дыхание пахло люцерной.

— В лес. Марвус поведёт нас на охоту, — ответила я, почесав коня за ушами. — Кстати, у меня есть для тебя кое-

что. Вот, держи.

Из кармана я извлекла кусочек сахара. Буян деликатно взял угощение с ладони, едва задев губами ладонь.

— *Начало поездки уже радует*, — довольно произнёс конь в моём сознании.

— С кем это ты там шепчешь? — за спиной раздался голос Марвуса. Он стоял, скрестив руки. — Неужто с конём?

— Ну... Да. Это странно?

Он хмыкнул, поправляя уздечку на своей кобыле.

— Учитывая твою необычную ситуацию — нет. Вот только я из раза в раз об этом забываю, — произнёс Марвус, постучав по своей голове.

Мы вывели четверых лошадей во двор. Буян бодро топал копытом, явно довольный перспективой прогулки и моим возвращением.

— Да хранят Великие твой путь, — произнёс Кайрос, после чего, поцеловав Чарли на прощание, он ловко подсадил её на пегую кобылу.

Когда вся наша компания оказалась в сёдлах, мы покинули Броди, направляясь в лесную чащу.

Мы двигались цепочкой: впереди Марвус, за ним Чарли, затем я на Буяне, замыкал шествие Урса.

Холодный октябрьский воздух раздувал вылившиеся из косы передние пряди, наполняя лёгкие терпким ароматом хвои и влажной земли. Где-то в кронах перекликались птицы, а дятел выбивал дробь по старой сосне.

Внезапно Марвус поднял руку, останавливая караван.

— Видите эти зарубки? — Он указал на повреждённую кору дуба. — Самец метил территорию. Следы свежие — не больше двух часов.

Он спешил, провёл пальцами по земле, а затем добавил.

— Хромает на переднюю правую. Видите? Отпечаток копыта неглубокий. Ранен или болен.

Урса, не слезая с коня, провёл рукой по воздуху:

— Ветер в лицо. Он нас не учует.

Когда мы наконец заметили оленя на опушке, Марвус жестом велел нам затаиться. Я прилегла на загривок Буяна, чувствуя, как конь тревожно дышал подо мной. Сердце колотилось так громко, что казалось — олень обязательно услышит.

Шёпот Марвуса разорвал лесную тишину:

— Кайрос говорил мне о твоих успехах в стрельбе. Этот выстрел принадлежит тебе.

Подруга замерла, пальцы непроизвольно сжали лук. Я видела, как её горло сглотнуло комок нерешительности — убийство живого, даже раненого зверя, давалось нелегко. Но искра азарта в её глазах пересилила сомнения.

Белоснежное оперение стрелы мелькнуло, когда Чарли натянула тетиву. Но подруга не спешила делать выстрел.

— В его ноге... Нож. — её шёпот заставил меня насторожиться.

Внезапно Шарлотта выпустила стрелу, но не в оленя. Протяжный вой разорвал воздух — и на опушке рухнул айрон-

фростский рейвен.

— Великие! — воскликнул Марвус, заряжая арбалет.

Из чащи вышли двое. Броня, секиры, лица, искажённые яростью. Между ними шагал второй рейвен.

— Опять вы... — прошипела я, вспоминая нашу последнюю встречу.

Увидев мёртвого волка, один из мужчин оскалился, взглянув на Шарлотту, и потянулся к поясу.

— На кинжалах яд! — крикнула я, вспомнив про сангви-мор.

Всё произошло в одно мгновение.

Пегая кобыла Чарли вздыбилась с пронзительным ржанием.

— Чарли!

Подруга кувыркнулась из седла. Я спрыгнула с Буяна, мысленно приказав ему бежать, и бросилась к Шарлотте.

— Ты цела? — мои пальцы лихорадочно ощупывали её плечи, спину. — Слава Великим, — выдохнула я, заключая Чарли в объятия. — Ты в порядке.

Шарлотта не пострадала, но почему? Опытный воин просто не мог промахнуться. Если только целью наёмника была не Чарли.

Я обернулась, и мой взгляд упал на пегую кобылу, что лежала на земле с пеной у рта. Её глаза закатились, оголяя бельмо.

Хвала Великим мне хватило ума отослать Буяна прочь.

Лошадь хрипела в агонии. Сердце сжалось. Вынув короткий меч из ножен, я склонилась над кобылой и перерезала ей горло.

Спину пробил холодный пот, а руки затрясло. Колени подкосились, и мой желудок вывернуло наизнанку. Находясь в состоянии полного ужаса, я не сразу заметила, что Марвус и Урса слезли с сёдел.

Бой начался.

Марвус встретил первого нападающего клинком своего меча. Урса чертил в воздухе руны, замедляя врагов, и помогая дяде. Чарли выпускала стрелы в рейвена, но тот был слишком вёрток.

А я... Я так и стояла на коленях, не зная, что мне делать. Во рту было горько от желчи, а голова гудела от адреналина.

Я совсем забыла о втором наёмнике, пока он не оказался в двух шагах от меня. Его секира блестела в косых лучах солнца.

Вовремя спохватившись, моя рука потянулась за вторым коротким мечом. Мои клинки на фоне его секиры наверняка казались игрушечными.

— Ну-ка, покажи, на что способна! — проворчал он, делая первый размашистый удар.

Я едва успела подставить клинки крестом, принимая весь вес удара на себя. Глухой звон предшествовал боли, которая растеклась по моим запястьям.

— Неплохо, — усмехнулся он. — Но долго ты не продер-

жишься.

Его атаки были методичными, как удары кузнечного молота — тяжелыми, неумолимыми. Я отступала, чувствуя, как подошвы скользят по влажной листве.

Нужно перехватить инициативу.

Когда он снова занёс секиру, я резко рванулась вперед, целясь клинком в незащищённую подмышечную впадину.

— Ах ты маленькая...!

Мой клинок скользнул по коже, оставив кровавую полосу. Но вместо того, чтобы замереть от боли, он развернулся и ударил меня рукоятью в живот.

Воздух вырвался из легких. Я согнулась пополам, но все же успела уклониться от следующего удара, перекатившись в сторону.

— Сдавайся, — мужчина тяжело дышал, но ухмылка не сходила с его лица. — И твоя смерть будет лёгкой.

— Великих ради, не утруждай себя делать мне одолжение, — прошипела я, вскакивая на ноги.

Мы снова сошлись. Удар, блок, контратака. Мои руки горели, спина покрылась липким потом. Он был сильнее, тяжелее, но я — быстрее.

Нужно выждать момент...

И он настал. Наемник, разозлённый моим упорством, сделал слишком широкий замах.

Я прыгнула вперед, целясь клинком прямо в горло...

Но мне было не потягаться с его опытом ведения боя.

Ответный пинок в грудь отбросил меня в дерево. Я осела на дубовый ствол.

— Сэм! — голос Урсы пробился сквозь звон стали.

Я подняла голову. Секира взметнулась вверх, солнце отразилось в лезвии...

И вдруг...

Дуб ожил.

Ветвь, как змея, обвила шею наемника. Я буквально чувствовала каждую прожилку дерева, каждое его усилие.

— Что за... — Хрип наёмника оборвал хруст.

Тело рухнуло на землю.

Я тяжело дышала, глядя на свои дрожащие руки. Из моего носа хлынула кровь, а голова закружилась, но я оставалась в сознании.

— Сэм... — Урса подбежал, его глаза были полны ужаса и восхищения.

Я не могла вымолвить ни слова. Только кивнула, давая понять — со мной все в порядке.

Развязка наступила быстро.

— Цела? — Урса схватил меня за плечи, его кровь капала мне на рубаху.

— Лучше, чем твоя бровь. — Трясущимися пальцами я коснулась его раны.

Марвус, прижимая окровавленное плечо, фыркнул:

— Охота удалась. Добыча — три мертвяка и пара тварей.

Чарли с облегчением опустилась на бездыханное тело рей-

вена, вытирая пот со лба:

— Ну что ж... Теперь у нас есть, чем удивить завсегдатаев Вереска.

Я поднесла пальцы к губам и резко свистнула. В тишине леса раздался топот копыт — Буян вылетел из-за деревьев, его медная грива развевалась на ветру.

Я вернулась в седло и помогла Шарлотте сесть мне за спину. Подруга обхватила меня за талию, её пальцы слегка дрожали.

Марвус кивнул, осматривая нашу потрёпанную компанию:

— Домой.

Мы двинулись обратной дорогой, оставляя позади место боя. Урса шёл первым, его лук то и дело взмывал вверх — через какое-то время на его седле уже болталась пара фазанов с пронзёнными грудками.

Тени становились длиннее, солнце катилось к горизонту, окрашивая небо в багровые тона. Когда показались первые огни Броуди, уже стемнело.

— Эй, смотрите! — Чарли ткнула пальцем вперёд.

На въезде в деревню нас ждал Кайрос с факелом в руке. Увидев нас, он резко выпрямился:

— Ну и вид... Сразу видно — охота удалась.

— Олень убежал, — сухо заметил Урса.

Чарли сползла с коня и тут же прислонилась к его плечу. Подведя Буяна к Кайросу, она передала ему уздечку.

— Зато лес оказался богатым на дичь, — я слезла с Буяна и потянулась, чувствуя, как ноют все мышцы.

Урса и Марвус молча подхватили наши вещи. В тёплом свете факелов мы побрели к поместью.

— Кажется, меня ждёт ванна, — пробормотала я.

— А меня мягкая кровать, — вздохнула Чарли.

— Мне достанется миллион вопросов от Кайроса, — добавил Урса, но в его голосе слышалась усталая усмешка.

Однако профету повезло. Вместо того, чтобы расспрашивать Урсу об охоте, Кайрос решил обсудить произошедшее с Шарлоттой, сидя на крыльце.

Едва завидев нас на территории поместья, Дурмас ожил и побежал навстречу. Паренёк принял Буяна и коня Урсы и направился к денникам вместе с Марвусом.

Я же захватила из дома чистые вещи и направилась в купель. Однако чьи-то быстрые шаги заставили меня обернуться.

— Всё хорошо? — спросила я, встретившись взглядом с Урсой.

— Хочу помочь тебе набрать воды, если не возражаешь.

Я пожала плечами.

Мы обошли дом Марвуса и зашли в отдельную пристройку — каменное помещение с глубоким бассейном, выдолбленным прямо в полу. Несмотря на то, что ванна нужна была мне, всю работу взял на себя Урса. Он наполнял деревянные вёдра из колодца, выплёскивая ледяную воду в чугунный ко-

тёл, раскалённый над огнём.

— Я всё думаю, неужели те наёмники выживали в лесу всё это время?

Парень о чём-то задумался, из-за чего мне пришлось повторить свой вопрос.

— Наверное, — произнёс профет, переливая холодную воду из ведра в купель. — Если ты враг сопротивления — лес тебя не отпустит. Так что их участь в любом случае была не завидна.

Когда вода закипела, мы осторожно перелили её в купель, смешивая с холодной, пока пар не начал стелиться над поверхностью, создавая дымчатое марево.

— Что ты делаешь? — удивлённо спросила я, когда Урса начал раздеваться.

— Как что? Собираюсь искупаться, разумеется, — с хитрым прищуром ответил парень. — Присоединяйся!

Моему негодованию не было предела.

— Так нечестно! — возмутилась я. — Ванна предназначалась мне!

— Вот и набирала бы её сама, — усмехнулся Урса. — Расслабься, я же ни к чему не принуждаю, мы всего лишь помоемся. Ты вон всё время с Чарли это делаешь, так чем я хуже?

Неужели он и правда не понимает? Или Урса как всегда издевается?

— Шарлотта девушка! И я девушка! А ты...

— А я просто предлагаю компромисс. — перебил меня

парень. — Твоя половина ванны слева, моя справа. Свечи погасим, света от догорающий дров вполне хватит. А в этой красной воде всё равно ничего не видно. Идёт? Ты доверяешь мне?

— Ладно. — Кивнула я, отведя взгляд.

Мы повернулись друг к другу спиной. Одежда, падая на пол, звучала громче, чем крик в пустоте. Несмело, я шагнула боком в сторону бассейна, затем присела и аккуратно сползла в тёплую воду, прижимаясь животом к бортику. На Урсу я не смела смотреть до тех пор, пока не услышала всплеск с противоположного края ванны. Мурашки забегали по моей коже. Не от холода, а лишь из осознания, что он здесь, в паре шагов, такой же обнажённый, как и я.

Вода оказалась идеальной температуры, обволакивающе тёплой.

— Вот видишь, ничего страшного, — тихо произнёс Урса.

Я потянулась к плетёной корзине, стоявшей подле ванны, чтобы взять мыло с хвоей и травами.

— Как ты? — спросил парень, когда я начала натирать кожу.

— Отделалась синяками. А твоя бровь?

— Ерунда, — отмахнулся парень.

— Наверняка останется шрам.

— Глядя на него в зеркало я буду вспоминать о твоём сегодняшнем триумфе. Не каждая бы справилась с воином из Айронфроста. Что это вообще было? Ты приказала ветке на-

пасть на него?

Ответа на вопрос Урсы у меня не было.

— Не знаю, — начала я, размышляя. — Он мог убить меня, я это прекрасно осознавала. Мне стало дико страшно, а потом всё произошло само собой. Ветка просто взяла и... Ну, ты и сам видел.

Повисла неловкая пауза, прежде чем Урса продолжил:

— В любом случае, героиня, ты была великолепна, — голос Урсы прозвучал тише, ближе. Я подняла глаза — он пересёк свою половину бассейна и оказался совсем близко ко мне. — Прости, что не защитил тебя. Ты могла погибнуть, а я...

Мне не хотелось, чтобы Урса обвинял себя в чём-то. Я не дала ему договорить, заткнув его рот своими губами.

Мокрые волосы парня, пахнущие можжевельником, щекотали моё лицо. Я обвила руками шею профета, стараясь сократить расстояние, что было между нами настолько, насколько это было возможно. Урса не стал возражать. Его ладонь накрыла мою щеку, вторая же упёрлась в бортик купели. Чем напористее становился поцелуй, тем сильнее парень прижимал меня к каменной стенке, заставляя почувствовать каждый дюйм его напряженного тела. Я чувствовала всё: жар его кожи, твёрдость мышц, учащённое биение сердца. И его желание — настойчивое, но не торопливое.

— Мы можем остановиться, — предупредил он, целуя мою шею.

— Не смей.

Я вцепилась пальцами в его плечи.

Вода в купели была тёплой, почти горячей. Внезапно Урса развернул меня спиной к себе, разрывая поцелуй. Его руки скользнули по моим бёдрам под водой, крепко сжимая, и я почувствовала, как его тело прижалось ко мне.

— Тебе удобно? — он прошептал это прямо мне на ухо, и его голос заставил меня содрогнуться.

Я кивнула, цепляясь пальцами за мокрый камень. Вода плескалась вокруг нас, когда одной рукой он отодвинул мои волосы, освобождая шею для поцелуев.

— Не ты ли говорил мне про отдельные половины купели? — ехидно напомнила я, чувствуя, как его пальцы исследуют меня под водой.

Его вторая рука скользнула между моих ног, и я ахнула, почувствовав, как его пальцы нашли то, что искали.

— Я передумал, — тихо ответил парень.

Он двигал ими медленно, изучая каждую мою реакцию, пока я не начала тереться о его руку, ища большего.

— Ты уверена?

Его губы коснулись мочки моего уха, и от этого по спине пробежали мурашки.

Я произнесла что-то невнятное и кивнула в знак одобрения. Тогда его руки осторожно раздвинули мои бёдра под водой. Он вошёл медленно, давая мне привыкнуть, и я зажмурилась, вцепившись в каменный край купели.

— Всё хорошо? — голос парня звучал хрипло, а его дыхание обжигало мою шею.

Я снова кивнула, и он начал двигаться — нежно, плавно, словно он боялся причинить мне боль. Вода смягчала каждый толчок, обволакивала нас, делая всё вокруг размытым и неважным.

— Сэм... — он тихо произнёс моё имя, и его руки скользнули вперёд.

Одной рукой он поглаживал низ моего живота, прижимая меня к себе, другую опустил ниже, снова касаясь меня там, где я была наиболее чувствительна.

Ещё чуть-чуть, и мир окутает тёмная пелена.

Я вскрикнула, вцепившись в его руку, чувствуя, как волны удовольствия накрывают меня с головой. Урса не оставался, его движения становились всё более властными, пока в кульминационный миг он не отстранился, и его тело, охваченное спазмом, не обмякло.

— Всё ещё ненавидишь меня за то, что влез в твою ванну? — хрипло рассмеялся Урса, целуя меня в висок.

Я повернула голову, поймала его губы своими и прошептала:

— Ненавижу. Но попробуй только уйти.

Глава 10. No need to say goodbye.

Я была почти наверняка уверена в том, что опять проспала, поскольку дома никого не оказалось.

— Эй! — мой голос растаял в пустых коридорах.

Осмотр комнат лишь подтвердил: я осталась одна.

Может, я забыла о каком-то собрании? Или все резко отправились на вылазку? Тогда почему Шарлотту взяли, а меня не стали даже будить?

Но вчера за ужином никто не говорил о планах. Решив проверить тренировочную площадку, я вышла за порог — и тут же наткнулась на твёрдую грудь Урсы.

— Что происх...

Его рука закрыла мой рот, обрывая на полуслове.

Тёмная ткань плотно обтянула мои глаза, лишив зрения. Затем Урса повёл меня куда-то, крепко держа за плечи.

— Тише, героиня, — тихо шепнул парень мне на ухо.

Я была в недоумении. Что, Великих ради, здесь творится? И почему на территории поместья так тихо? Ни скрежета металла, ни скрипа от телеги Дурмаса. Абсолютная тишина.

Мы шли. Я считала шаги, перебирая края дубленки.

Вскоре до ушей начал доноситься гул улиц Броуди. Сегодня деревня была намного шумнее, чем обычно. Я различала множество голосов, которые обволакивали меня, полностью дезориентируя.

— ...а ткань для флажков брала у Мелисы?

— Пять медяков за пирог? Да ты грабитель!

Наконец Урса снял с меня повязку. Когда я проморгалась, моя челюсть едва ли не отпала.

Броуди преобразилось.

Между домами висели гирлянды из разноцветных лоску-

тов. На площади высилась сцена из бочек, украшенная различными ветвями и цветами. У Вереска толпились дети, тыкающие пальцами в сладости на подносе у Редрика, хозяина таверны.

— С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ! — хор знакомых голосов прогремел у меня за спиной.

Обернувшись, я обнаружила вокруг себя пропавших домочадцев.

День рождения...

Я замерла. Неужели уже наступило двадцать третье октября? Без календарей и напоминаний время в Броуди текло иначе, и я совсем забыла о дате. Но они — помнили.

— Но тут же буквально весь город украшен, как вы всех подговорили? Да ещё и так, что я ни о чём не узнала.

— Месяц назад было осеннее равноденствие, — пояснил Марвус, поправляя меховой воротник. — Обычно мы празднуем его вовремя. Но когда Шарлотта сказала про твой день... — Он развёл руками, указывая на украшенную площадь. — Решили перенести и совместить.

Я окинула взглядом преображённую деревню.

— Но как вы успели?

— Урса подсыпал тебе сон-травы, — рассмеялась Чарли. — Ты проспала до полудня, пока мы всё готовили.

До полудня? Звучало как что-то нереальное. В любой другой день Артика с меня шкуру бы спустила.

Эмоции переполнили. В прежнем мире мне тоже устраи-

вали сюрпризы, но чтобы ради меня перенесли целый праздник...

— Спасибо! — Я бросилась обнимать Марвуса, уткнувшись носом в его накидку.

Она пахла кедром, дымом и чем-то неуловимо родным — аромат, который всегда успокаивал.

— Ну всё, хватит обниматься, — тороплива произнесла Чарли, хватая меня за руку. — Идём веселиться.

— Да, всё равно тебе ещё вечером его благодарить.

Как только Урса произнёс это, Чарли тут же шикнула, метнув в парня недобрый взгляд.

— А что будет вечером? — любопытствовала я.

— Увидишь, — Марвус чмокнул меня в макушку и растворился в толпе.

Наша компания двинулась к сцене, где уже собирались жители. Дети визжали, музыканты протирали инструменты, а в воздухе витал запах печёных яблок.

Этот день рождения я не забуду никогда.

Йокус, сын Редрика, ловко вскочил на бочку, размахивая лютней.

— Дамы и господа! — его голос звонко разнёсся по площади. — Золотая осень уже сдаёт свои права, но прежде чем зима скроет наши дороги снегом — дайте поведать вам историю! Сердца для рассказа сего открывайте! Скорей подходите ко мне и внимайте!

Толпа загудела, сдвигаясь ближе к сцене. Я ахнула, уви-

дев среди актёров Артику. Моя обычно угрюмая наставница стояла в театральном плаще, изображая гордую девушку. Это роль определенно ей подходила.

Йокус перебрал струны мандолины, и первые ноты, как осенние листья, закружились над затихшей площадью.

— Послушайте же историю о любви, изменившую судьбу, — его задорный голос теперь звучал проникновенно и печально.

Артика вышла вперед, играя гордую красавицу. Когда кентавр преподнес ей венок из лесных цветов, она швырнула его под ноги:

— О, как смешон ты, полуконь нескладный! Копыта бьют в земную твердь упрямо, а руки тянутся к добыче жадно, но то, что чуждо — не твоё, понятно!

Толпа замерла. Даже дети перестали шептаться, когда кентавр, сраженный насмешками, отправился к лесной ведьме.

— Сделай меня человеком, молю, с такими ногами мне место в хлеву! С любимой на звёзды смотреть я мечтаю, без милой как жить на земле я не знаю!

Ведьма предупредила:

— Меняя свой облик душу ты губишь. Она же тебя не полюбит, увы. Обратной дороги не будет, послушай, копыта твои не вернутся, внеми.

Но кентавр был непреклонен.

Превращение показали через танец — актер из труппы Йокуса кружился, сбрасывая конские атрибуты, пока не

остался в простой рубаше.

Однако когда он вернулся к возлюбленной, та рассмеялась еще громче:

— Был полуконём ты — хоть чудной, да цельный. А ныне лишь тень, лишь обман. Ушла твоя стать, и твой дух неизменный, ступай же, жалкий болван!

В этот момент в толпе всхлипнула маленькая девочка.

Последние сцены разыграли в тенях Кентавра изгнали соплеменники, он скитался по дорогам, но так и не смог найти своё место.

История близилась к кульминации. Мужчина стоял на краю обрыва, собираясь сброситься вниз от тоски и сожалений.

И тут — чудо. Йокус ударил по струнам, и над сценой вспыхнули огоньки. Кентавр вознесся к небу, обретая прежний облик, но теперь — из звезд. Великие сжалились над страданиями героя истории.

— Так появилось созвездие Кентавра, — закончил Йокус, и последняя нота задрожала в воздухе.

Тишина. Потом — взрыв аплодисментов.

— Представленье подошло к концу, но не спешите на покой! В отцовском доме ждут гостей пироги да сидр хмельной! — провозгласил Йокус, спрыгнув с бочки. — Но прежде, добрые друзья, поздравим виновницу торжества! Пусть счастье длится без конца, ведь девятнадцать — лучшие года!

Сотни глаз устремились в мою сторону. Я инстинктивно шагнула назад, но друзья предательски разошлись, оставив меня наедине с восторженной толпой.

Кто-то крикнул:

— С днём рождения, Сэм!

— Пусть Великие хранят тебя! — добавила старуха Мелиса.

Даже Артика хлопала в ладоши с широкой улыбкой.

Покраснев, я сделала реверанс.

Покинув шумную площадь, мы с Чарли забрели к ювелирной лавке. Среди безделушек моё внимание привлекли два кулона — железные сердца, оплетённые драконьими хвостами.

— Смотри, они как близнецы! — воскликнула подруга, вертя в руках один из них.

Десять ждэг — и кулоны засияли на наших шеях, подвешенные на простые бечевки.

— Символ нашей дружбы, — сказала я, проведя пальцем по холодному металлу.

— И память о твоём первом дне рождения здесь, — Чарли прижала ладонь к своему кулону. — Чтобы, когда вернёмся домой, мы не забыли...

Голос её дрогнул. Я потянула её в объятия, не находя слов.

Солнце клонилось к горизонту, окрашивая небо в багровые тона, когда мы направились к Вереску. У входа нас встретил Марвус в компании незнакомца — высокого седо-

власого мужчины в не по-осеннему лёгкой тунике, расшитой лесными узорами. Его длинные волосы перехватывала диадема с изумрудным листком, придававшая облику что-то древнее и мудрое.

— А вот и ты! — Марвус хлопнул меня по плечу. — Позволь представить: Измонд из Сильвитарии. Тот самый друг, о котором я рассказывал.

Незнакомец склонил голову в почтительном поклоне:

— О тебе много слышал я, дитя иных земель. Девятнадцать кругов солнца — благоприятное число. Да сопутствует тебе мудрость в этот год.

Его слова звучали непривычно — будто он говорил задом наперёд, но при этом сохранял какой-то особый ритм.

— Спасибо, — смущённо пробормотала я.

— И с тобой, рейвенов усмирительница, — обратился он к Чарли, — Встрече рад я очень.

Подруга растерянно улыбнулась.

— Ты знала, что он приедет сегодня? — шепнула я Чарли, когда Измонд отвлёкся на разговор с Марвусом.

— Нет, конечно. Никто не знал.

— Ну что, нагулялись? — окликнул нас хозяин поместья.

— Не то слово, — Урса положил руку мне на талию. — Пора поздравлять именинницу!

Попрощавшись с Каем, мы двинулись к нашему дому, но, миновав каменную ограду, свернули на тропу, ведущую к драконьим вольерам. Сердце забилося чаще — неужели...

Кажется, мой подарок не поместился в доме.

Измонд шёл впереди, его диадема слабо мерцала в темноте. Когда мы миновали вольеры взрослых драконов, он похозяйски провёл рукой по воздуху. Рычаги на трёх дальних клетках со скрипом повернулись сами собой, раздвигая прутья.

Из распахнувшихся ворот вышли три молодых дракона: крупный рубиновый самец — чей окрас напоминал красный бархат, дымчато-кирпичный шебутной мальчуган — с медными шипами, будто позолоченными на кончиках, и изумрудная самка — её зелёная чешуя отливала охрой в свете факелов.

— Вот он, твой подарок! — Чарли толкнула меня в спину. Я замерла, не веря своим глазам.

— Спайн — мой верный друг, Лотруд под опекой Кайроса, а Силекса... — Марвус усмехнулся. — Она слишком горда, чтобы терпеть всадников. Но её дети уже готовы к полётам. Выбирай любого.

Слёзы навернулись на глаза.

— Это... лучший подарок в моей жизни, — прошептала я, глядя на драконов.

— Мы с Чарли возьмём оставшихся. Сегодня право первого выбора за именинницей.

Все три дракона были великолепны, и выбрать одного казалось невозможным. Тогда я решила поступить иначе — не выбирать, а быть избранной.

Отойдя к краю платформы, я села на прохладный камень и закрыла глаза. Настоящая связь — это диалог, а не приказ.

— Меня зовут Сэм, — начала я, отпуская сознание навстречу трём ярким искрам в темноте. — Я не ищу слугу или питомца. Я ищу друга.

Тишина.

Ранее у меня не особо получалось общаться с драконами, только с лошадьми. Молодняк никогда не выпускали. Силекса считала ответ мне чем-то выше своего достоинства. Спайн, казалось, вообще был немым, либо он очень хорошо притворялся, поскольку с ним я даже не могла нащупать ту незримую нить, которая была необходима для связи. А вот Лотруда разговорить иногда получалось, но всё, о чем дракон мог говорить — это коровы.

Вдруг я ощутила тёплый толчок в сознании.

— Я слышу тебя и принимаю с уважением, — голос звучал как шелест листвы и звон горных ручьёв. — Ты пахнешь... Не как они. Иначе.

Я открыла глаза. Передо мной стояла изумрудная дракониха, её ноздри трепетали, втягивая мой запах. Когда я коснулась её морды, чешуя под пальцами оказалась тёплой и шершавой, как кора старого дуба.

— Теперь имя дать ей подобает, — произнёс Измонд. В его глазах светилось одобрение.

Я провела рукой по зелёной чешуе:

— Как будет «мох» на языке южан?

— Нотамосс, — ответил он.

Дракониха насторожила уши.

— Ну что, Нотамосс? — я уловила, как зрачки дракона расширились при звуке имени. — Она согласна!

Поднявшись с колен, я встретилась взглядом с Измондом. Кожу бросило в холодный пот, а чувство радости вмиг улетучилось.

— В чём дело, Сэм? — тревожно произнесла Чарли, уловив изменения в моём настроении.

Я медленно обвела всех взглядом и обратилась к Марвусу:

— Мы ждали сильвитарца не для того, чтобы любоваться драконами. Мы ждали его, чтобы узнать, как открыть портал домой.

Тишина стала плотной, как болотный туман.

— Дракон — не безделушка, — мои ногти впились в ладони. — Его нельзя подарить, как пряник на ярмарке, чтобы отвлечь ребёнка от слёз.

Марвус сделал шаг вперёд, но я продолжила, не давая ему вставить слово:

— Ты либо не подумал, что этот дар привяжет меня к Броду навеки, либо... Либо именно это и было твоей целью.

Урса протянул руку:

— Всё хорошо, Сэм, — произнес Урса, протягивая ко мне свою руку.

Я резко отстранилась.

— Почему ты не отрицаешь? — прошептала я, глядя

Марвусу прямо в глаза. — Почему не говоришь, что я ошибаюсь?

Его молчание было красноречивее любых слов.

Мои глаза остекленели.

Схватив Чарли за руку, я потащила её к поместью.

Дверь с грохотом захлопнулась за нами. Я вцепилась в край обеденного стола, пытаясь унять дрожь в пальцах.

— Ты слишком резко набросилась на него, — Чарли встала рядом, скрестив руки. — Давай дождёмся объяснений, прежде чем рвать волосы на голове.

— Ты видела его лицо? — вырвалось у меня. — Он даже не попытался отрицать!

— Потому что ты напала, как разъярённый рейвен! — Чарли схватила кувшин и налила мне в чашку воды. — Марвус нам не враг. Ты это прекрасно знаешь. Великих ради, ты его — знаешь!

Я заставила себя сделать глоток. Вода оказалась ледяной.

— Он решил подарить нам драконов, Чарли. Драконов. Ты понимаешь, что это значит?

— Что он хочет, чтобы мы остались, — Чарли села напротив. — Но это не то же самое, что запретить нам уйти.

За окном слышались шаги — остальные приближались к дому. Чарли наклонилась вперёд:

— Соберись. Мы должны его выслушать.

Дверь скрипнула, и в дом вошли Марвус, Измонд и Урса. Воздух сразу стал гуще, будто заряженный невысказанными

словами.

— Марвус, — сдержанно, как того хотела Шарлотта, начала я. — Объясни, что происходит.

Мужчина опустил голову, его пальцы сжались в кулаки.

— Я не могу.

— Не можешь или не хочешь?

И тут Измонд шагнул вперёд. Он взял мою кружку со стола и провел над ней рукой, шепча что-то неразборчивое. Затем протянул Марвусу, со словами:

— Давно мне сделать следовало это, да надобности не было особой. Теперь же говорить будет волен язык твой.

Марвус взял в руки кружку и осушил её одним большим глотком.

Сначала наступила раздражающая тишина. Казалось, мужчина собирался с мыслями, но вскоре он заговорил:

— Много лет назад я отправился в столицу Сильвитарии, где познакомился с Измондом, — тихо начал Марвус. — Омела не могла выносить ребёнка, поэтому я обратился к Измонду за помощью. Тогда он дал мне эликсир, который должен был укрепить тело моей Омелы.

Урса резко поднял голову — видимо, он впервые слышал эти подробности.

— Всё складывалось хорошо... Но Омела погибла. А я запил, оставшись один с девятилетней мальчишкой.

— Но горе то было мне не ведомо, — встрял Измонд, накрыв ладонью плечо своего старого друга. — Решив, что вы-

шли уже сроки, я почему-то Марвуса подумал навестить, да на дитя, едва на свет произведённое, посмотреть.

Я не понимала, какое отношение история их знакомства и личная трагедия Марвуса имели к нашему с Чарли portalу домой. Тем не менее, я сдерживала свою нетерпеливость и слушала мужчин, не перебивая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.